

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ»

СИБИРЬ в Отечественной войне 1812 года

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ»

**Сибирь
в Отечественной войне
1812 года**

Омск

2011

ББК 63.6 (253) 4
УДК 9 (57.14)
С 341

Рецензент омский историк, краевед А. М. Лосунов

Составители: Н. С. Жукова, Л. И. Огородникова, Н. С. Храпова

С 341 **Сибирь в Отечественной войне 1812 года.** – Омск: ООО «Мир увлечений», 2011. – 128 с.: ил.
ISBN 978-5-905552-04-5

В издание вошли работы омских архивистов В. Стрельского и Г. Цветковой, дополнительные материалы об участии Сибири в Отечественной войне 1812 года из фондов КУ «Исторический архив Омской области» по этой теме.

Издание осуществлено в рамках подготовки к празднованию 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года.

Сборник предназначен для широкого круга лиц, интересующихся историей края.

ББК 63.6 (253) 4
УДК 9 (57.14)

ISBN 978-5-905552-04-5

© КУ «Исторический архив Омской области»,
составление, иллюстрации, 2011
© ООО «Мир увлечений», оформление, 2011

Оглавление

Предисловие	4
В. И. Стрельский. Сибирь в Отечественной войне 1812 года	8
Сибирь и Отечественная война 1812 года. Г. Я. Цветкова	31
Перечень документов «Отечественная война 1812 года в документах Исторического архива Омской области»	65
Сибиряки – участники Отечественной войны 1812 года. Справочные статьи	87
Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Омске	110
Приложения	119
Именной указатель	124
Список сокращений	127
Литература	127

Предисловие

В 2012 году уже минет два столетия с начала Отечественной войны 1812 года, которая впервые вошла в нашу историю под этим наименованием. Подготовка к юбилейной дате началась заранее, еще 28 декабря 2007 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ № 1755 «О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года». 13 января 2009 года Указом Президента № 51 в него были внесены изменения. Была образована Государственная комиссия по подготовке к празднованию юбилея, председателем которой стал Президент Российской Федерации. Был создан и Общественный Совет по содействию Государственной комиссии. Правительство Российской Федерации 2 ноября 2009 года издало распоряжение № 1628-р об утверждении федерального плана основных мероприятий.

Распоряжением губернатора Омской области Л. К. Полежаева от 12 ноября 2011 года № 240-р (редакция от 30 октября 2009 года) был утвержден план по подготовке юбилея в Омской области. Это установка мемориальной доски генерал-лейтенанту М. Л. Булатову, памятного знака сибирякам – участникам войны 1812 года, проведение ряда мероприятий в Сибирском кадетском корпусе, конференции, выставки, конкурсы и публикация документов Исторического архива Омской области.

Сибирь, как и вся страна в те годы, боролась с Наполеоном. Хотя это был глубокий тыл, и сюда с фронта не долетали раскаты грандиозных сражений, тем не менее, население всех сибирских городов и сел жило едиными помыслами со всей Россией, поднявшейся на борьбу против иноземного захватчика.

Количество рекрутов, определенное на Сибирские губернии правительственным указом, горожане и крестьяне даже перевыполнили. Всего Сибирь отправила на фронт 3 552 человека, т. е. повышенную норму по рекрутской повинности (с 500 ревизских душ приходилось по 7 человек). От Тобольской губернии русскую армию пополнили 2 152 человека, а от соседних Томской и Иркутской в район боевых действий было направлено 1 400 человек.

Неувядаемой славой овеяли себя сибирские части, проявившие героизм, стойкость и мужество в боях с французами, равно и как 130 лет спустя с немецкими захватчиками. В 1812 году героически обороняла Смоленск доблестная 24-я пехотная дивизия, сформированная из сибиряков. Она же, не отступив ни на шаг, в бою защищала на Бородинском поле редут Раевского.

О сумме добровольных пожертвований на территории Сибири на сегодняшний день точных сведений среди историков не имеется. Цифра колеблется от 300 до 462 тысяч рублей. Помимо денег, население жертвовало также скот, хлеб, холст, нитки, оружие, кожи и даже «мягкую рухлядь» (шкурки соболя, горноста, песца, лисицы и других пушных зверей). Чаще всего эти жертвования продавались, а вырученные деньги поступали на военные нужды.

Архивные документы донесли до нас сведения, что население Омского Прииртышья не осталось в стороне от этого благого дела. Так крестьяне прилегающих к Омску Кулачинской, Чернолуцкой и Битеинской волостей собрали на военные нужды 1 576 рублей 70 копеек. Весной 1813 года в Омске железные ящики для сбора пожертвований были установлены в Пророко-Ильинском и Соборо-Воскресенском храмах. Для охранения денежных сумм в первом из них выбрали мещанина «поведения добропорядочного» Алексея Губина.

Многие из омичей, равно как и жители других городов Омского Прииртышья, отправились на фронт. Остается только сожалеть, что имена многих из них остаются нам до сих пор неизвестными. Хотя совместная научно-исследовательская работа историков и архивистов помогла вырвать из давности забвения некоторые имена наших земляков – участников Отечественной войны 1812 года: поручика Ефима Родионовича Андреева из Тары, или, например, прапорщика Путятина из Тюкалинска. В 1912 году в преддверии векового юбилея Отечественной войны по всей Российской империи проводился розыск живых свидетелей тех событий. Было найдено 26 человек от 108-ми до 122 лет. Пятеро из них приняли участие в юбилейных мероприятиях на Бородинском поле. На территории Западной Сибири также собирались сведения как о живущих потомках участников боев, так и об очевидцах войны 1812 года. Прямым потомкам по мужской линии генералов, штабс- и обер-офицеров, непосредственно участвовавших в Отечественной войне 1812 года, давалось право самим присутствовать на торжественных юбилейных мероприятиях в Москве и на Бородинском поле. Лишь в двух уездах Тобольской губернии – Тюкалинском и Ишимском – отыскивались подобные: Тюкалинский частный пристав Мединцев и Ишимский воинский начальник полковник Константин Васильевич Жуковский.

Многие из прославленных героев той всенародной войны по долгу службы находились впоследствии в Омске. К таковым следует отнести генерал-губернаторов Западной Сибири П. М. Капцевича, Г. Х. Гасфорда, П. Д. Горчакова и Н. С. Сулиму. А один из героев Отечественной войны 1812 года, командующий 27-й пехотной дивизией М. Л. Булатов, умер в 1825 году в Омске и был похоронен на ныне упраздненном Бутырском кладбище.

И совсем не случайно в России день Рождества Христова вплоть до 1917 года был ознаменован и воспоминанием об избавлении нашей Родины от нашествия Наполеона в 1812 году. В честь этого по окончании Божественной литургии обычно служился благодарственный молебен.

В рамках празднования этой памятной даты и осуществлена подготовка данного издания. В нашем архиве хранится значительный комплекс документов о Сибири в Отечественной войне 1812 года. Документов о воинских формированиях, участии сибирских дивизий в боевых действиях не так много. Большею частью документы об участии Сибири в Отечественной войне 1812 года – это указы и манифесты императора Александра I данного периода, материалы о наборе рекрутов, о сборе средств на военные нужды, о пожертвованиях жителей сибирских губерний на ополчение. Все данные документы хранятся, в основном, в фонде Сибирского губернатора.

Неоднократно сотрудники Государственного архива Омской области обращались к этой теме. Особенно популярной она стала в годы Великой Отечественной войны. Война с фашистской Германией обострила патриотические настроения советского народа, когда часто использовались исторические аналоги борьбы русского народа с захватчиками. И наиболее ярким примером были события Отечественной войны 1812 года. Омские архивисты публиковали статьи в газетах, читали лекции на предприятиях и в учреждениях об этом. В 1942 году в Омске была издана брошюра «Сибирь в Отечественной войне 1812 года», через год – «Сибирь в Великой Отечественной войне». Автором этих работ был Вячеслав Ильич Стрельский – старший научный сотрудник Государственного архива Омской области, затем заместитель начальника архивного отдела. До войны он, закончив Московский историко-архивный институт, работал на Украине в Николаеве директором архива, начальником

архивного отдела. Одновременно заведовал кафедрой истории педагогического института. Когда началась Великая Отечественная война, он стал готовить к эвакуации архивные документы, памятники культуры. С приближением фронта он и сам был эвакуирован в Омск.

Выполняя задания Е. Ярославского и академика Б. Волина, им и были срочно подготовлены эти две брошюры «для поддержания боевого патриотического настроения советских воинов, формирующихся дивизий сибиряков на Сталинградский фронт». Издавали их в карманном формате, чтобы можно было хранить в гимнастерке. В тот период Вячеслав Ильич много печатался в местных газетах, «Историческом журнале». Вышедшие из печати брошюры Стрельский пересылал из Омска на Ленинградский фронт, в сражающийся Сталинград, лично Л. Н. Гуртьеву.

Для редактирования брошюры «Сибирь в Отечественной войне 1812 года» (было издано 7 тысяч экземпляров) Омское книжное издательство пригласило Б. М. Волина (Фрадкина) – профессора, автора нескольких книг, бывшего заведующего отделом ЦК партии, – который написал предисловие, отметив заслугу В. Стрельского, что он впервые публикует материалы об участии Сибири в Отечественной войне 1812 года. Эта работа не осталась незамеченной. В № 11 «Исторического журнала» за 1942 год была помещена статья П. Софинова «Советские архивы в период Великой Отечественной войны», где отмечалась работа местных архивов по выявлению и публикации материалов об Отечественной войне 1812 года, названы работы В. Стрельского.

В 1944 году Стрельский вернулся в Киев. Он стал видным ученым, общественным деятелем. Доктор наук, профессор, автор более 120 научных трудов. Его имя хорошо известно научной общности Украины.

В 1992 году к 180-летию Отечественной войны 1812 года сотрудник отдела использования и публикации документов архива Г. Я. Цветкова подготовила малую публикацию «Сибирь и Отечественная война 1812 года».

Работа была написана только по материалам Государственного архива Омской области. Прежние публикации на эту тему были упомянуты, но при написании материала они не использовались. Формат работы требовал краткости и ввода в научный оборот новых документных источников. В тот период были предприняты некоторые попытки опубликовать этот материал Галины Яковлевны – талантливого архивиста, также выпускницы МГИАИ. Но работа не была издана.

Мысль опубликовать эти две работы, соединить их в одном издании, дополнив их другими материалами, возникла при разработке предложений к областному плану подготовки празднования 200-летнего юбилея войны 1812 года. Это реализовано в настоящем сборнике. Работы Стрельского и Цветковой дополнены расширенным перечнем документов Исторического архива Омской области об Отечественной войне 1812 года. Перечень раскрывает состав и содержание основных, наиболее характерных документов по этой теме, дает ссылку (легенду) на место хранения документа.

В сборнике выделен раздел о праздновании в Омске 100-летнего юбилея войны 1812 года. Статья написана на основе немногочисленных документов архива, которые рассказывают о праздновании юбилея в городе в 1912 году. В этот же раздел включены материалы об основных памятных знаках 100-летнего юбилея.

Были подготовлены справочные статьи на отдельных лиц – участников Отечественной войны 1812 года, имевших отношение к Сибири. Список этот небольшой. Обращения местного архива

в центральные для расширения данного списка пока не дали большого результата. Краткие биографические сведения даны на известных лиц, имевших и в тот период, и позднее отношение к Сибири, занимавших важные посты. Также составлена справочная статья на Сибирского губернатора И. Б. Пестеля.

При подготовке сборника были использованы «Правила издания исторических документов» (М., 1990), нормативные документы по археографии. Работы Стрельского и Цветковой даны в авторском варианте, устранены только некоторые неточности. В работе В. Стрельского ссылки на источники даны не в подстрочных примечаниях, как в самой брошюре, а в конце работы, ссылки на фонды Омского и Тобольского архивов указаны как в работе В. Стрельского, так и в скобках – в современном варианте.

Работа снабжена иллюстративными материалами. Это литографии, картины, фотографии, в том числе основных символов войны 1812 года. Часть из них была отобрана из юбилейного многотомного издания «Отечественная война и Русское общество. 1812–1912» (М.: Издание Товарищества И. Д. Сытина, 1912), хранящегося в Омской областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина. В сборник включены фотокопии ряда документов Исторического архива Омской области из фонда Сибирского губернатора.

Настоящее издание подготовили сотрудники отдела использования и публикации документов архива: Н. С. Жукова, Л. И. Огородникова, Н. С. Храпова – написание справочных статей, отбор и аннотирование фотодокументов, археографическая обработка материала; Н. С. Жукова, А. В. Штырбул – печатание текста; Л. И. Огородникова – подготовка статьи о праздновании 100-летия победы в Отечественной войне 1812 года; Н. С. Жукова – составление примечаний и приложений к данной статье. Сотрудник отдела научно-справочного аппарата С. А. Шлычков подготовил «Перечень документов «Отечественная война 1812 года в документах Исторического архива Омской области»». Участие принял и омский историк, краевед А. М. Лосунов: подготовка предисловия, статей о праздновании 100-летия юбилея войны 1812 года в Омске, о Н. Л. Черкасове и Ф. А. Шрамме. Работу рецензировал А. М. Лосунов.

Сибирь в Отечественной войне 1812 года*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В. И. Стрельский

В суровые дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов, когда все народы Советского Союза во главе с великим русским народом единодушно выступили против гитлеровских захватчиков, с особой силой поднялся интерес к славному 1812 году. Этот год славен всеокарушающим ударом, который русским народом был нанесен французскому императору Наполеону Бонапарту с его «великой армией», считавшейся непобедимой. «С 1812 года, – писал Ленин, – начинается упадок военного могущества Наполеона I».

Русские историки, особенно в последнее время, посвятили немало трудов разысканию и опубликованию новых материалов, посвященных Отечественной войне 1812 года. В Советском Союзе сейчас имеется достаточно полное и ясное представление о том, что происходило в тогдашней России в связи с наполеоновским нашествием: о настроениях народных масс, о патриотизме армии, о героических действиях партизан, о высоких качествах полководцев, о жгучей ненависти к оккупантам.

Но те документы, которые обнаружены и неплохо изучены, говорят главным образом о западных областях России, о русских центральных губерниях. А между тем Кутузов с его славной армией черпал материальные ресурсы и человеческие резервы из неисчерпаемых источников всей невообразимой русской земли, в том числе и из Сибири. Однако огромная безбрежная Сибирь представлена совершенно недостаточно в истории освободительной войны 1812 года.

Поэтому впервые публикуемые в брошюре Стрельского материалы об участии Сибири в Отечественной войне 1812 года представляют значительный интерес.

Сквозь сухие официальные донесения тогдашних городничих и губернаторов проглядывает горячая жизнь сибиряков в те решающие исторические дни.

Далекая, холодная Сибирь и ее многочисленные народности во главе с русскими людьми живо переживали происходящее на другой, западной стороне отечества. Сибиряки – русские и не русские люди – жертвовали своим добром, добровольно шли в ополчение и армию, проливали свою кровь и отдавали самую жизнь свою во имя победы над опаснейшим врагом, угрожавшим самим основам национальной самостоятельности России.

* Печатается по оригиналу / Стрельский В. И. Сибирь в Отечественной войне 1812 года. Омск: ОГИЗ, 1942.

Об этом красноречиво говорят приводимые в этой брошюре документы, изъятые из фондов Сибирского генерал-губернатора, управляющего тремя крупнейшими сибирскими губерниями – Тобольской, Томской и Иркутской, а также и из фонда Тобольского губернского правления.

То, что публикуется здесь впервые, представляет громадный интерес даже при скудости до сих пор обнаруженных материалов. Надо только пожелать сибирским историкам поглубже копнуть архивы, и тогда роль Сибири в Отечественной войне 1812 года обнаружится в новом блеске и станет еще более понятным тот громадный патриотический подъем, те исключительные подвиги героизма, которые проявляют в нынешней Великой Отечественной войне против гитлеровских мародеров вместе со всем русским народом, со всеми народами Советского Союза героические потомки славных сибирских предков славной эпохи 1812 года.

Проф. Б. Волин
Омск, 1 мая 1942 года

СИБИРЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Наш народ поднялся на священную Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков за свою независимость, за свою честь и свободу.

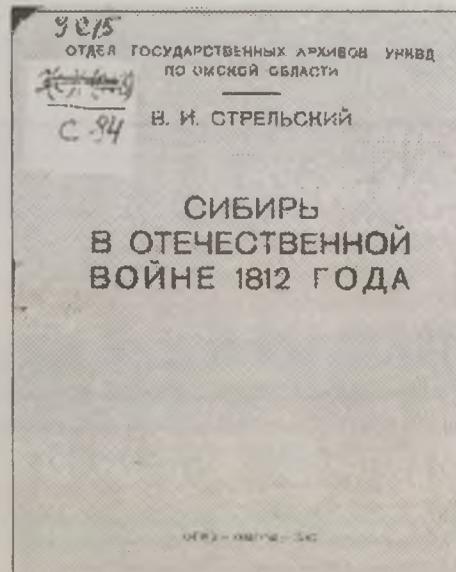
Вторжение иноземных захватчиков в пределы нашей родины всегда поднимало на беззаветную патриотическую борьбу широкие массы народа, дравшегося со священным энтузиазмом с врагом за свое освобождение.

Так было в 1242 году в борьбе русского народа против немецких «псов-рыцарей» на льду Чудского озера, так было в 1612 году в борьбе за независимость русского народа, возглавленной великими нашими предками Мининым и Пожарским; так было в 1812 году в борьбе с нашествием «двунадесяти языков», двинутых Наполеоном.

Наполеон шел на нашу страну с захватническими целями, рассчитывая подчинить своей воле нашу родину, расчленив ее и превратить в вассальную провинцию французской крупной капиталистической империи.

Уже с осени 1810 года Наполеон пришел к выводу, что англичанам, этому упорному врагу, которого не удалось сломить после ряда битв в Европе и Африке, можно нанести окончательный, сокрушительный удар только в Москве.

«Александр Македонский, – говорил Наполеон своему министру Нарбонну, – достиг Ганга, отправившись от такого же далекого пункта, как Москва. Предположите, что Москва взята, Россия повержена, царь помирился или погиб при каком-нибудь

Обложка к брошюре В. И. Стрельского
«Сибирь в Отечественной войне 1812 года»

дворцовом заговоре, и скажите мне, разве не возможен тогда путь к Гангу для армии французов и вспомогательных войск, а Ганга достаточно коснуться французской шпагой, чтобы обрушилось это здание меркантильного величия» (Англии. – *Прим. автора*)¹.

Наполеон рассчитывал, покорив Россию, предпринять через Кавказ вторжение в Индию, чтобы этим ударить по Англии.

Энгельс прямо указывает, что «...в 1812 году Наполеон на своей военной карте отметил Москву как оперативную базу похода на Индию»².

Взоры Наполеона были обращены к России, к Москве – этой самой далекой европейской столице. Надвигалась страшная гроза 1812 года.

Вся зависимая от Наполеона Европа, в том числе Австрия и Пруссия, готовы были выступить против России. Они покорными лежали у ног Наполеона, находившегося в зените своего военно-политического могущества. Наполеон сформировал против России более чем полумиллионную армию, рассчитывая путем молниеносного удара в первом же сражении у границы разгромить русскую армию и поставить наш народ на колени.

Россия могла выставить против наполеоновской армии, овеянной ореолом непобедимости, около 200 тысяч человек. Принимать открытый бой на границе при таком неравенстве сил было невозможно, и руководство русской армии приняло единственно правильное решение – отступить.

Тактика отступления была вынужденной и представляла собой единственное условие спасения армии для дальнейшей борьбы и прочной победы над захватчиком.

Московский генерал-губернатор Растропчин в своей записке императору Александру I писал: «Русский император всегда будет грозен в Москве, страшен в Казани и непобедим в Тобольске».

Выдержка, расчетливость и трезвое предвидение командующих русской армией, не рискнувших вступить в бой с превосходящими силами противника, сорвали замыслы императора французов.

Преодолевая огромные пространства России, французы все больше отдалялись от своего тыла, истощили свои силы и несли большие потери и в людях и в материальных средствах войны.

Продвижение в глубь страны делало все неизбежнее гибель захватнической «великой армии». Русские войска, последовательно отступая, опустошали оставляемую местность. Угон скота, увоз продовольствия, сжигание городов и сел, прекрасные боевые качества русского воина, все более разгорающееся пламя народного партизанского движения – все это не только создавало дополнительные, не предвиденные Наполеоном ранее трудности кампании, но и говорило о высоких замыслах русских, их намерении вести непримиримую борьбу с завоевателями.

Русский народ поднялся против жестокого и хищного врага.

Чувство ненависти к оккупантам, кровной обиды за терзаемую родину, жажда священной мести за утраты и жертвы, стремление уничтожить дерзкого завоевателя – стали подлинным народным настроением. Русский народ проявил огромное национальное сознание, подняв грозную для врагов дубину народной освободительной войны.

Первые неудачи и временные поражения в войне 1812 года не сломили народного духа. Наоборот, грозная опасность сплотила народ в одном желании – прогнать завоевателей, освободить

¹Цит. по книге: Тарле Е. В. «Наполеон». ЖЗЛ. 1936.

²К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 11. Ч. 1. С. 363.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочий, и прочая, и прочая.

Неприятели наступили въ пределы НАШИ и продолжают нести оружие свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами извратить спокойствіе Великой сей Державы. Они положили въ ульи своей злобной намеренію разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ и сурдѣ и лестию въ устахъ ихъ слышишь они лѣнныя для ной цѣли и оковы. МЫ призываемъ на помощь Бога послышаемъ въ преграду ему войски НАШИ, капація мужествомъ поспѣемъ, опрокинуть его, и то, что останется не испреблѣнного, созидаемъ съ лица земли НАШЕЙ. МЫ полагаемъ на силу и вѣрность и на твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать оны вѣрныя НАШИХЪ подданныхъ, что собранны имъ разнородныя силы велики, и что ошаченность его пребудеть но усыпанаго противъ него бодрствованіи. Сего ради при всей твердой надеждѣ на храброе НАШЕ воинство полагаемъ МЫ за необходимованное собраны внутри Государства новыя силы, которыми, наноси новый ужасъ врагу, составили бы широкую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, жень и дѣтей каждой и всѣхъ.

МЫ уже воззвали къ первопрестольному Граду НАШЕМУ Москвѣ, а нынѣ вливаемъ ко всѣмъ НАШИМЪ вѣроподданцамъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мирскимъ, пригласивъ ихъ вѣрять съ НАМИ единодушнымъ и общимъ воззваніемъ, събѣсипоплатъ противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдеть оны на каждомъ шагѣ дѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его войми средншми и силами, не лнняя никакихъ его лукавствамъ и обманамъ. Да вѣруйшеть оны въ каждомъ дворничѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Полиция, въ каждомъ гражданѣ Митина. Благородное дворничское Сословіе! Ты во все времена было Спасителемъ Оцетъ спавъ, Славный Синодъ и духовенство! Вы всегда Тѣлцами молниеносными своими призывали Благодать на главу Россіи; народъ Руской! Храброе попомослѣе храбрыхъ Славниц! ты нединократно сокрушала зубы устремлявшихся на яблѣ яблѣвъ и шигровъ; соединишь

всѣ со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы чело-
вѣческія насъ не одолѣютъ.

Для первоначальнаго составленія предзназначаемыхъ силъ предоста-
влено въ всѣхъ Губерніяхъ дворянству свидѣть поставленнымъ ими
для защиты отечества людей, избранныхъ среди самихъ себя Нача-
льникамъ надъ оными, и даявъ о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ
будетъ Главный надъ всеми Предводитель.

Въ лагерѣ близъ Полоцка 1812 года Іюля 6 дня.

На подлинномъ собствен-
ною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою подпи-
сано тако :

АЛЕКСАНДРЪ.

Печатанъ въ Санктпетер-
бургѣ при Сенатѣ Іюля 10
дня 1812 года.

русскую землю от врагов. Неиссякаемыми источниками могучей народной силы являлось партизанское движение и народное ополчение.

Кутузов, Багратион и другие русские полководцы, понимая, что не только регулярные войска защищают родину, а также партизаны, ополченцы, весь народ, вооружали крестьян, организовывали их, несмотря на сопротивление некоторых групп помещиков.

Отряды русских партизан охватили все расположение французских армий на занятой ими территории России. Ненависть и народная месть стали подстерегать французов у каждой околицы, у каждого куста. Громя противника, уничтожая его обозы и тылы, нарушая коммуникации, партизаны не оставляли его в покое ни на минуту.

Французы теряли от нападения партизанского потока столько людей, сколько могло стоить крупное генеральное сражение.

Великая сила народного гнева создала отряды ополчения, являвшиеся испытанной формой организации масс, применявшейся на протяжении веков русской военной истории.

В ответ на инициативу народа правительство решило призвать население к борьбе против наполеоновской армии.

6 июля 1812 года Александр I издал манифест о создании народного ополчения. Тысячи крестьян охотно и с песнями пошли в отряды народного ополчения, на пополнение доблестных рядов защитников родины. Но народ поднимали против неприятеля не только манифесты и обращения правительства. Сам народ еще до призывов правительства поднимался и шел на борьбу, защищая в ополчениях и партизанских отрядах свою национальную свободу и независимость.

Благодаря сопротивлению русского народа Наполеон к генеральному Бородинскому сражению подвел лишь одну треть тех войск, которые он двинул через Неман. Бородинское сражение развеяло миф о непобедимости наполеоновской армии.

Наполеон, одержавший в Африке и Западной Европе множество блестящих побед, Наполеон, перед которым склонялись знамена лучших европейских армий того времени, не мог устоять перед героизмом русского солдата и вынужден был первым отвести с Бородина свои войска.

Чтобы сохранить русскую армию как условие дальнейшей полной и окончательной победы над захватчиками, Кутузовым было принято решение отдать Москву без боя. Наполеон вошел в Москву, но не овладел ею, не овладел ее богатствами и зимними квартирами: она была подожжена руками русских патриотов. Пожар Москвы еще выше поднял патриотическое сознание русских людей, его зарево явилось сигналом для всеобщего, всенародного подъема.

Вся Европа с изумлением глядела на решительное мужество русских людей и изумлялась великой жертве, которую принес русский народ. «...Никогда Европа, – писал Пушкин, – не осмелится бороться с народом, который рубит сам себе руки и жжет свою столицу!»³.

Наполеон был в центре России, но ни страна, ни народ, ее населяющий, не были им покорены. Окруженный всеобщей и нескрываемой ненавистью народа Наполеон принял решение об отступлении из Москвы и из России. «Какая свирепая решимость! Какой народ! Какой народ!» – воскликнул

³ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Повесть «Рославлев». М., 1936. С. 171.

Наполеон накануне бегства из Москвы, устранившись грозного гнева русских людей, поднявшихся на борьбу с поработителями, на борьбу за свою родину.

Наполеон отступал по голодной, выжженной дороге смерти. За его армией по пятам неудержимой лавиной двигался гордый, свободолюбивый русский народ, уничтожая наглых захватчиков. «Великая», «непобедимая» армия Наполеона развалилась и погибла в снегах России.

Так в 1812 году в борьбе против нашествия Наполеона русский народ во главе других народов нашей страны отстаивал национальную независимость России. «В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение и пришел к своему краху»⁴.

В борьбе с наглым захватчиком, стремившимся уничтожить самостоятельное существование России, принимали участие не только русские крестьяне, но и многочисленные народы и народности, национальные меньшинства Российской империи. В великих битвах за разгром Наполеона бок о бок с московскими, смоленскими, петербургскими, нижегородскими воинами принимали участие также и доблестные русские воины-сибиряки и коренные угнетенные в то время народности Сибири – якуты, ненцы, манси, ханты. Сибирские воины вышли из боев овеянными военной славой.

Сибирь как колония дворянско-помещичьей России была суровым краем изгнания и страданий, местом ссылки политических противников царского самодержавия.

В сибирские просторы направлялось много обездоленного населения. Сибирь заселялась также и насильственно.

Через русских поселенцев коренные народности Сибири находились в постоянной тесной связи с великим русским народом, создателем нашего государства. Проникновение в коренное население более высоких форм хозяйства, принесенных русскими переселенцами-колонистами, содействовало сближению коренных народов Сибири с русским народом и объединению их под главенством русского народа.

Вопреки политике российского царизма, превратившего Российское государство в тюрьму народов, в борьбе с этой политикой слагался и рос союз народов России.

Многонациональная по населению Сибирь была типичной колонией царской России, дворянской монархии. Самодержавно-крепостнические порядки, осложнявшие в годы отечественной войны проявление народного патриотизма, усугубились в Сибири чудовищным колониальным произволом местной администрации и крайней разоренностью населения. Но ничто не могло подорвать, уничтожить крепких уз исторической связи между народами Сибири и Европейской России. И когда русский народ Европейской России поднялся против наглых захватчиков, чтобы спасти свое самостоятельное национальное развитие и исторически сложившееся государство, далекие народы Сибири во главе с русскими людьми не считали это чужим для себя делом.

⁴ В. М. Молотов. Выступление по радио 22 июня 1941 г. // Правда. – 1941. – 23 июня.

Кто кого?

В. В. Мазуровский. 1912

Из кн. «1812 год. Бородинская панорама». М., 1985.

Вместе с другими областями России сибирские патриоты приступили к созданию ополчения. Крестьяне вносили самый ценный вклад в сокровищницу военных пожертвований – свою жизнь. Они охотно становились в ряды ополченцев, чтобы вместе с регулярными войсками отстаивать свою родину.

31 августа 1812 года Тобольский губернатор фон Брин сообщал в рапорте Сибирскому генерал-губернатору Пестелю (отцу известного декабриста Пестеля): «Тобольский земский исправник и Туринский земский суд донесли мне, что обыватели волостей Тобольской округи – Абалакской, Бекишевской, Кухаровской, Дубровской, Ашлитской, Кугаевской, Бронниковской, Уватской и Юровской <...> движимы будучи усердием к общему благу сделали приговоры, что здешних волостей все

25 31

Свидетельство

Янжулу-Михайловскому
 коллежскому асессору в. Кавалерскому,
 Александрю Янжулу-Михайловскому от него
 есть сияк. какъ воева въ 1812 году в Туринской
 волости Туринского уезда в 2-й Туринской
 бригаде сего же Туринского уезда,
 бывши въ Туринской волости, по повелению
 Высш. Св. Синода въ 1812 году по сему же повелению
 100 рублей. *С. Михайлов*
с Александрю Янжулу

В. Марин
С. Янжулу

Свидетельство, выданное коллежскому асессору Янжулу-Михайловскому [г. Тобольск], о пожертвовании им на военные надобности в 1812 г. 100 рублей. 16 марта 1816 г. ГИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 31 Заверенная копия.

вообще способные носить оружие, а Туринской же волости от каждых 55 душ по одному человеку, готовы вступить в ополчение для защиты отечества»⁵.

В приговоре крестьян Тобольской округи Абалакского комиссарства, вынесенном на собрании трехсот девяносто пяти человек, говорилось о поголовном желании и готовности, подчас целыми семьями, выступить на защиту родины, чтобы составить «вторую преграду из ополчения против стремящегося к разорению любезного нашего отечества неприятеля»: «1812 года июля 29 дня Тобольской округи Абалакского комиссарства и того же наименования волости разных сел и деревень крестьяне и именно сел Абалакского: Максим, Федор, Андрей, Семен, Денис Трушниковы; Алексей Никифоров, Карп, Михайло, Петр, Иван Долгушины; Григорий, Иван Измайловы; Андрей Аркулов, Иван Ляпин, Федор Фомин, Михайло Вахрушев; Преображенского: Осип Рычков, Михайло Антонов, Степан, Семен, Дмитрий, Андриан Рябковы; Иван, Федор Савины; Осип, Аверьян, Никифор, Егор, Алексей Дубовы; Петр, Егор, Иван, Иван же Кривогузовы; Роман Еперин, Семен Неворотов, Федор Бухаров, Илья Дурьинин, Самойло Елфимов; Кундуского: Петр Дутка, Роман Лагутка, Данило Кивелев, Петр Валуев, Петр Мамай, Федор Парфенов, Дмитрий Накаряков, Петр Романов, Игнатий Наумов, Петр Пермьяков, Еремей Редкобородов, Михайло Дубасов, Василий Кулбаков, Петр Антипов, Платон Федоров, Иван Семенов, Козьма Севастьянов, Степан, Иван Кокушкины; Иван Кондрашин; Тобольского: ямщики, живущие в деревне

⁵ Фонд Сибирского генерал-губернатора // ГИАОО. Ф. 2. Арх. 192. Оп. 1. Д. 192. Л. 259.

Черной: Александр, Иван, Василий Семухины – всего триста девяносто пять человек, будучи на собрании в Абалакском волостном правлении, слушали указ Тобольского земского суда и при нем приложенный высочайший именной его императорского величества манифест, состоявшийся сего июля 6 дня, о собрании внутри государства новых сил, которые составляли бы вторую преграду на ополчение противу стремящегося к разорению любезного нашего отечества неприятеля с приглашением всех состояний и сословий на изъявление в том согласия, таковое высочайшее соизволение к обороне противу вражеских замыслов и покушений открывает в сердцах наших неотъемлемо оказать усердие наше верноподданническое единогласно и совокупно желаем к поднятию оружия противу бодрствующего врага, на что всегда будем по востребованию, сколько начальству угодно будет, все готовы, оставя в домах наших только жен, малолетних детей и удрученных старостью старцев. А потому сей наш приговор имеет Абалакское волостное правление представить куда следует»⁶.

Письменная история сибирских крестьян-ополченцев не запечатлела дум и благородных мыслей этой основной и решающей массы патриотов, добровольно шедших в ополчение, отдававших свою жизнь за сохранение русской государственности, чести и свободы.

Документы не сохранили слов, богатства переживаний и чувств этих людей, но велик был их героизм, как акт сознательной воли. Никто не давал этим людям приказа вступать в ополчение и жертвовать собой. Они действовали самостоятельно, по собственному патриотическому влечению, находясь под властью несокрушимой нравственной силы, беззаветной любви к родине. Много совершили эти люди безвестных подвигов, много принесли высоких благородных жертв!

Главную массу ополченцев составляли крестьяне, но, наряду с ними, в ряды ополчения стремились и другие слои населения.

9 октября 1812 года Иркутский губернатор сообщил Сибирскому генерал-губернатору Пестелю: «По высочайшему манифесту, в 6 день июля сего года состоявшемуся, об общем против неприятельского нашествия ополчении – некоторые молодые люди здесь изъявили мне желание вступить в сие ополчение, представив здешнему начальству на волю назначение их и отправление. Избрав из них тех, которые поведением своим более заслуживают доверия, я назначил их в московское ополчение, и для помещения в оное я распорядился доставить их к г-ну главнокомандующему в Москве его с[иятельст]ву, графу Федору Васильевичу Растопчину.

Всех ратников сих пять человек:

1. Отставной прапорщик Петр Круглов,
2. Коллежский регистратор Иван Карсаков,
3. Губернский регистратор Осип Педин,
4. Геодезии канцелярист Иван Шелковников,
5. Обер-офицерский сын Алексей Шелковников.

Нужные на путевые издержки деньги пожертвованы здесь добродетельными чиновниками и гражданами...»⁷.

⁶ Там же. Л. 268–269.

⁷ Там же. Л. 363.

В октябре же 1812 года Сибирский генерал-губернатор сообщил министру полиции, что «желает поступить в ополчение отставной подполковник Битнер, проживающий теперь в Омске».

У Битнера «по недостаточному своему состоянию» не было средств выехать в армию. И пока шла переписка о средствах, Битнер занял деньги и выехал за свой счет. 14 декабря Тобольский гражданский губернатор сообщил, что Битнер, не дождавшись решения, «отбыл из Омска в Россию и определен уже в военную службу»⁸.

В. И. Штейнгель, впоследствии известный декабрист, живший до 1812 года в Сибири (в Иркутске, Охотске, Кяхте), в тревожное время войны переезжает на службу в Петербург и вступает в ряды ополчения. В своих «записках» он так пишет по этому поводу: «...место для новой службы было обеспечено, но ясно понимаемый долг указал другой путь. Беременная жена, малолетняя дочь не могли остановить; я явился в ряды защитников отечества и поступил штаб-офицером в 4-ю дружину С.-Петербургского ополчения, которой начальником был назначен генерал-майор Кошелев, бывший Камчатский комендант, только что допущенный из ордонанс-гауза»⁹.

Пламенных патриотов, добровольно шедших в армию и ополчение, в 1812 году называли «жертвенниками». Много таких жертвенников было в Сибири. Только в одной Тобольской губернии «объявили желание к защите и обороне отечества в 1812 году» 520 человек, из них крестьян – 395, чиновников – 37, мещан – 80 и др.¹⁰

Так отвечали сибирские патриоты на опасность, нависшую над родиной.

Особенно мощный патриотический подъем в Сибири наблюдался в связи с созданием народного ополчения.

Талантливые полководцы Отечественной войны, особенно Кутузов, обращали огромное внимание на расширение народной войны.

Но к призыву народа на борьбу с врагом правительственные сферы, особенно в начале войны, подходили с большими колебаниями, опасаясь, что этим можно «развязать руки» крестьянству, боясь мощного общенародного движения, боясь огромного вооруженного миллионного ополчения.

Эти опасения хорошо выразил Тобольский губернатор фон Брин в своем рапорте генерал-губернатору в июле месяце. Он сообщал, что, имея опасения в связи со сбором ополченцев, «...не оставил в особенности подтвердить городничим и земским судам, чтобы установленный порядок, тишина и спокойствие между жителями пребыли и при настоящих обстоятельствах без наималейшего нарушения»¹¹.

Особенно побаивались власти сибирских ополченцев, так как в населении Сибири, как сказано в постановлении Государственного Совета от 4 сентября 1812 года, «...множество ссыльных, коих нравственность, даже и тех из них, кои ссылаются на поселение, не весьма благонадежна», много бежавших от крепостного гнета крестьян и т. п.¹²

⁸ Там же. Л. 413.

⁹ «Общественное движение в России в первую половину XIX века». Т. 1. 1905. С. 385–386

¹⁰ Фонд Тобольского губернского правления // ГУТО ГАТ. Ф. 152. Арх. № 152. Л. 5. Оп. 21; Фонд Сибирского генерал-губернатора // ГАОО. Ф. 2. Арх. № 192. Д. 192. Л. 869.

¹¹ Фонд Сибирского генерал-губернатора // ГИАОО. Ф. 2. Арх. № 192. Оп. 1. Д. 192. Л. 110.

¹² Там же. Д. 148. Л. 837.

Поэтому делались всевозможные попытки заменить ополченцев пробывшими много лет в казармах рекрутами, т. е. «вывести вместо ожидаемых добровольно к поступлению на службу людей расположенные по здешним губерниям регулярные войска»¹³. Все это делалось под разными предложениями, в том числе под предлогом опасений обезлюдить Сибирь и т. п.

18 июля правительство выпустило новый манифест, которым, в отличие от манифеста 6 июля, ограничило сбор ратников ополчения 16-ю губерниями. Сибирские губернии были исключены из округов формирования ополчений.

Крепостнический строй тормозил создание общероссийского народного ополчения. Без особого разрешения помещиков крепостным крестьянам было строжайше запрещено вообще записываться в ополчение.

В Сибири такой же запрет был наложен на всех без исключения ссыльных-посельщиков. За ними отрицалось даже право жертвовать своей жизнью на пользу родине. В этом отношении характерен рапорт Тобольского губернатора фон Бриана: «Вызов желающих послужить на пользу отечества не может распространяться как на дворовых людей и помещичьих крестьян, коими непосредственно располагают их владельцы, и от их воли зависит объявлять всякое пожертвование к благу общему – равно и на всех без исключения посельщиков, от коих таковые объявления принимать неуместно и было бы противно правил гражданину неопороченному принадлежащим»¹⁴.

Многие сановные дворяне равнодушно и пренебрежительно относились к делу организации ополчений. Манифест от 18 июля, ограничивавший сбор ополчения только некоторыми губерниями, отвечал полностью желаниям этих дворян.

4 октября 1812 года Пестель писал министру полиции о стремлении многих иркутцев вступить в ополчение. Пока шла переписка, патриоты из Иркутска сами выехали в Москву. И ополченцев, уже направившихся в Москву, министр приказал: «С дороги возвратить восвояси буде они еще не прибыли в Москву, а впредь из сибирских губерний в ополчение не посылать»¹⁵.

Несмотря на пренебрежение и равнодушие властей, иркутцы, однако, прибыли в Казань и поступили в отряды внутреннего ополчения. Народ-патриот, ломая стену запретов, показывал всю силу и глубину своего благородного патриотического чувства.

Народы Сибири, охваченные общим стремлением изгнать из родной земли наглых захватчиков, не только отправляли своих сынов на поле брани и с готовностью создавали отряды народного ополчения, но и оказывали всемерную материальную помощь отечеству. Замечательным проявлением народной любви к родине являлось добровольное пожертвование средств, сбор вооружения, тягловой силы, одежды и продовольствия для нужд воинов.

По всем губерниям Сибири проходили собрания крестьян и городского населения, выносившие решения об оказании материальной помощи армии и ополчению.

¹³ Из доклада иркутского губернатора Трескина Пестелю от 13 августа 1812 г. // Фонд Сибирского генерал-губернатора // Там же. Арх. № 192. Д. 192. Л. 188.

¹⁴ Там же. Л. 108.

¹⁵ Там же. Л. 379.

2 августа 1812 года Тобольский губернатор в своем предписании к бывшему исправнику Дзюковскому писал: «Кто подобно великим мужам России, некогда спасшим оную <...> не воспламенится теперь патриотической любовью на защиту отечества <...> Кто от великодушия столь отличительного каждому россиянину не придет иные к праведному негодованию на врагов, устремляющихся попать и разорить все священное, и, наконец, кто захотел бы увидеть себя и потомство в цепях и оковах, не пожертвует всем единственно для того, чтобы обезопасить свой жребий и жребий семейств своих? То, будучи в полном увереннии, что каждый из жителей Тобольской губернии, представив во всем пространстве настоящее положение государства, с искреннею готовностью примет участие к сохранению оногo, считаю необходимым обратиться ко всем сословиям с убедительным приглашением, дабы они, вняв всему выше объясненному и возрев на настоящее положение России, благоденствию которой угрожает действующий великими силами неприятель, сопричислились к избавителям любезного нашего отечества от сей гибели через единодушное извлечение из недр своих достояния всевозможного и поспешнейшего денежного по состоянию каждого пособия»¹⁶.

Но еще до этого обращения народ по своей инициативе начал сбор средств на дело спасения страны. Народы Сибири отдавали последнее на нужды обороны родины.

В Тобольской губернии к 31 декабря 1812 года было собрано более 168 000 рублей, около 11 фунтов серебра, различные ценные вещи, холст, шерсть, нитки, ружья, пистолеты. В сообщении Тобольского губернского правления Сибирскому генерал-губернатору по этому поводу было сказано: «Пожертвовано в 1812 году во время французской кампании для защиты отечества от неприятельского нападения деньгами, а именно:

Тобольской округи разного сословия людьми – 27 440 рублей 47 копеек. Сверх сего серебра в слитках 9 фунтов 7 золотников и серебряный ковш с позолотой весом 1 фунт 82 золотника.

Тюменской округи разного сословия людьми – 22 755 рублей 15 копеек, из ниток небеленого – 50 аршин, такового ж желтого шерстяного – 100 аршин, ниток – 10 мотушек.

Туринской округи разного сословия людьми – 16 482 рубля 74 копейки. Сверх сего разного сорту холста – 184 аршина, 2 ружья и 3 пистолета.

Ялуторовской округи разного сословия людьми – 13 637 рублей 57 копеек. Сверх сего холста разного сорту – 260 аршин, 3 ружья, 1 пистолет.

Курганской округи разного сословия людьми – 16 482 рубля 74 копейки. Сверх сего разного сорту холста – 400¹/₂ аршина, 4 ружья и 3 пистолета.

Ишимской округи разного сословия людьми – 40 732 рубля 65 копеек. Сверх сего 220 четвертей ржи, овса – 18 четвертей, 1 ружье, 1 пистолет.

Тарской округи разного сословия людьми – 15 537 рублей 54 копейки.

Омской округи разного сословия людьми – 15 537 рублей 54 копейки.

Березовской округи разного сословия людьми – 1 123 рубля 86 копеек.

Петропавловской округи разного сословия людьми – 842 рубля.

Итого: 168 611 рублей 33 копейки»¹⁷.

¹⁶ Тобольский Госархив // Фонд Тобольского губернского правления // ГУТО ГАТ. Ф. 152. Арх. № 152. Св. 5. Оп. 21.

¹⁷ Там же.

31 августа, как видно из сообщения Тобольского гражданского губернатора, духовная консистория «по известной приверженности к благу общему пожертвовала на содержание новых сил, вооружаемых против супостатов, – 5 663 рубля»¹⁸.

Многие патриоты не ограничивались разовыми взносами на оборону отечества, а вносили систематически из своего жалованья денежные суммы.

«Почтмейстер почтамта жертвовал по 500 рублей в год, пока война будет продолжаться»¹⁹.

Так же поступил и черемшанский частный комиссар Ершов. Он внес 50 рублей и обязался вносить «ежегодно, пока война продолжится, половинное жалованье – 150 рублей»²⁰.

Как видно из рапорта Туринского городничего Тобольскому губернскому правлению, в Туринской округе «было пожертвовано на вспомоществование от войны потерпевшим и на содержание жен и детей», мужья и отцы которых на фронте, много денежных средств²¹.

Эта форма проявления патриотизма была всецело инициативой самого народа.

Пожертвования средств и материалов поступали от всех слоев населения, в них активнейшее участие принимает не только русский народ, но и угнетенные коренные национальности Сибири: татары, казахи, вогулы.

Как ни тяжела была жизнь крестьянства и угнетенных народностей Сибири, не менее 80 % всех пожертвований по Тобольской губернии было сделано именно ими.

В Томской губернии из 142 000 рублей, внесенных в качестве пожертвования на нужды Отечественной войны, основную массу принесло крестьянство.

В отчетах о сборе средств находятся множество записей о пожертвованиях крестьянских общин и отдельных крестьян, в том числе и крепостных. Крестьяне Подгорской, Ладейской и Частоостровской волостей провели подписку по 10 рублей с каждого человека, крестьяне Устюжской и Зухобузинской волостей внесли 1 074 рубля, Частотравской – 571 рубль, Абаканской, Минусинской и Курганской – 1 909 рублей.

Крестьяне Ладейского комиссарства Томской губернии, внесшие по 10 рублей каждый на нужды обороны в 1812 году, в этом же году вследствие крайней нужды просили дозволения продавать в Красноярске мясо от убоя своего скота, чтобы выручить деньги для уплаты податей.

Крестьяне по собственной инициативе вносили последние сбережения, занимали подчас деньги у односельчан, чтобы помочь в разгроме наглого врага.

Огромнейший подъем патриотизма широких трудящихся масс заставлял губернаторов почти ежедневно рапортовать высшему сибирскому начальству о все новых пожертвованиях на оборону родины.

22 августа 1812 года Томский гражданский губернатор сообщил, что население Верхне-Каинской волости Каинского уезда, состоящее «по последней ревизии из 1 385 душ, пожертвовало по 10 рублей с каждой, всего 13 850 рублей, в то число за бедных и неимущих поселян подписались взнести 14 человек крестьян из собственного достояния 3 410 рублей». Здесь же сообщалось, что

¹⁸ Фонд Сибирского генерал-губернатора // ГИАОО. Ф. 2. Арх. № 192. Оп. 1. Д. 192. Л. 259.

¹⁹ Фонд Тобольского губернского правления // ГУТО ГАТ. Ф. 152. Арх. № 152.

²⁰ Фонд Сибирского генерал-губернатора // ГИАОО. Ф. 2. Арх. № 192. Оп. 1. Д. 192. Л. 468.

²¹ Фонд Тобольского губернского правления // ГУТО ГАТ. Ф. 152. Арх. № 152.

Русские вгегя.
Л. И. Кутья. 1816

Из кн. «1812 год. Бородинская панорама». М., 1985

Население северных улусов жертвовало пушнину, деньги, хотя и влачило полуголодное существование.

В Томской губернии при сборе добровольного пожертвования на нужды армии и ополчения выдвинулся город Красноярск, выславший 10 878 рублей 9 копеек²⁴.

В указе Иркутского губернского правления в августе 1812 года выражалась уверенность, что население губернии, «видя участь свою несравненно благополучнейшею против жителей, обитающих во внутренности России, особенно в пограничных губерниях, близких к военным действиям,

некоторые чиновники этого уезда «в пример поселянам к таковому пожертвованию сами подписали все получаемое ими жалованье на усиление ополчения против врага России»²².

В исключительно тяжелом положении находились малые угнетенные народности Сибири, платившие ясак. В этом отношении интересен рапорт Томского губернатора Марченко Пестелю от 20 августа 1812 года: «Сколько мог я узнать в два года пребывания моего здесь состояние ясашных Томской губернии, то оно никак нельзя назвать цветущим! Между ними, так же как и между крестьянами, малая часть зажиточных, но больше еще бедных и до того, что живущие ближе к городам нанимаются в работу и извозы, снискивая сим единственно способом пропитание себе. В Бийской, Кузнецкой, Каинской и Томской округах, (крестьяне «ясашные») пришли в упадок от заселения крестьян и истребления лесов, и многие из них сами покупают зверя для взноса в ясак у крестьян или у других ясашных»²³.

И в таких условиях тягчайшей нужды народ активно жертвует все, что может, на дело спасения родины.

В сообщении Томского губернатора от 24 октября говорилось, что «кузнецкие ясашные, сделавшие пожертвование 23 710 рублей, обязались подписками взнести их в самое ближайшее время». «Жертва таковая, — пишет губернатор, — судя по не богатству их, превзошла ожидание мое».

²² Фонд Сибирского генерал-губернатора // ГИАОО. Ф. 2. Арх. № 192. Оп. 1. Д. 192. Л. 272–272 об.

²³ Там же. Л. 228–229.

²⁴ В. К. Андриевич «Сибирь в XIX столетии». Часть II. СПб., 1889.

в доказательство преданнейшей любви к отечеству, призывающему ныне всех верных сынов своих на помощь против неприятельского нашествия, – поспешит усугубить добровольные приношения, не щадя ничего возможного к удалению от избытков своих»²⁵.

Патриотический подъем масс превзошел все ожидания иркутской администрации. В Иркутской губернии Тельминская суконная фабрика, использовавшая в основном подневольный труд, пожертвовала 5 908 рублей, что было для губернатора, по его заявлению, «сверх всякого чаяния».

Служащие и солдаты караульной команды Нерчинских заводов внесли на нужды обороны 2 112 рублей.

В Иркутской губернии особенно крупные жертвования были сделаны якутами, бурято-монголами и другими народностями севера. Большие денежные суммы и ценности были пожертвованы на нужды обороны страны якутами.

В Петербургской газете «Северная почта» было напечатано следующее сообщение из Якутска от 8 сентября 1812 года: «Якуты, известясь о насильственном вторжении французов в пределы России, оказались столь же усердными и истинными сынами отечества, как и прочие сограждане их во всем пространстве Российской империи».

23 августа 1812 года якутский гражданский губернатор сообщал в рапорте, что «вдова умершего Хоринского тайши надворного советника Иринцевева Чойжит Годокиева предъявила, что она жертвует от избытков своих 5 000 рублей. Из суммы сей, – говорилось в рапорте, – 2 000 рублей просит употребить на основании манифеста 1 июля на зарплату рекрутских денег за недостаточных поселян по усмотрению начальства, а 3 000 рублей по манифесту 6 июля по предмету нового в государстве ополчения сил»²⁶.

В сентябрьской ведомости о жертвованиях сообщалось, что «Кудинских братских родов главный тайша» внес 500 рублей, «Верхоленских братских родов тайша с шуленгами и родовичами» внес 800 рублей и т. д.

«Киргизы»
Автолитография А. Орловского. 1820
Из кн. «Недаром помнит вся Россия». М., 1986. С. 185.

²⁵ Фонд Сибирского генерал-губернатор // ГИАОО. Ф. 2. Арх. № 192. Оп. 1. Д. 192. Л. 251–252.

²⁶ Там же Л. 255–256.

Атака Шевардинского редута 24 августа 1812 года
Литография по рисунку Н. С. Самокиша. 1910
Из кн. «Бородино, 1812». М., 1987. С. 100

Самое большое пожертвование во всей Сибири (10 000 рублей) поступило в Иркутской губернии от «Хоринских братских родов главного тайши – надворного советника Мардаева с шуленгами и родовичами»²⁷.

²⁷ Там же. Л. 353.

Кроме денег, в Иркутской губернии было собрано много ценного меха, оружия, зерна, скота.

Население Иркутской губернии, подобно тому, как население и всех других сибирских губерний, делает крупные добровольные пожертвования, находясь в тяжелых тисках нужды и бедности.

В 1812 году голод с особенной силой поразил Иркутскую губернию.

9 августа 1812 года Иркутский губернатор Трескин писал в рапорте Сибирскому генерал-губернатору, «до какого крайнего положения бедности и разорения» доведено «по причине неурожая» население Иркутской губернии.

«Крестьяне Киренского и Нерчинского уездов, издревле составляющие беднейший класс жителей Иркутской губернии, всегдашним почти неурожаем хлеба доведены до того, что, по неимению пропитания, принуждены употреблять в пищу последний скот, лебеду и другие полевые травы – даже самую древесную кору...»²⁸.

Но все это не могло удержать население обширнейшей сибирской губернии от благородного гражданского патриотического дела – сбора добровольных пожертвований на нужды армии и ополчения.

И если в обычное время для выколачивания различных налогов, податей и недоимок сибирская администрация пускала в ход всю свою силу принуждения, то в грозные дни опасности народ сам, в едином патриотическом подъеме оказывал всемерную материальную помощь русской армии и народным ополченцам. В этом отношении интересно открытое признание Иркутского губернатора Трескина в его сообщении генерал-губернатору. Он указывает, что деньги на народное ополчение поступали от населения без всякого с моей стороны возбуждения, «сверх всякого чаяния».

Это же отмечает и Тобольский гражданский губернатор: «Я почитаю долгом донести о том, что приношения в пользу отечества от обитателей Тобольской губернии с начала возвещения о том поныне продолжаемые отнюдь не принуждены; напротив того, все состояния, ревнуя благу общему, предваряют всякое поличение о том местного начальства, и сила благонамеренности их к пользе общей происходит совершенно от собственных побуждений»²⁹.

Велика была роль сибирских трудовых масс и в рядах регулярной армии, громившей врага.

Накануне Отечественной войны полевые кавалерийские и пехотные полки были выведены из Сибири, «дабы с лучшею пользой для государства они могли быть употреблены в других местах»³⁰.

Вначале было выведено из Сибири 5 полевых кавалерийских полков, а затем было сделано распоряжение «по безнужности там двух, доселе остающихся, Селенгинского мушкетерского и 18 Егерского вывести оттуда и сии последние»³¹.

Перед войной с Наполеоном правительственным указом было поставлено взять в Сибирских губерниях по 4 человека с 500 душ. Тогда же было разрешено вносить по 2 000 рублей вместо рекрутов повсеместно.

В марте 1812 года был объявлен набор по 2 человека с 500 душ. В июле этого же года был объявлен дополнительный набор в губерниях Европейской России по 5 рекрутов с 500 человек, а в Сибири взамен рекрутов приказано было внести по 2 000 рублей тоже из расчета 5 рекрутов с 500 душ.

²⁸ Там же. Л. 155.

²⁹ Там же. Л. 362.

³⁰ Полное собрание законов Российской Империи. 26 августа 1810. № 24331.

³¹ Там же.

7 августа 1812 года царский указ предписывал набрать рекрутов в Сибири. Норма набора была оставлена без изменений – по 5 человек с 500 ревизских душ, хотя в этом же году, непосредственно перед отечественной войной, уже было набрано по 2 рекрута с того же количества.

Несмотря на всю обременительность рекрутского набора в разоренной Сибири, в дни тяжелой войны он проходил с большим подъемом, особенно быстро и энергично.

Многие факты свидетельствуют об исключительном подъеме патриотизма в массах в 1812 году в деле пополнения армии.

Рассказывают об одной старой женщине из подмосковной деревни, которая привела добровольно двух своих внуков для отправления их в армию и сказала им на прощанье: «Ступайте, друзья мои! Возвращайтесь ко мне тогда только, когда не будет неприятеля на земле русской, в противном случае проклятие мое вас ожидает».³²

Так же рассудила русская женщина и в далекой Сибири.

31 октября Сибирскому генерал-губернатору сообщил из Томска вице-губернатор: «Вдова подпоруческая жена Татьяна Кошкарова словесно объявила, что она имеет у себя никуда еще не определенно-го сына Михаила 16-ти лет, а ныне жертвует отдачею его для продолжения воинской службы на вечное служение в армейские полки. Ныне ее Михайло объявил таковое ж вышеописанное желание».³³

Вся страна боролась с Наполеоном. Сибирь находилась далеко от фронта, сюда не долетали раскаты грандиозных сражений. Тем не менее, население сибирских городов и сел жило едиными помыслами со всей Россией, поднявшейся на борьбу за свое существование.

Количество рекрутов, положенное на Сибирские губернии правительственным указом, обществами горожан и крестьян было полностью представлено. От Тобольской губернии было дано в армию 2 152 человека, от Томской – 747 и от Иркутской – 653 человека³⁴.

Всего Сибирь дала 3 552 человека, т. е. повышенную норму по сбору рекрутов – по 7 человек с 500 ревизских душ.

К началу военной кампании в составе русской армии были сибирские пехотные и кавалерийские части, общее число солдат и командиров в которых исчислялось в 27 тысяч человек³⁵.

Эти сибирские части в боях с наглым захватчиком проявили глубокий патриотизм, выдержку и преданность национальным интересам всего русского народа. Героически обороняла Смоленск в 1812 году доблестная 24-я пехотная дивизия, сформированная из сибиряков. Отступив из Смоленска, 24-я дивизия сибиряков овевала славу русские знамена при защите на Бородинском поле редута Раевского.

Яростной борьбой и обороной батареи под грохот пушек, в огне и пламени руководил много раз контуженный и покрытый ранами командир 24-й пехотной дивизии Лихачев.

Убедившись, что удержать правый вал линета уже нет возможности, Лихачев «бросился в ряды неприятельские, в надежде разделить участь храбрых солдат своих, получив славную смерть».³⁶

³² Ф. В. Растропчин. Правда о пожаре Москвы. М. [1823]. С. 65.

³³ Фонд Сибирского генерал-губернатора // ГИАОО. Ф. 2. Арх. № 192. Оп. 1. Д. 192. Л. 394.

³⁴ Там же. Д. 195. Л. 6.

³⁵ Там же. Д. 148. Л. 696.

³⁶ Бородино. Путеводитель по местам боев Бородинского сражения 1812 г. М., 1939.

В бою он несколько раз был ранен штыками и истекал кровью. Даже солдаты неприятеля прониклись уважением к бесстрашному герою и наперекор его желанию спасли его от гибели на поле брани. Но мужественный сын русского народа через несколько дней умер от тяжелых ран.

24-я дивизия, защищавшая на Бородинском поле редут Раевского, в бою не отступила ни на шаг и до одного солдата пала в упорных сражениях смертью храбрых.

С гибелью 24-й пехотной дивизии сибиряков умолкли орудия батареи Раевского.

Бородинское сражение было тактической и моральной победой русских. Оно предрешило по существу разгром Наполеона.

Наполеон рассчитывал неожиданным разбойничьим ударом ошеломить народы России, парализовать их сопротивление, раздробить население на враждующие группы и, сея провокацию и измену, овладеть нашей страной. В Россию была заслана целая орава шпионов, которые должны были сеять провокацию и панику. Немало шпионов и провокаторов было заслано Наполеоном и в далекий тыл России – в Сибирь.

Во время Отечественной войны, а также в период, когда русские войска громили Наполеона уже в Европе, в Томске был раскрыт грандиозный заговор среди военнопленных поляков из «великой армии» Наполеона, высланных сюда с фронта и распределенных на службу в Томский гарнизонный батальон.

Заговорщики ставили своей целью захватить в свои руки правительственную власть в Томске, двинуться из Сибири во внутренние губернии России «на помощь Наполеону, который вторгается в Россию четырьмя армиями». Заговорщики рассчитывали, что по пути «будут приставать к ним многие, и они возьмут Казань и дадут помощь Бонапарту!»³⁷.

Организатором заговора был, как видно из материалов следствия, томский ссыльный Мартин Вонсович, происходивший из шляхтичей Минской губернии. В заговоре принимал участие ряд военнопленных: Зеленский, Яков Шульц, Михаил Вербицкий, Валентин Срединский, Матвей Рудницкий, Иоганн Вольчук, Матеус Ольшевский и др.

Ряд данных следственного материала дает повод думать, что район заговора не предполагалось ограничить одним только Томском. По словам Вонсовича, Книппович рассказывал ему о том, что он «получил письмо из Омской крепости», в котором говорилось, что там «есть согласие сделать такое же возмущение, только ожидают, когда оно в Томске начнется, потому что здешние пленники от России самые дальние, и когда отсюда пойдут, то в Омской и прочих крепостях учинят возмущение и будут присоединяться в совокупную команду».

В Ишиме, например, был задержан «прорицатель-ворожей», по имени Иезеф, по прозвищу «Неизвестный» (он был выслан в Омскую крепость). Этот «прорицатель» часто выходил по ночам с книгой в руках гадать по звездам.

В своих прорицаниях этот шпион говорил военнопленным, что «французы о них не забыли, а русским, что Наполеон, оставшийся победителем в войне со всеми державами, и на этот раз останется победителем – возьмет над Россией поверхность». Иезеф Неизвестный убеждал военнопленных

³⁷ Архив Сената. 1 отд. 5 департамента. 1817. № 951. // «Исторический вестник». Т. XXIX. 1912. С. 622.

в необходимости сплотиться между собой, обещая счастливую судьбу тем, кто не присягнет на подданство России.

Программой заговорщиков и отдельных шпионов, сеявших ложные слухи, был «манифест», составленный провокаторами от имени Наполеона. Манифест этот был найден женой одного солдата в доме Вонсовича и, несмотря на решительное сопротивление семьи последнего, доставлен в «часть», городничему.

В «манифесте» говорилось о тяжести самодержавного и крепостнического гнета, налогов и делались указания на необходимость их ослабления или уничтожения. Это вполне совпадает с теми слухами, которые распространялись вообще в России, по всей вероятности агентами Наполеона, о том, что он сын Екатерины II и идет отнять у Александра свою законную корону, после чего он освободит крестьян.

Но не встретил подлый враг на русской земле того, чего ожидал. Не встретил Наполеон в России коленопреклоненных людей, ждущих из его рук милостей. Так о томском заговоре было сообщено губернатору одним из русских ссыльных, которого Вонсович намеревался завербовать в число заговорщиков. Заговорщики не имели никакой поддержки и опоры в массах. В деревне Киргизке Вонсович был задержан крестьянами, заявившими, что Томским губернатором велено его «оставить».

Когда в одном из ближних к Томску сел участник заговора Влас Ханков пытался подговорить крестьянина Казанцева идти в Томск на помощь взбунтовавшимся «французам» (т. е. военнопленным), то с помощью Казанцева заговорщик был задержан сельскими властями и обыскан.

Русский человек, гордый принадлежностью своей к великому народу, встретил врага в штыки в неразрывном боевом содружестве с людьми всех национальностей и языков. Он полностью расправился не только с тем, кто пришел с оружием, как захватчик, но и с тем, кто был заслан в тыл наш как провокатор и шпион.

В России наполеоновским полчищам преградил путь народ, состоящий из граждан-патриотов, охваченных великим гневом, жаждой мести, единых в своей непреклонной воле разгромить врага и отстоять свою родину.

Сибирь, как тыл, в Отечественной войне 1812 года жила с армией одним дыханием, одной целью – разгромить врага. Сибирский тыл был устойчив и крепок.

Наполеоновское нашествие глубоко взволновало сибирское общество. В столицах и в далекой Сибири в это время выступали со стихами, сборниками, поэмами русские поэты, взволнованно откликавшиеся на каждое крупное событие хода военных действий, на каждое крупное явление текущей политической жизни.

Популярный в начале XIX века писатель – сибиряк Иван Тимофеевич Калашников, прозванный современной ему критикой «сибирским Купером», восторгаясь победами русских в Отечественной войне, сочинил большую торжественную оду на изгнание французов под названием «Торжество России». Эта ода, написанная в 1812 году в державинском стиле, пользовалась большой популярностью в Иркутске и в других городах.

*Летит чудовище³⁸ – и скипетром железным
 Повсюду свет страх и смерть.
 Крылами рассекает бездны,
 На вечной оси движет твердь;
 Народы рабству покоряя
 И в пепел грады обращая,
 Колеблет троны, силы власть,
 Разверзла челюсти геенна,
 Объята пламенем вселенна
 И всюду бедствие, напась!..³⁹*

В суровое время Отечественной войны против Наполеона на широких просторах нашей великой страны – колыбели нашей славы – жили, разделенные жестокими самодержавными порядками России, оторванные друг от друга народы, которых делили на великороссов и обреченных на вымирание «инородцев». Но ничто не могло разорвать узы связи и любви между народами.

Великая армия Наполеона не выдержала бурь военной непогоды в России, погибла под тяжестью своей кровавой авантюры, отступила перед грандиозным взрывом оскорбленного народного чувства.

Мы, потомки сибирских героев Отечественной войны, вправе гордиться доблестью наших предков и тем, что родина, которую они спасли от ударов 1812 года, стала самой прекрасной страной на свете, стала родиной Ленина и Сталина, родиной всего передового человечества.

Сейчас, когда народы великого Советского Союза героически сражаются против кровавых орд немецко-фашистских захватчиков, вероломно напавших на нашу родину, с новой силой проявляются исторические боевые традиции русского народа.

Во весь гигантский рост поднялись народы Советского Союза в священной ненависти к наглым немецким захватчикам, защищая свою родину, где они стали хозяевами своей судьбы.

Во сто крат сильнее бьют врага советские партизаны, вооруженные современной передовой техникой и всепобеждающей верой в торжество коммунизма.

В дни Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими бандами советская Сибирь дала замечательные, стойкие, подготовительные кадры фронту и готовит новые отважные пополнения! Разнообразная в своей военной подготовке масса рабочих, колхозников и интеллигенции напористо и неустанно овладевает военным делом, чтобы скорее попасть на фронт громить и беспощадно уничтожать гитлеровских разбойников.

И эти сибирские военные кадры в схватке с гнусным врагом высоко держат великое советское знамя. Отважных пехотинцев, неустрашимых летчиков, бесстрашных танкистов, смелых артиллеристов дала Сибирь фронту. Тысячи сибиряков сражаются на всех фронтах за счастье родной Сибири, за величие Москвы и Ленинграда, за освобождение из фашистского плена советских людей, за уничтожение гитлеровской тирании, за честь родины.

³⁸ Наполеон.

³⁹ «Старая Сибирь в воспоминаниях современников» Иркутск, 1939. С. 21.

Перечень документов

Советская Сибирь гордится мужеством и бесстрашием своих прославленных героев, пришедших в Красную армию с низовьев Иртыша и Оби, Енисея и Лены, из суровых таежных урманов. Этой гордостью проникнуто письмо трудящихся Омской области бойцам, командирам, комиссарам и политработникам Ленинградского фронта, на котором немало сражается наших сибирских частей: «Мы горды и счастливы, что в ваших рядах сражаются тысячи и тысячи наших земляков. Слава о доблестных сибиряках – неуловимых лыжниках и метких стрелках – гремит по всему фронту, нагоняя ужас на немецких бандитов и наполняя наши сердца законной гордостью».

За отвагу, стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм в боях за отечество с немецкими захватчиками переименованы в гвардейские части, пришедшие на фронт из Сибирского военного округа: 4-я гвардейская дивизия генерал-майора Москвитина, 5-я гвардейская дивизия полковника Миронова, 2-я гвардейская бригада полковника Безверхова и др.

В числе отважных воинов-сибиряков есть немало Героев Советского Союза, награжденных орденами и медалями СССР, и генералов.

Доблестные части Героев Советского Союза Некрасова и Батракова покрыли себя немеркнувшей славой при разгроме немецких войск под Ельней. Советские летчики на своих стремительных крыльях, несущиеся без страха навстречу врагу, гордятся богатырем из Красноярского края, ныне Героем Советского Союза, Николаем Тотминым. Губителен и страшен для фашистов артиллерийский огонь неустранимых сибиряков – некрасовцев, батраковцев и других соединений, пришедших из Сибири.

Наша великая родина стоит сейчас перед лицом смертельной опасности, созданной нападением гитлеровской Германии.

Основная, решающая политическая и военная задачи нашего народа, каждого советского патриота и всех свободолюбивых народов мира заключаются в нанесении решающих ударов фашистской Германии, в разгроме гитлеризма. Для этого сейчас завоеваны все реальные возможности, все предпосылки. Ленинско-сталинская установка о решающих условиях победы над врагом требует не только учета всех возможностей для победы, но и умения правильно использовать эти возможности в практической борьбе. Эта установка в данный момент приобретает решающее значение. Претворение в жизнь этой ленинско-сталинской установки обеспечит победу над коварным и жестоким врагом всего человечества – гитлеровской Германией.

Составитель – Г. Я. Цветкова
Сибирь и Отечественная война 1812 года*

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Предисловие
2. Накануне испытаний
3. Отечество в опасности
4. Пожертвования «на пользу Отечества»
5. Сибирское ополчение
6. На полях сражений
7. «Торжество России»
8. Приложение

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа не ставит своей целью рассказать обо всех событиях темы «Сибирь и Отечественная война 1812 года». Тема эта многоаспектна и многообразна, мы же ставили своей задачей осветить лишь отдельные эпизоды, факты, опираясь, прежде всего, на документальные материалы фондов Государственного архива Омской области.

Нам, безусловно, известны работы исследователей, разработавших данную тематику**, не умаляя достоинств авторов, мы не использовали их наработки и не основывались на их фактологическом материале.

НАКАНУНЕ ИСПЫТАНИЙ

Капризная муза Клио не любит сослагательного наклонения. А что было бы, если бы?..

В 1789 году молоденький поручик Наполеон Бонапарт подает прошение о принятии его на русскую службу, получив отказ по каким-то пустяковым причинам.

Г. Я. Цветкова

* Сибирь и Отечественная война 1812 года / Сост. Г. Я. Цветкова. – ГАОО, 1992.

** Дулов В. И. Сибирь и Отечественная война 1812 года // Исторический журнал. – 1942. – № 3, № 4; Там же // Патриотический подвиг сибиряков в 1812 году. – Ангара. – 1962. – № 4 (57); Бородин П. А. Алтай в Отечественную войну 1812–1814. – Алтай. – 1962. – № 3; Стрельский В. И. Сибирь в Отечественной войне 1812 года. – Омск, 1942; Палашенков А. Ф. Сибиряки – участники войны 1812 года. // Известия Омского отдела ГО СССР. – 1953. Вып. 5 (12).

Через десяток лет император Франции, не какой-нибудь поручик Бонапарт, намеревается жениться на одной из сестер российского императора Александра I. Отказ. ...А что было бы, если бы эти намерения осуществились?..

Как знать, каков был бы ход истории, не прими Россия участие в разделе Польши? Как знать...

Но не терпит Клио это «если бы...», для нее главное «так было...».

Ушла в историю Великая Французская революция, доставившая немало горестей и разочарований соседним государствам. С 1804 года Франция вновь империя, и Наполеон Бонапарт – император: «Многие мнили видеть в нем Бога, немногие – сатану, но все почитали его великим»¹.

К 1805 году из России, Англии, Австрии, Швеции, Дании и Королевства обеих Сицилий сложилась 3-я антифранцузская коалиция, бесславно развалившаяся 2 декабря 1805 года под Аустерлицем. Померкнувшее для русских солнце Аустерлица освещало путь французского императора до Бородино.

После Аустерлица были новые коалиции. Пултуск, Прейсиш-Энлау, Фридланд и, наконец, 7 июля 1807 года – Тильзит.

«Государь, брат мой», – так отныне должны были обращаться друг к другу два императора. Россия признавала завоевания Наполеона, его самого императором, и, главное, присоединялась к континентальной блокаде Англии, крайне обременительной и невыгодной для России. Вновь назревал конфликт. Еще более усилились противоречия России и Франции из-за Великого герцогства Варшавского, созданного Наполеоном, германского герцогства Ольденбургского, интересов на Ближнем Востоке.

У обоих императоров кружилась голова, ими строились самые смелые планы. «Представьте себе, – говорил Наполеон генерал-адъютанту Л. Нарбонну, – что Москва взята. Россия сломлена, с царем заключен мир или же он пал жертвой дворцового заговора <...> и скажите мне, разве есть средства закрыть отправленной из Тифлиса великой французской армии и союзным войскам путь к Гангу?»².

Россия успешно завершила войну со Швецией заключением 5 апреля 1812 года русско-шведского союзного договора. Бухарестский же мирный договор 28 мая 1812 года высвободил для России 52-тысячную Дунайскую армию, и по этому договору Россия получила Бессарабию.*

«Война казалась неизбежной», – так говорили современники накануне Отечественной войны 1812 года. На северо-западе России в ночном небе вспыхивала красавица-комета. «Быть беде», – так говорили не только неискушенные обыватели, но и просвещенный класс. Федор Глинка в «Письмах русского офицера» в мае 1812 года записал: «Недаром, – говорят простолюдины, – прошлого года так долго ходила в небесах невиданная звезда, недаром горели города, села, леса, и во многих местах земля выгорала, не к добру это все! Быть великой войне». Эти добрые люди имеют свои замечания. В самом деле, мы живем в чудесном веке: природа и люди испытывают превратности необычайные. Теперь в «Ведомостях» только и пишут о страшных наводнениях, о трясении земли

¹ Военский К. А. Наполеон и его маршалы в 1812 году. М., 1912. С. 4.

² Вандаль А. Наполеон и Александр I. Т. 3. СПб., 1913. С. 347.

* 10 августа 1812 года Тобольск «при пушечной пальбе и радостных чествованиях народа» праздновал мир с Османской Портой. В тот же день в зале Тобольской гимназии состоялась подписка на военные надобности (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 147–147 об.).

в разных странах, о дивных явлениях на небе. Мы читаем в «Степенных книгах», что перед великим нашествием татар на Россию солнце и луна изменили вид свой, и «...небо чудесными знаменами как бы предуведомляло землю о грядущем горе...»³.

В Сибири не видели звезду-комету. Но и здесь 1811–1812 годы принесли неисчислимые бедствия, неурожай, ненастья и необычайно жаркое лето 1812 года. Словно в кошмарном сне, явилась страшная болезнь, о которой помнили только старожилы – сибирская язва. Тарский городничий Доментиаров доносил Сибирскому генерал-губернатору И. Б. Пестелю: «Сему причина знойные жары. С первых чисел июня и сего июля при бездождии и тихости воздуха существует неоднократно доходящий до 30 градусов Реомюрова термометра <...> С начала появления сей болезни по сие число одержимых оною было 75...»⁴.

Умирали люди и животные. Бесконечные рапорты земских исправников, городничих, гражданских губернаторов о скотских падежах и людских смертях.

Тара... Томск... Каинск... Селенгинск... Иркутск... Якутск... То там, то сям появлялись другие напасти, чрезвычайные происшествия, фальшивые ассигнации.

Было бы натяжкой говорить, что и Сибирь жила ожиданием войны. Печальные события, природные бедствия навевали грустные размышления, но все было так далеко и не осознавалось. Может быть, причина – огромные пространства Сибири, «три года скачи – ни до какого государства не доедешь», – как говаривал гоголевский городничий. Уже шли бои под Смоленском, а в Тобольске гражданский губернатор был более озадачен поимкой «делателя фальшивых ассигнаций» на Успенском винокуренном заводе. Отгремел Бородинский бой, оставлена Москва – в далекой Кяхте заботились о том, чтобы о печальных российских событиях, о войне с Наполеоном никоим образом не узнали китайцы.

Но война все же стучалась уже и к сибирякам. Выводились регулярные войска.

Расквартированные в Сибири, на Сибирских пограничных линиях полки: два драгунских – Сибирский и Иркутский, три мушкетерских – Ширванский, Томский, Селенгинский, два егерских – 18-й и 19-й, гарнизонные батальоны в городах составляли 24-ю дивизию войск Сибирской инспекции под общим командованием генерал-лейтенанта Григория Ивановича Глазенапа*.

В 1808 году вышло высочайшее повеление о выводе пяти полков на западную границу империи, определено оставить в Сибири «...Селенгинский мушкетерский, равно 18-й егерский полки, дабы

³Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. – России двинулись сыны С. 190.

⁴ГАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 191. Л. 289–289 об.

* Сибирский драгунский полк квартировал в крепостях Св. Петра, Полуденной, Становой, Кабаньей, Пресногорьковской; Иркутский – в крепости Ямышевской, форпостах Коряковском, Удинском, Черлаковском и станице Песчаной; Ширванский мушкетерский – в Омской и Николаевской крепостях, Ачаирском форпосте, Новой деревне, с. Покровском, Калачинском, Чернолуцком, редуте Мельничном, некоторое время в Тарском округе; Томский – на Кольвано-Кузнецкой линии; Селенгинский – в Усть-Каменогорской и Бухтарминской крепостях, редутах и деревнях, принадлежащих этим крепостям; 18-й егерский – в Железинской крепости, форпостах: Долонском, Семиярском, Лебяжьем, Чернорецком, Чернорском, Осморыжском, редуте Глуховском, Пяторыжской станице; 19-й егерский – в Пресновской и Лебяжьей крепостях, редутах: Скопинском, Гагарьевском, Песчанском и Сенжарском; Гарнизонные батальоны размещались в Таре, Омске, Петропавловске, Семипалатинской, Железинской, Ямышевской (Железинский батальон), Бийской крепостях и городах Восточной Сибири.

через то соседи видели, что кордоны не оголены, а везде находятся войска, что и остановит их от неприязненных покушений...»⁵.

Укрепление, организационное создание Сибирского линейного казачьего войска позволило разместить казаков на Сибирских пограничных линиях и перед самой войной, в 1811 году, вывести в европейскую Россию оставшиеся полки.

Документы о выводе полков в фонде Сибирского генерал-губернатора немногочисленны. В исходящих журналах за 1808 г. зафиксирована переписка с военным министром, командующим 24-й дивизией, главным образом о довольствии войск в пути следования до Казани.

Общее командование выводимыми войсками возлагалось на шефа Иркутского драгунского полка генерал-майора А. А. Скалона (в 1811 году дивизию принял П. Г. Лихачев).

Войска, разделенные на четыре колонны, следовали до границ Пермской губернии, оттуда на Казань⁶.

Сибирский драгунский полк (шеф генерал-майор М. И. Булгарчич) выступал из Петропавловской крепости 12 августа 1808 года, 19-й егерский (полковник Загорский) – из крепости Пресновской 18 августа. Соединившись, полки составили первую колонну.

Ширванцы-мушкетеры (шеф полковник Зварыкин) – уходили из Омска 10 августа. Иркутский драгунский полк – из форпоста Коряковского 18 августа. Томский мушкетерский (шеф генерал-майор А. Ю. Голынский) – 15 августа⁷.

Отзвучала полковая музыка, отшумели последние прощальные балы и приемы. Регулярные войска уходили из Сибири, оставляя многочисленные воспоминания, разбитые сердца.

В 1809 году сибирские полки размещались в Виленской губернии.

Некоторые хлопоты местной сибирской администрации доставляло попечение об иностранных подданных, проживающих по своей воле или по воле правительства в Сибири.

Русский гусар.
Л. И. Киль, 1815

Из кн. «1812 год. Бородинская панорама». М., 1985

⁵ Там же. Д. 116. Л. 206 об. – 207.

⁶ Там же. Л. 206.

⁷ Там же. Л. 192 об. – 194.

С приближением к военной развязке в Сибирь выслались секретные предписания: «Из иностранцев оставить в Сибири тех только, в благонадежности коих начальник оной совершенно уверен и приемлет на себя точную ответственность. Всех тех иностранцев, кои не окажутся благонадежными <...> выслать за границу...»⁸.

Если проживающие в Тобольской губернии благонамеренный «великобританин Василий Васильевич сын Джексон» или же советник Тобольской гражданской палаты «австрийский нидерландец» Леонард Коллет⁹ особого беспокойства не вызывали, то сосланные в Иркутскую губернию под надзор местного начальства французские подданные – «секретные арестанты» – внушали тревогу.

В конце 1810 года неожиданно «возникло дело» штабс-капитана Иркутского батальона графа Тилли, уроженца Франции, бедностью и авантюрными наклонностями характера заброшенного на русскую службу в неведомый град Иркутск. В прочитанных иркутскими чиновниками его письмах к родственникам во Францию явствует образ французского императора Наполеона: «Впрочем, настоящий ход дел, неслыханные перемены, последовавшие от беспримерного завоевателя, бесчисленными победами коего в древней истории и примеров нет <...> Глиняный горшок не может устоять против чугуна»¹⁰.

Записка доставила премного неприятных минут самому неудачливому штабс-капитану, губернским чиновникам, разыскивавшим крамольные мысли в многочисленных записках и письмах француза. И бог знает, чем закончилось это дело, документы об этом умалчивают.

Перед самой войной в Сибирских губерниях был проведен рекрутский набор, поставивший для армии 3 552 сибирских жителя. По губерниям: Тобольская дала 2 152 человека, Томская – 747, Иркутская – 653¹¹. Иван Борисович Пестель в одном из своих докладов царю Александру I заметил: «Такое количество, которое не составляет и двух полков, а посему может ли оное делать все в столь многочисленном войске, какова есть армия Вашего Императорского величества?»¹² (а говорил он это к тому, что, не лучше ли оставить малонаселенную Сибирь в покое с рекрутскими наборами).

До начала военных действий оставалось совсем немного времени.

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ

21 апреля 1812 года Александр I выехал в Вильно к армии. Через две недели французский император устремился к своим войскам, которые шли и шли к границам России, к Неману.

10 (22) июня император Наполеон обратился к солдатам: «Солдаты! Вторая польская война началась. Первая кончилась Фридландом и Тильзитом. В Тильзите Россия клялась хранить военный союз с Францией и бороться против Англии. Теперь она нарушила свои клятвы <...> Россия увлечена роком – да свершится судьба ее!. Пойдем вперед, перейдем Неман, внесем войну в пределы России.

⁸ Там же. Д. 180. Л. 2–2 об.

⁹ Там же. Л. 7, 12

¹⁰ Там же. Д. 139. Л. 4–4 об.

¹¹ Там же. Д. 198. Л. 6.

¹² Там же. Л. 6 об.

Александр I

Вторая польская война будет столь же славной для французского оружия, как и первая. Но мир, который мы заключим, будет прочным. Он положит конец тому губительному влиянию, которое Россия уже 50 лет оказывает на дела Европы»¹³. 12 (24) июня 1812 года наполеоновские войска – «великая армия» – перешли пограничную реку Неман. Начинаясь война, о которой еще не знали, что ее назовут Отечественной.

13 (25) июня император Александр I из Вильно направляет на имя председателя Государственного Совета и Комитета министров генерала-фельдмаршала графа Н. И. Салтыкова рескрипт: «Французские войска вошли в пределы нашей империи. Самое вероломное нападение было возмездием за строгое соблюдение союза. Я для сохранения мира истощил все средства, совместные с достоинством престола и пользою моего народа... Я надеюсь на усердие моего народа и храбрость войск моих. Будучи в недрах домов своих угрожаемы, они защитят их со свойственною им твердостью и мужеством. Провидение благословит праведное наше дело. Оборона

отечества, сохранение независимости и чести народной принудила нас перепоясаться на брань. Я не положу оружия, доколь ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем»¹⁴.

Такова была программа Александра I, и этим письмом он возлагал ответственность за нарушение договора с Францией на императора Наполеона. Александр хитрил, но его стремление к борьбе вызывало уважение.

До Сибири это письмо дошло, когда война становилась все более жестокой и кровопролитной. Рескрипт приняли к сведению, ждали определенного руководства к действию Александра I. Таким руководством стал Манифест Александра I от 1 июля о сборе рекрутов и о замене рекрутского сбора в Сибирских губерниях денежным сбором, определенным в 2 тысячи рублей¹⁵.

Исследователям еще предстоит оценить деятельность Ивана Борисовича Пестеля как Сибирского генерал-губернатора. Назначенный на эту должность в мае 1806 года¹⁶, он, после трехлетнего пребывания в Сибири, уехал в Петербург и управлял оттуда краем до своей отставки в 1819 году. Но в дни Отечественной войны его столичное житее принесло больше пользы.

По предварительным подсчетам, в Сибири по манифесту от 1 июля нужно было собрать сумму более 7 миллионов рублей. Сбор рекрутских денег предполагалось вести, не отменяя основных государственных податей.

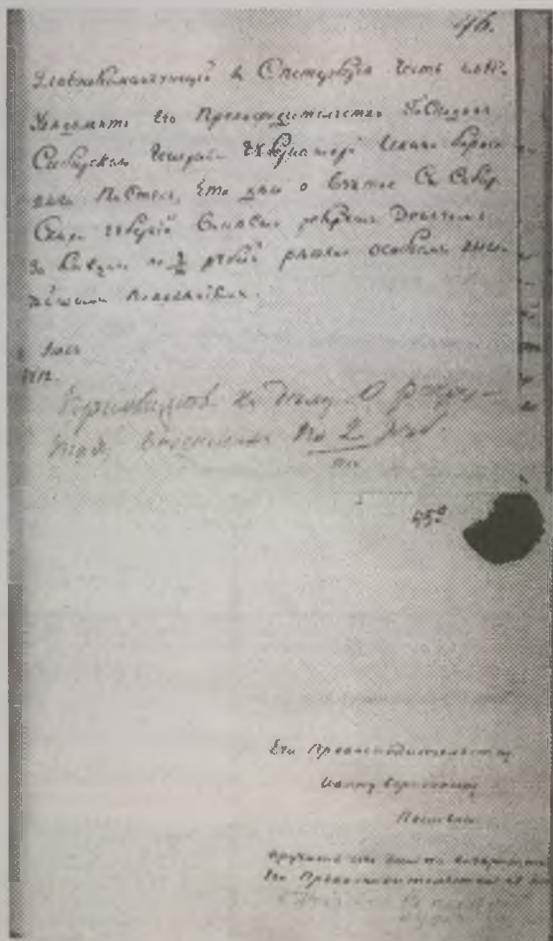
9 июля 1812 года, когда курьеры уже везли экземпляры манифеста в Тобольск, Томск, Иркутск, И. Б. Пестель передает главнокомандующему в Петербурге С. К. Вязмитинову «особое мнение» о сборе рекрутских денег в Сибирских губерниях. Мнение – плод конфиденциальных переговоров

¹³ Цит. Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 44.

¹⁴ Цит. ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 194.

¹⁵ Там же. Л. 235.

¹⁶ ПСЗ. Т. XXIX. № 22143.

Уведомление на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о замене рекрутских сборов по Сибирским губерниям денежными выплатами в размере 2 000 рублей. 11 июля 1812 г.

ГИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Т. 1. Л. 45а–46. Подлинник.

Сибирского генерал-губернатора как с С. К. Вязмитиновым, так и с министром финансов. Называя сумму денежного сбора в 7 133 140 рублей¹⁷ фантастической, И. Б. Пестель не хочет показать себя и нерадетелем за отечество. Главное в его рассуждении – показать себя государственным человеком, мудро стоящим на страже интересов своих, вверенных ему императором, подданных, невзирая на лица. Логика его посылок такова – я хозяин Сибири, с меня и спрос, и наказание за упущения.

Положение в Сибирских губерниях сложилось, действительно, печальное. Неурожаи, «которые, повергнув многих в нищету и уныние, доводят до последней степени изнурения и голода, и токмо благоразумными распоряжениями и деятельностью гражданских губернаторов предотвращены все ужасы бедственного недостатка в продовольствии»¹⁸. Недостаток продовольствия сказался на довольствии войск и снижении выкурки вина с винокуренных заводов в Иркутской губернии. Не будем забывать, что казенное винокурение – одна из главнейших статей государственных доходов. В Томской губернии почти единственным источником пропитания являлись казенные запасные сельские магазины¹⁹.

Мнение Сибирского генерал-губернатора возымело свое действие. 10 июля 1812 года в Петербурге заседал Секретный комитет по финансам. Комитет «положил сбор рекрутских денег в Сибири отменить и о том поднести проект указа к Высочайшему подписанию, а между тем, как экземпляры манифеста 1 июля уже разосланы, представил Главнокомандующему в Петербурге отнестись к сибирским губернаторам, чтобы они приведением оного в исполнение удержались»²⁰.

¹⁷ ГИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 39 об.

¹⁸ Там же. Д. 195. Л. 4.

¹⁹ Там же. Л. 4 об.

²⁰ Там же. Д. 192. Л. 48.

Сенатские курьеры же мчались по дорогам и трактам в Сибирь. Курьер с манифестом от 1 июля прискакал в Тобольск 17 июля. Экономическая экспедиция Томского губернского правления высчитала, что нужный сбор можно осуществить лишь 20-рублевой раскладкой на каждую живую душу. 18 июля нарочные отправлены к городничим, в земские суды, магистратуры, ратуши и к Березовскому купеческому и мещанскому обществу с предписанием: «Употребить самые деятельные старания и неусыпно пектись об окончании сей повинности на срок, причем ни сама малейшая медленность, а паче бездействие и беспечность терпимо отнюдь быть не может, и за неточное выполнение предписываемого им в деле сем токмо важнейшем потерпят строжайшее взыскание по законам...»²¹. Аналогичные предписания сделали Иркутское и Томское губернские правления. Томский же гражданский губернатор, более трезво мыслящий в сем деле, выразил сомнение в возможности взыскать рекрутскую сумму без «бесперывного действия полиции»²².

До 1 августа (день получения секретного предписания И. Б. Пестеля об отмене сбора рекрутских денег)²³ в Тобольской губернии было собрано 86 000 рублей. Что дальше делать с деньгами? Отдать деньги назад обществам и частным лицам? Записанные в доход государства суммы не могут без высочайшего разрешения изъяты из казначейства. Франц Абрамович фон Брин, докладывая И. Б. Пестелю, откровенно заявил – их просто-напросто разворуют, выпусти их из казначейства.

В Ишимском округе крестьяне Малышенского и Бердюжского комиссарств при сборе денег выказали, как тогда говорили, «ослушание», выразившееся в отказе от взноса. «Однако ж принятыми земским исправником мерами приведены они в должное послушание и согласились вносить следующие с них деньги, из зачинщиков же два человека взяты под караул»²⁴.

И. Б. Пестель, сообщая о «чрезвычайном положении» в Министерство полиции, 10 сентября 1812 года между прочим доложил: «Хотя впоследствии сбор сей уже отменен, но, дабы нарушители порядка не остались без наказания, предложено Томскому губернскому правлению, дабы виновные в пример и страх другим были оштрафованы по законам»²⁵.

Иркутский же гражданский губернатор, в отличие от своих сотоварищей по должности, проявил больше усердия и рвения. Возможно, в данном случае не сработал налаженный механизм административного управления. 25 октября 1812 года из Министерства полиции И. Б. Пестелю направляется бумага, в которой среди прочего имелось такое замечание: «Получив ныне донесение Иркутского гражданского губернатора от 9 сентября о том, что денег по вверенной ему губернии собрано более 479 тысяч рублей, долгом постановляю, доведя сие обстоятельство до сведения Вашего Превосходительства, покорнейше прошу Вас об уведомлении, остановлен ли сбор сей, а буде нет, то по какому причину»²⁶.

И. Б. Пестель просит объяснений у Трескина. Последний 25 декабря 1812 года дает «всепопданнейшее объяснение» о неполучении никаких бумаг, отменяющих сбор рекрутских денег в Сибирских губерниях. «Я предложил, – писал Трескин, – губернскому правлению совершенно остановить

²¹ Там же. Л. 44–44 об.

²² ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 105 об.

²³ Там же. Л. 111.

²⁴ Там же. Л. 142–142 об.

²⁵ Там же. Л. 144 об.

²⁶ Там же. Л. 334.

рекрутский денежный сбор и объявить о решительной отмене одного жителям, что поступившие от них деньги хранятся в казначействах, впредь до разрешения Высшего правительства»²⁷.

В одном из документов называлась сумма рекрутских сборов по Иркутской губернии – 600 600 рублей, в другом случае – 657 872 рубля²⁸.

Сбор такой суммы не мог не сказаться на благосостоянии жителей губернии, бедственное положение которых умножалось и от неурожая 1812 года. Нужно учесть и тот факт, что значительные суммы вносились в пользу армии и пострадавших от войны как добровольные пожертвования. Сам Трескин, желая исправить свое упущение, настоятельно ходатайствует о зачете собранных денег в подати. В апреле 1813 года, когда вновь был объявлен рекрутский набор, в том числе и по Сибири, Сибирский генерал-губернатор обращался к Александру I с очередной просьбой отменить сбор в Иркутской губернии, «яко гораздо малонаселенной»²⁹. В июле 1813 года российский император издает манифест о сборе рекрутов в Тобольской и Томской губерниях с 500 человек по 5 рекрутов, «что же принадлежит до Иркутской губернии, то с оной рекрут в уравнение с прочими не брать, по уважениям, мне от вас предоставленным»³⁰. До этого указа в мае 1813 года, уповая на свои дружеские отношения с С. К. Вязмитиновым, Пестель обращается к последнему о зачете рекрутских денег в Иркутской губернии в подати. «Продолжение времени и трудное положение обывателей сей губернии – писал он, – <...> привело теперь то, что крестьяне сами и уже настоятельно просят о зачете сих денег в подати, отрицаясь даже и взносить сии последние в ожидании удовлетворения их домогательств. Справедливость требует поступить по их желанию. Сверх всего уклонение их от взноса податей и денежных повинностей подвергает местное начальство в ответственность за накопление недоимки, да и сами поселяне должны платить пеню за непредставление в срок податей с них следующих»³¹. Вопрос этот долго рассматривался, не приводя к положительному результату. Н. И. Трескин, пользуясь негласным согласием И. Б. Пестеля, в некоторых местах губернии приказывал засчитывать собранные деньги как подати.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ «НА ПОЛЬЗУ ОТЕЧЕСТВА»

Манифест от 6 июля 1812 года – обращение ко всем сословиям Российской империи оказать необходимую помощь в отражении неприятельских сил. Снова, как двести лет назад, в дни смуты и польской интервенции самым дорогим словом становится слово «Отечество». «Отечество в опасности», «положить живот на благо Отечества» – не расхожие выражения, в них заложена суть борьбы. А. И. Герцен когда-то сказал о русском мужике 1812 года: «Умирая на поле битвы «за белого царя и пресвятую Богородицу», как он говорил, он умирал на самом деле за неприкосновенность русской территории», в конечном счете, он умирал за Отечество. Как ни старался подменить

²⁷ Там же. Л. 435.

²⁸ Там же. Л. 437.

²⁹ Там же. Д. 195. Л. 4–6.

³⁰ Там же. Л. 8.

³¹ Там же. Д. 192. Л. 490–490 об.

российский император Павел Петрович это понятие словом «государство», время показало, что это невозможно.

В дни испытаний в манифесте Александра I нашлись те слова, которые оказались способны тронуть сокровенные чувства человека: «Ныне взываем ко всем верноподданным, ко всем сословиям и состояниям духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единокорным и общим восстанием содействовать против всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не внимая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицина, в каждом гражданине Минаина»³².

Эти слова, затрагивающие чувства на удивление многих представителей российской администрации, вызвали, пусть не в первый день, единокорный отклик со стороны мещан, крестьян, казаков, чиновников, купцов, инородцев. Можно долго и безрезультатно, в конечном итоге, рассуждать о вкладе каждого сословия в победу над Наполеоном. Можно восхищаться крестьянством, его участием в партизанском движении, забывая при этом, что без умелого руководства, командования офицера – дворянина или того же «мироеда»-старосты – это была бы просто толпа. Подобных примеров можно привести немало.

Манифест от 6 июля 1812 года в Тобольске был получен 27-го числа. Через несколько дней Тобольский гражданский губернатор Ф. А. фон Брин уже докладывал И. Б. Пестелю о принятых мерах.

28 июля 1812 года в Софийском соборе Тобольска манифест в присутствии гражданского губернатора и всех чиновников и «стечении в великом числе народа» был зачитан Сибирским и Тобольским архиепископом Амвросием. Нарочные увезли экземпляры манифеста по городам и селам губернии со строгим предписанием «открыть во всех волостных правлениях под строгим наблюдением волостных начальников и местных частных комиссаров, наблюдая, дабы ни в коем случае никакого принуждения не происходило, но действующие по собственной воле каждого ко благу общему ревнующего, и что бы всякий из объявивших о желании, оставался в настоящем их положении до востребования начальства, отнюдь не нарушая спокойствия, но, напротив, имея бы в правилах совершенную кротость и повиновение»³³.

И все сословия откликнулись на призыв.

Через несколько месяцев, в октябре 1812 года, фон Брин смог донести И. Б. Пестелю: «Я почитаю своим долгом донести о том, что приношения в пользу Отечества от обывателей Тобольской губернии с начала воззвещения о том поныне продолжаемые, отнюдь не принуждены, напротив того, все состояния, ревнуя благу общему, претворяют великое попечение о том местного начальства и сила благонамеренности их, к пользе общей, происходит от собственных побуждений»³⁴. То же отмечал Н. И. Трескин, указывая, что деньги поступают от населения «без всякого с моей стороны возбуждения сверх всякого чаяния».

Можно приводить массу примеров приношений и пожертвований от всех сословий, от жителей городов и сел. Перелистаем несколько ведомостей о пожертвованиях:

³² ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 22.

³³ Там же. Д. 192. Л. 110.

³⁴ Там же. Л. 150 об.

1812 г. 5 марта. Подполковник
 Основательный стародворец. В тобольской губернии
 служил в чине капитана в 1804 году и в чине полковника
 в 1807 году. В чине полковника в 1812 году.
 Основательный стародворец. В тобольской губернии
 служил в чине капитана в 1804 году и в чине полковника
 в 1807 году. В чине полковника в 1812 году.

Имя, фамилия, звание и год зачисления	В каком чине в 1812 году			
Александров, Александр Иванович, капитан, в 1804 году зачислен в чин капитана.			полковник	50 руб.
Степанов, Степан Иванович, капитан, в 1804 году зачислен в чин капитана.	Старшина	полковник	полковник	1000 руб.
Иванов, Иван Иванович, капитан, в 1804 году зачислен в чин капитана.			полковник	полковник
Петров, Петр Иванович, капитан, в 1804 году зачислен в чин капитана.			полковник	50 руб.

Из «Ведомости о чиновниках» Тобольской губернии, награжденных бронзовыми медалями в память 1812 г. 5 марта 1819 г. ГИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 151-156 об. Подлинник.

1516

<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>
<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>
<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>
<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>
<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>
<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>	<p>...</p>

Контора Чернореченского партикулярного винокуренного завода – 200 рублей, рабочие завода – 118³⁵.

Томские купцы – 8 935 рублей³⁶.

Крестьяне волостей: Кулачинской, Чернолуцкой и Битеинской – 1 576 рублей 70 копеек³⁷.

Сибирский почт-директор Еропкин «покуда идет война» по 500 рублей ежегодно³⁸.

Тобольский гражданский губернатор фон Брин – 1 000 рублей³⁹.

В Ялуторовском уезде крестьянин Шушуков – лошадь с жеребенком⁴⁰.

Крестьяне волостей Ларихинской, Черемшанской и Жиляковской Ишимского уезда – 4 917 рублей 50 копеек⁴¹.

Иркутское уездное казначейство – неизвестный – 500 рублей⁴².

Тельминская суконная фабрика – служащими и рабочими – 5 308 рублей⁴³.

Якуты Охотской волости – 104 рубля⁴⁴.

Тайша надворный советник Мардаев с шуленгами и родовичами – 10 000 рублей⁴⁵.

Рабочий Барнаульского завода Белкин сдал завещанные ему отцом на «черный день» 5 рублей серебром и заявил: «Слыша, в каком положении наша родная Русь, я рассудил, что для всех нас не может быть дней чернее нынешних, и поэтому, исполняя последнее завещание родителя моего, прошу принять мои деньги»⁴⁶.

О точной сумме добровольных пожертвований в Сибири имеются противоречивые сведения.

И. Б. Пестель в докладе Александру I 15 апреля 1813 года называет «около 300 тысяч рублей добровольно»⁴⁷. Мы не можем взять эту цифру за основу, так как пожертвования продолжались еще длительное время.

В отчетах гражданских губернаторов приводятся также различные данные. В одном из отчетов Ф. А. фон Брига указывалась сумма по Тобольской губернии в 147 630 рублей 82¹/₄ копейки⁴⁸, в другом – 191 577 рублей⁴⁹. Такое расхождение можно объяснить тем, что в годовом официальном отчете Сибирскому генерал-губернатору указывалась сумма, поступившая в казну, так как иногда подписка заявлялась, а деньги не вносились по тем или иным причинам.

³⁵ Там же. Л. 362.

³⁶ Там же. Л. 267.

³⁷ Там же. Л. 274.

³⁸ Там же. Л. 274.

³⁹ Там же. Л. 299.

⁴⁰ Там же. Л. 274.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 304 об.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Л. 311.

⁴⁵ Там же. Л. 353.

⁴⁶ Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. Т. П. М., 1859. С. 91.

⁴⁷ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 3 об.

⁴⁸ ЦГИА. Ф. 1281. Оп. 1. Д. 150. Л. 85 об – 86.

⁴⁹ ГАОО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 192. Л. 420.

Наиболее близкими к истине нам представляются сведения о пожертвованиях, выявленные в сибирских архивах по просьбе сенатора А. И. Михайловского-Данилевского в 1836–1837 годах.

А. И. Михайловский-Данилевский, бывший в 1812 году адъютантом у М. И. Кутузова, по высочайшей воле занимался описанием Отечественной войны (СПб., 1839. Т. 1–4) и обратился к тогдашнему генерал-губернатору Западной Сибири П. Д. Горчакову с просьбой сообщить, «что делалось в то время в отдаленных пределах Отечества»⁵⁰.

По выявленным документам, раскладка по пожертвованиям такова:

Тобольская губерния – 147 637 рублей 82 и $\frac{1}{4}$ копейки;

Томская – 143 250 рублей 23 копейки;

Иркутская – 170 835 рублей 62 копейки.

Общий итог по Сибири – 461 723 рубля $67\frac{1}{4}$ копейки⁵¹.

Помимо денег, жертвовали скот, хлеб, холст, нитки, оружие, кожи, «мягкую рухлядь» – соболь, горностаи, песец, лисицы и пр. Чаще всего эти пожертвования продавались, а вырученные деньги поступали в казначейства. Пушнина по высочайшему соизволению передавалась в императорский кабинет.

Существовали сборы для жителей разоренных наполеоновской армией губерний. До указа Правительствующего Сената об учреждении в Петербурге общества призрения разоренных от неприятеля, в Сибири было уже собрано более 18 000 рублей. Деньги эти пересылались коллежскому советнику Трескину, служившему в Московском почтамте, для непосредственной раздачи пострадавшим⁵².

После получения указа Правительствующего Сената и по воззванию Тобольского архиепископа Амвросия всем городничим и земским исправникам в январе 1813 года предписывалось при церквях учредить специальные железные кружки или железные ящики с надписью «Добровольные подаяния на вспоможения жителям, вышедшим из мест, занятых неприятелем, не имеющим пристанища, не способных к поддержанию своего существования»⁵³.

В Омске железные ящики устанавливаются в Ильинской и Воскресенской крепостной церквях в марте 1813 года. К Пророко-Ильинской церкви «за неприбытием лучших людей с Ирбитской ярмарки» к охранению денежных сумм выбрали мещанина Алексея Губина, «поведения добропорядочного»⁵⁴.

Очевидно, в к. 1812 – н. 1813 года в Сибирь дошло «приглашение» к пожертвованиям от имени председательницы Санкт-Петербургского патриотического женского общества княгини Репниной. Нельзя с точностью сказать, какова была сумма пожертвований по этому случаю, видимо, она значительна, только по одной Иркутской губернии собрано до 57 000 рублей⁵⁵.

Пожертвования в пользу «разоренных и увечных» инвалидов войны поступали вплоть до 1819 года.

⁵⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1563. Л. 1.

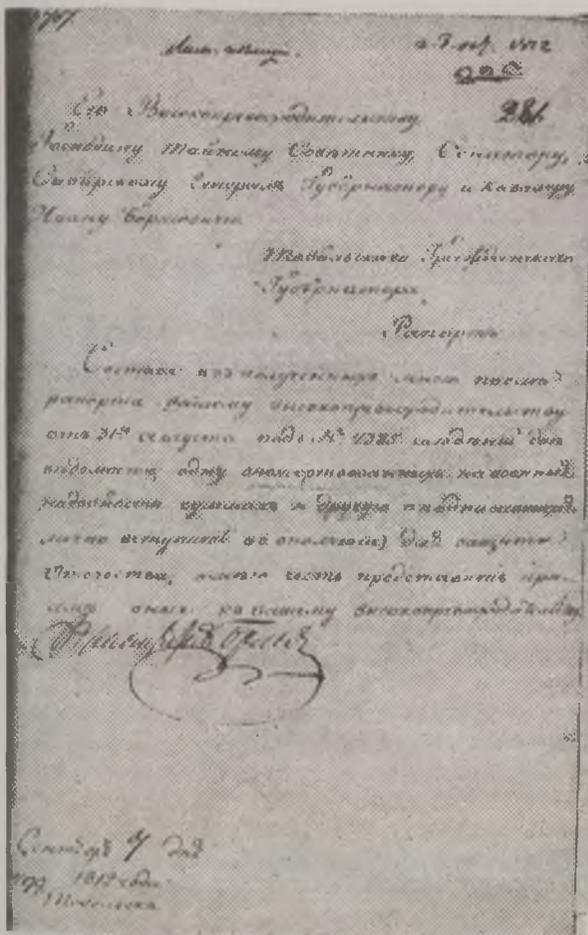
⁵¹ Там же. Л. 4.

⁵² Там же. Л. 4 об.

⁵³ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 7. Л. 51.

⁵⁴ Там же. Л. 57 об.

⁵⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1563. Л. 5.

Репорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина
Сибирскому генерал-губернатору И. Б. Пестелю
о пожертвованных на военные надобности суммах
и о добровольцах, вступивших в ополчение
по Тобольской губернии. 7 сентября 1812 г.
ГИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Т. 2. Л. 281. Подлинник.

Кто жертвовал больше? Крестьяне, купечество?.. Крестьянские взносы складывались в довольно большие суммы, но не менее жертвовали и другие сословия, в Сибири не очень богатые.

Н. И. Трескин, имевший свои виды не доверять купечеству, докладывал 25 декабря 1812 года И. Б. Пестелю: «...купечество здешнее менее всех прочих сословий оказывает в таковых случаях усердия и приверженности к отечеству и что все старание мое в сем случае почти никакого не имело успеха. Предвидя сие, я предлагал лучше собрать по одному проценту единовременно...»⁵⁶. (Не будем забывать отношения Николая Ивановича с купечеством!).

Сибирским купечеством недоволен был и И. Б. Пестель. 27 марта 1816 года в указе Правительствующего Сената на основании манифеста от 30 августа 1814 года давалось право получить купечеству бронзовую медаль на Аннинской ленте за пожертвования. На местах составлялись списки купцам-жертвователям. И. Б. Пестель, рассматривая поданные ему списки, положил, что из всех сибирских купцов достоин награды лишь один – трехгильдейский енисейский купчик Захар Константинович Толстых, пожертвовавший 1 000 рублей, что составляло десятую часть от заявленного состояния, «прочие же участвовали во всеобщей ревности и рвении пожертвовали в гораздо меньшем количестве против 10-й части капитала <...> вознаграждаются за их усердие высоко-монаршим благоволением и благодарностью...»⁵⁷.

Указ о награждении Захара Толстых медалью на ленте ордена Св. Анны республикован Сенатом 28 февраля 1818 года⁵⁸.

Для чиновничества также устраивалась специальная награда – бронзовая медаль на Владимирской

⁵⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 429–429 об.

⁵⁷ Там же. Д. 253. Л. 28 об.

⁵⁸ Там же. Л. 31.

ленте. Первые кавалеры в Тобольской губернии – начальствующие лица – гражданский губернатор фон Брин, члены губернского правления: Ф. П. Непряхин, Л. П. Коллет, А. П. Резанов, инженер-полковник, начальник 10-го округа путей сообщения Ф. Ф. Риддер. Среди прочих награжденных две женщины – действительная статская советница Анна Дмитриевна Черкашенина и дочь коллежского советника Марья Александровна Павлуцкая⁵⁹.

Крестьянству же досталась в награду одна строчка манифеста: «Крестьяне, верный нам народ, да получит мзду свою от бога».

СИБИРСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Манифест императора Александра I от 18 июля 1812 года, определивший ополченческие округа – два для защиты столиц, старой и новой, третий – резервный, разъяснил и суть ополчения, как внутренней силы обороны государства. Ни милиция 1807 года, ни какие-то другие формы самообороны до 1812 года не играли такой роли, какая отводилась новым формированиям.

Сибирские губернии исключались из числа формирующихся ополчение. Но кто и что может оставить человека, стремящегося встать на защиту Отечества, Царя и Веры?

Почти не известны имена сибирских ополченцев, которые, преодолев все запреты, уезжали в Казань, другие города, где формировались ополченческие полки. Из известных – отставной подполковник Битнер, живший в Омске. В первые же дни объявления манифеста в Омске он заявляет о желании поступить в ополчение, но по недостатку средств просит лишь оплатить прогоны до Казани⁶⁰. Пока судили-рядили, испрашивали высочайшего разрешения, ждали определенного ответа, разрешающего определить полковника Битнера в третий округ ополчения, оказалось, что тот давно отбыл «из Омска в Россию и определен в воинскую службу»⁶¹.

Отставной прапорщик Петр Круглов, коллежский регистратор Иван Корсаков, губернский регистратор Осип Пеони, геодезии канцелярист Иван Шелковников, обер-офицерский сын Алексей Шелковников, пятеро молодых людей из Иркутска, преодолевшие массу злоключений и добравшиеся до Казани, чтобы влиться в один из вновь формирующихся полков.

31 октября 1812 года Томское губернское правление доносило И. Б. Пестелю: «...вдова подпоруческая жена Татьяна Кошкарова <...> имеет у себя никуда еще не определенного сына Михаила 16 лет, рожденного от покойного мужа ее Семена, а ныне по силе высочайшего манифеста жертвует отдачею его для продолжения воинской службы на вечное служение в армейский полк. О чем просит, куда принадлежит представить на рассмотрение вышнему начальству»⁶².

Как оценивать подобные поступки? Только ли патриотизмом, любовью к Отечеству.

Как расценивать заявления крестьян о готовности служить в армии, если не забывать, с каким трудом проходили рекрутские наборы в довоенные и послевоенные годы?

⁵⁹ Там же. Л. 44–45.

⁶⁰ Там же. Д. 192. Л. 277.

⁶¹ Там же. Л. 413.

⁶² Там же. Л. 394–394 об.

Этого не могли понять ни повидавший на своем веку и послуживший России фон Брин, ни земские исправники. Фон Брин писал 31 августа 1812 года Сибирскому генерал-губернатору: «А тобольский земский исправник и туринский земский суд донесли мне, что обыватели волостей Тобольской округи Абалакской, Бегишевской, Куларовской, Адбарской, Дубровной, Ашлытской, Кугаевской, Бронниковской, Уватской и Юровской, а Туринского уезда Туринской волости подвижны усердием к общему благу сделали приговор, что здешних волостей все вообще способные носить оружие, Туринской же волости от каждых 55 душ по одному человеку, готовы вступить в ополчение для защиты Отечества. Изъявив сим волостям признательность мою, я дал однако ж заметить оным, чтоб они постарались ознаменовать приверженность свою к Отечеству и по случаю ныне проведенного набора рекрут через поспешную выставку оных в потребном числе и известной пригодности к службе»⁶³.

395 крестьян Абалакского уезда на сельском сходе приговорили: «Единогласно и совокупно желаем к поднятию оружия против бодрствующего врага, оставя в домах наших только жен, малолетних детей и удрученных старостью старцев»⁶⁴.

Сохранились ведомости по Тобольской губернии лиц, объявивших желание пойти в ополчение. Тобольской округи: чиновников – 24, мещан – 32, крестьян – 58, дворовой – 1; Туринской: чиновников – 2, мещан – 5, крестьян – 48; Ялуторовской: чиновников – 2, мещан – 4, крестьян – 17; Курганской: чиновников – 3, мещан – 6, крестьян – 28; Ишимской: чиновников – 2, мещан – 5, крестьян – 48; Тарской: чиновников – 4, мещан – 10, ямщиков – 2, крестьян – 77, дворовых – 2; Омской: крестьян – 56, Петропавловской: отставных солдат – 3. Всего: 499 человек»⁶⁵. Не было равнодушных, чиновник ли ты, мещанин ли. И не отсюда ли твердость и неуступчивость императора Александра I, вызывавшие удивление многих современников и историков в отношении предложений Наполеона о мире.

НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ

Войска Наполеона, все «два на десять язык», как их называли в России, продвигались вглубь империи – Неман, Вильно, Минск, Могилев, приближаясь к Смоленску.

Российские войска отступали, стягиваясь так же, как и неприятель, к Смоленску.

В августе 1812 года под Смоленском приняли первый серьезный бой с врагом полки, выведенные из Сибири. Трудно сказать, каков процент сибиряков в этих формированиях. Наверное, это не главное. Просто сибиряки, новгородцы, рязанцы, москвичи, владимирцы исполняли свой долг.

Антон Антонович Скалон, генерал-майор. Один из первых русских генералов, погибших в Отечественной войне, убит под Смоленском. Командовал 10-й бригадой, состоящей из Сибирского и Иркутского драгунских полков.

⁶³ Там же. Л. 259 об. – 260.

⁶⁴ Там же. Л. 288.

⁶⁵ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1563. Л. 16–16 об.

В военной жизни генерала Скалона были только два этих полка. В Сибирском драгунском полку 16-летним поручиком он начинал свою офицерскую службу, в 1800 году стал шефом Иркутского полка.

Может быть, на Сибирских пограничных линиях, в Омске, прошли его самые счастливые годы, семья, дети.

Хоронили А. А. Скалона французы. Император Наполеон бросил горсть земли на могилу русского генерала, корни которого где-то в далекой Франции. Могила Скалона в Смоленске оказалась затерянной. В 1912 году потомки генерала на предполагаемом месте захоронения установили памятник, который уже в советское время был снесен.

Здесь же, в Смоленске, от Днепра до королевского бастиона 5 августа 1812 года занимала оборону против маршала Нея 24-я пехотная дивизия Петра Гавриловича Лихачева, в которую входили Ширванский и Томский мушкетерские пехотные полки.

Но особо отличился в Смоленском сражении Селенгинский пехотный полк под командованием полковника Мещерякова. В 1812 году в Смоленске по случаю юбилея войны на старой крепостной стене установлена памятная доска, посвященная селенгинцам.

День Бородино. 26 августа (6 сентября) 1812 года «Застонала земля и пробудила спавших на ней воинов. Дрогнули поля, но сердца спокойны были»⁶⁶, – повторяли слова Федора Глинки многие поколения россиян.

«В этот день все испытано, – писал генерал А. П. Ермолов, – до чего может возвыситься достоинство человека. Любовь к Отечеству, преданность государю никогда не имели достойнейших жертв, беспредельное повиновение, строгость в соблюдении порядка, чувство гордости быть Отчезтва защитником не имели славнейших примеров»⁶⁷.

Батарея Раевского, Курганная высота известны всем со школьных времен. На батарее Раевского почти полностью погибла 24-я дивизия (в живых осталась одна десятая часть).

Французский офицер Цевье Ложье де Белленкур впоследствии вспоминал: «Трудно представить себе что-нибудь ужаснее внутренних частей главного редута. Кажется, что целые взводы были рядом скошены на своей позиции и покрыты землей, взрытой бесчисленными ядрами. Тут же лежат канониры, изрубленные кирасирами около своих орудий, погибшая тут почти целиком дивизия Лихачева, кажется, и мертвая охраняет свой редут»⁶⁸.

Генерал Лихачев, израненный, измученный болезнями, стал первым и единственным русским генералом, взятым в плен под Бородино.

Неоднократно упоминаемый нами Федор Глинка писал: «Генерал Лихачев, израненный, сидел на складном кожаном стуле и под тучею ядер гранат разговаривал с ближними солдатами: “Помните, ребята, деремса за Москву”. Когда ворвались французы, генерал встал и пошел прямо навстречу неприятелю и смерти. Но французы, заметя по знакам отличия, что это русский генерал, удержали

⁶⁶ Глинка Ф. Указ. соч. С. 206.

⁶⁷ Записки А. П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. С. 197.

⁶⁸ Бородино. 1812. М., 1987. С. 192.

штыки и привели его к вице-королю, храбрый уважал храброго и поручил проводить генерала к императору»⁶⁹.

По преданию Наполеон возвратил шпагу Лихачеву, но тот ее не принял.

Генералу Лихачеву принадлежали слова, известные в те годы в армии: «Честь – мой бог! Умру охотно, если должно умереть для пользы Отечества».

Бок о бок с 24-й дивизией дралась 7-я дивизия под командованием будущего генерал-губернатора Западной Сибири Петра Михайловича Капцевича.

На Бородинском поле на средства, собранные солдатами и офицерами 24-й дивизии, стоит скромный памятник с надписью: «Славным предкам 24-й пехотной дивизии 1812 – 26 августа – 1812».

На батарее Раевского сражались Тобольский и Томский пехотные полки⁷⁰.

На «кургане» развертывались в кавалерийской атаке Сибирский и Иркутский драгунские полки. По словам М. Б. Баркляя-де-Толли, это была кавалерийская битва из числа упорнейших, когда-либо случавшихся⁷¹. После атак в Сибирском драгунском полку осталось лишь 125 рядовых и 3 офицера⁷².

В послевоенные годы создавалась Военная галерея Зимнего дворца. Среди множества портретов участников войны 1812 года мы найдем немало имен, связанных с Сибирью.

Федор Пантелеймонович Алексополь, генерал-майор, шеф 18-го егерского полка, проживший вместе с полком долгое время в Сибири.

Федор Васильевич Зварыкин, боевой командир ширванцев, полковник, за Лейпциг пожалован чином генерал-майора. Полк же получил Георгиевское знамя.

Памятник 24-й пехотной дивизии генерала П. Г. Лихачева

Архитектор А. П. Верещагин. 1912

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник

Из кн. «Недаром помнит вся Россия». М., 1986. С. 168

⁶⁹ Глинка Ф. Указ соч.

⁷⁰ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 229.

⁷¹ Там же. С. 335.

⁷² Там же. С. 197, 360.

*Отказ пленного русского генерала П. Г. Лихачева принять шпагу из рук Наполеона
Хромофотография А. Сяфонова. Нач. XX в.
Из кн. «Бородино, 1812». М., 1987. С. 192*

Николай Иванович Лавров, генерал-майор, бывший командующий войсками Сибирской экспедиции, сменивший на этом посту Г. Г. Шtrandмана.

Петр Иванович Ивелич, генерал-майор, бывший «подполковник Ширванского полку», в Отечественную войну командовал бригадой в 17-й пехотной дивизии. В конце XVIII века приехал в Сибирь, имея в послужном списке участие в русско-турецкой войне. Серб на русской службе в Сибири, в Тарском уезде Тобольской губернии получил от императора Александра I землю⁷³, но проживал больше в Таре. После войны вернулся в Сибирь и оказался забытым, так что в списках героев войны 1812 года время его смерти указывается «после 1816 года». Но он был жив и в 1820-е, и в 1830-е, и в 1840-е годы. Как знать, не окончил ли он свой земной путь в этой богом забытой Таре?

⁷³ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 252.

Петр Петрович Шрейдер, генерал-майор, командир Тобольского пехотного полка. И множество других, не менее славных и достойных имен, как офицеров, так и рядовых.

Поручик Ефим Родионович Андреев из Тары, прапорщик Пуятин из Тюкалинска, мещанский сын Михаил Беляев, унтер-офицеры Влас Семенов, Прокофий Колметьев, Осип Романовский, Андрей Головник, Иван Приезжев, полковник В. М. Шухов.

Среди множества имен мы находим и имя простого русского священника – отца Васильковского из 19-го егерского полка. Наполеон оставил Москву и двинулся к Малоярославцу, наперерез неприятелю устремились войска М. И. Кутузова. 12 октября 1812 года начался ожесточенный бой за город. В. С. Глинка, опираясь на воспоминания своего отца С. Н. Глинки, рассказывал: «... вот идет колонна наших оправившихся войск, и перед рядами 19-го егерского полка идет священник Васильковский, идет вместе с духовными детьми умирать за веру и Отечество. Высоко поднятый золотой крест блещет в его руках, и за этим-то святым знаменем бросается дружно весь полк, лезут по трупам на неприятеля, гонят его и долго оспаривают площадь перед монастырем. Враги, не удержавшись на горе, ударились сквозь монастырские ворота, и, защищенные оградой, вредили выстрелами; наши штыками и грудью врывались туда, сбрасывая неприятеля в ров...»⁷⁴.

Отец Василий Васильковский в 1813 году был награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-го кл. Полковой священник скончался 24 ноября 1813 года во Франции во время заграничных походов русской армии.

«ТОРЖЕСТВО РОССИИ»

Боевые действия откатывались все дальше к границам империи. Вот уже и Березино позади.

В Сибири заботы, связанные с Отечественной войной 1812 года, отходили на второй план. Но о недавних событиях напоминали рекрутские сборы в Тобольской и Томской губерниях, инвалиды, возвращающиеся в родные края, прочий люд, стремившийся найти кров в далеких от ужасов войны краях, да военнопленные офицеры и солдаты бывшей неприятельской армии. К последним относились неплохо, пленных поляков зачисляли в казачью службу⁷⁵, кое-кто из французов даже желал принять российское подданство⁷⁶.

Военнопленные и ссыльные внесли новые веяния в сибирскую жизнь. Об этом в какой-то степени свидетельствует так называемый Томский заговор 1814 года. Авторы многотомной истории Сибири описывают это событие, как нечто носящее явно буржуазно-демократический характер в духе идей французской революции⁷⁷.

В фонде Сибирского генерал-губернатора никаких документов не выявлено, лишь в исходящих и входящих журналах за 1814 год упоминаются глухие ссылки за январь о каких-то «томских событиях». Это удивительно, так как иногда по менее важным делам проходили сотни бумаг, и все

⁷⁴ Смирнов А. С крестом в руке впереди полка... // Наука и религия. 1991. № 9. С. 312.

⁷⁵ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 44. Д. 40. Л. 691.

⁷⁶ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 249.

⁷⁷ История Сибири. Т. 2. Л. 1968. С. 455–456.

они подробно фиксировались в журналах. Автор статьи, единственного источника, в «Историческом вестнике» за 1912 год всех заговорщиков относит к уголовникам. Военнопленные же, привлеченные к следствию, были оправданы, как и прочие «революционеры». Единственно неясным моментом во всей этой истории остается манифест от имени Наполеона, найденный при следствии. Исследователи полагают, что он был составлен кем-то из ссыльных⁷⁸. Томские события, впрочем, не оставили заметного следа в сибирской жизни.

Зато другое событие, происшедшее в мае 1813 года, явилось знаменательным для всей истории края. В Омске открылось войсковое казачье училище, будущий «сибирский лицей» – Сибирский кадетский корпус. Открылось без помощи казны, на средства, получаемые от «войсковой рыбалки», дохода от рыбных озер. Все устроилось доброй волей и стараниями генерал-лейтенанта Г. И. Глазенапа и гвардии штабс-капитана С. Б. Броневского, будущего генерал-губернатора Восточной Сибири. Трудно переоценить значение училища в жизни края, его выпускники – сотни офицеров для армии и казачьего войска, ученые, исследователи и просто образованные люди. Тот факт, что училище открылось в то время, когда борьба с Наполеоном еще не окончилась, говорит об уверенности и дальновидности местных властей, прежде всего казачьих.

Казачьему войску, закрывавшему границы от киргизцев и китайцев, приходилось нелегко.

С получением сведений о вторжении неприятеля губернаторы направляют пограничным властям строгие предписания о нераспространении в приграничных местах слухов о «российских неприятностях». Иркутский губернатор Н. И. Трескин предписывал Кяхтинскому пограничному комиссару употребить все способы к «прекращению всяких нелепых толков и разглашений в Кяхте, как месте пограничном, в котором трудно скрыть оные от сведения китайцев, то же сделать и по всем пограничным местам»⁷⁹.

Особо надлежало следить за женщинами на базарах, дабы они по своей «простоте» не сказали лишнего. Однако, понимая, что утечки информации все равно не избежать, рекомендовалось преподносить ее в нужном направлении, «так что китайцы никакого другого понятия об оных иметь не будут»⁸⁰.

За военные годы «выдающихся» событий на границе избежать удалось.

В июле – августе 1814 года до Сибири дошли известия о взятии Парижа, заключенном мирном договоре.

Города и селения торжественно, с пушечной пальбой и колокольным звоном праздновали победу. Во всех местах, от границы Тобольской губернии до далекой Камчатки, чествовали солдат и офицеров, императора Александра I.

Сохранилось полное описание трехдневных торжеств в Троицко-Савской крепости (Кяхта), по случаю «ниспровержения Бонапарта». Описание составлялось по распоряжению Н. И. Трескина для «Северной почты»⁸¹.

⁷⁸ Матханова Е. И. Общественное движение в Сибири конца XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1980.

⁷⁹ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 194 об.

⁸⁰ Там же. Л. 195.

⁸¹ Там же. Д. 126. Л. 48–73.

*Сражение при Малоярославце
Петер фон Гесс. 1840-е гг. Холст, масло.
Эрмитаж, Санкт-Петербург
Из кн. «1812 год. Бородинская панорама». М., 1985*

22 июля 1814 года в Троицко-Савской крепости царило необычайное оживление. Солдаты, русские и братские казаки. Вот показались, сопровождаемые почетным эскортом братские «главные лица и родоначальники, тайши, шуленги, зайсаны, духовные особы». В 9 часов утра сигнальная ракета возвестила о начале торжеств. Вот прошел церемониальным маршем гарнизон, за ним казаки. В 10 часов «начался благовест, и все чиновники и купцы к сему времени уже собравшиеся у директора Кяхтинской таможни, следовали в церковь между двух рядов войск, расставленных на Кяхтинской улице. Шествие продолжалось по два человека в ряд с наблюдением того порядка, чтоб младший шел впереди старшего».

Крестный ход после Божественной литургии объединил всех солдат, казаков, чиновников, лам... Лишь на площади, где совершалось богослужение, участвовавшие в крестном ходе разделились — христиане развернулись по обряду на восток, буряты молились, согласуясь со своими обычаями.

Для приглашенных с китайской стороны дзаргучея и божко устраивается специальная палатка на возвышении, «открывающем весь сей порядок и весь молящийся и ликующий народ».

Хор пел «Бога хвалим». Ракеты, пушечная пальба. Крики «Ура». Братская духовная музыка, звуки труб и бубнов. Поздравления. Снова крики «Ура!».

После поздравлений по рядам войск разносились булки и «добрая чарка вина» за здоровье императора Александра.

Чиновники, купцы, «лучшие ламы» собрались на квартире у директора таможни.

А на улице свое веселье. Певчие. Музыканты. Солдатские и казацкие песельники.

«Гром победы раздавайся, веселися, храбрый росс» сменялся «За горами за долами Бонапарте с плясунами вздумал вровень стать» или же «Грянул внезапно гром над Москвой, выступил с шумом Дон из берегов, все запылало мщеньем, войною против врагов...»⁸².

За славословием господу Богу следовали разудалые казачьи песни, никого это не смущало, не звучало диссонансом.

Когда пришло время пить тосты, первый пили стоя, обратившись к портрету Александра I, второй – за здоровье матери императора, Марии Федоровны. «Многие лета» тонули в барабанном бое, звуках труб и бубнов, пушечных выстрелах, криках «Ура!».

Третий тост – за славу и храбрость российских героев, четвертый – за взятие Парижа и падение Бонапарта.

Для народа устроены были увеселения со скачками, качелями, плясками «при инструментальной музыке», выставлены ушаты с вином.

Летний июльский вечер, чудесный в своей естественной красоте, украсился множеством огней, световыми картинами, фейерверками, «из 10-ти декораций состоящими».

Так продолжалось три дня, обеды у русских сменялись братскими, китайскими. И без усталости крики «Ура!», стрельба, музыка, песни.

Прошел Парижский мирный конгресс, заложивший основу будущих противоречий. В Москве воздвигнут храм Христа Спасителя. Обустраивается как национальная святыня Бородинское поле.

Торжественно отметила Российская империя 100-летие Отечественной войны. Россия приносила дань признательности и уважения подвигам предков, преданности и мужеству защитников Отечества.

Подготовка к празднованию в Тобольской губернии началась в июне 1912 года.

Собирались сведения о живущих в Сибири потомках участников боев, очевидцах войны 1812 года⁸³.

Прямым потомкам по мужской линии генералов, штабс- и обер-офицеров, участников Отечественной войны, давалось право участвовать в торжественных празднованиях в Москве, на Бородинском поле. Лишь в двух уездах губернии – Тюкалинском и Ишимском – нашлись потомки: Тюкалинский частный пристав Мединцев и Ишимский воинский начальник полковник Константин Васильевич Жуковский⁸⁴.

⁸² Там же. Л. 58–59 об.

⁸³ ГАТот. Ф. 329. Оп. 36 Д. 423.

⁸⁴ Там же. Л. 42, 57, 58, 70–75.

А в Ялуторовском уезде разыскали 117-летнего крестьянина П. Я. Толстогузова⁸⁵. Но не успели чиновники его расспросить – старец умер 31 июля 1912 года.

Подготовка к празднованию велась городскими думами и уездными комитетами попечительства о народной трезвости, последние относились к порученному делу не формально, стараясь разнообразить программу торжеств развлечениями для народа: играми с призами, театральными постановками, музыкантами, балалаечниками, песельниками. Но главное внимание уделялось учащимся. Для народных училищ, школ предусматривались народные чтения из истории Отечественной войны с показом световых картин, раздачей брошюр и портретов полководцев и героев войны, кое-где с бесплатной раздачей подарков и сладостей. Где возможно, использовался синемаграф.

29 июля в Омске под председательством Акмолинского генерал-губернатора А. Н. Неверова в присутствии епископа Омского и Акмолинского состоялось особое совещание по празднованию юбилея Отечественной войны, подобные же совещания прошли в Городской думе и Войсковом правлении Сибирского казачьего войска.

25 августа во всех церквях Акмолинской области совершались всенощные и панихиды по «в бозе почившем Александре Благословенном и воинах, павших на поле брани».

26 августа богослужения продолжались. В Омске, в Кафедральном соборе, состоялся церковный парад⁸⁶.

В сельской местности созывались сходы с «прочтением слова о значении празднуемого события» и раздачей брошюр и портретов.

В день Бородинского сражения сибирские казаки получили в дар от императора Николая II альбом «Военная галерея 1812 года в Зимнем дворце». Войсковой наказной атаман Шмит в приказе по войску указывал: «Этот дар с Высокомилостливыми словами нашего державнейшего вождя да послужит нам, сибирским казакам, новым знаком особого к нам внимания царя-батюшки»⁸⁷.

Вид Бородина
Литография Жакотэ. Середина XIX в.
Из кн. «Недаром помнит вся Россия». М., 1986. С. 110–111

⁸⁵ Там же. Л. 51.

⁸⁶ Омские епархиальные ведомости. 1912. № 16. 15 августа. С. 44.

⁸⁷ ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2738. Л. 17.

Россияне переживали подъем, подобный пережившим год 1812-й. Десятки открытых памятников на местах боевых действий, формирований полков. Сотни книг и статей, написанных о далеких уже событиях. Школы, именные стипендии в память Отечественной войны 1812 года.

В Омске в 1913 году 14-му мужскому приходскому училищу дается наименование «В память столетия Отечественной войны 1812 года»⁸⁸.

15 июля 1912 года казаки станицы Николаевской на сходе постановили: «В поселке Николаевском в нынешнее лето с благословения Божия и разрешения правительства построить четырехклассное училище в память славного для русского воинства столетнего юбилея 1812 года, и в назидание будущему своему поколению, чтобы оно воспитывалось и обучалось в нем в духе христианской любви к Богу, батюшке царю и дорогой нашей Родине. Чтобы дети наши, учась в этом училище, всегда помнили и любили Государя Императора, были бы всегда верны престолу и Отечеству, в подражание тех славных предков, которые в 1812 году грудью отстаивали честь и славу любимого Государя Императора и дорогую Родину»⁸⁹.

Проходят годы. Нет храма Христа Спасителя*, умирает Бородинское поле**. Будем ли мы праздновать очередной юбилей Отечественной войны?

⁸⁸ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 181. Л. 29.

⁸⁹ Там же. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2736. Л. 2–2 об.

* 25 декабря 1812 г. император Александр I подписал высочайший манифест, по которому в Москве предполагалось возвести храм в честь победы России над армией Наполеона. В 1814 г. проект был уточнен, решено построить кафедральный собор во имя Христа Спасителя (архитектор А. Л. Витберг). Но в 1832 г. был принят новый проект храма (автор Е. А. Тон). Закладка храма произошла лишь в день 25-летия Бородинского сражения – в августе 1837 г. 26 мая (7 июня) 1883 г. состоялось торжественное освящение храма (на строительство и внутреннюю отделку храма Христа Спасителя ушло почти 40 лет). В галерее, окружавшей здание, находились 177 мраморных досок с именами погибших, раненых и награжденных офицеров, названиями воинских частей, датами главнейших сражений Отечественной войны 1812 года.

В 1931 г. храм был закрыт и 5 декабря взорван.

В конце 1980-х гг. возникло общественное движение за воссоздание храма Христа Спасителя. 5 декабря 1990 года на месте будущего строительства был установлен гранитный «закладной» камень, в 1992 г. был основан фонд на сооружение храма и с 1994 г. начато его строительство.

19 августа 2000 г. полностью воссозданный храм был освящен. – *Прим. сост.*

** В 1961 г. в канун празднования 150-летия Отечественной войны поле Бородинского сражения было объявлено музеем-заповедником (ныне Государственный военно-исторический музей-заповедник и его филиал Можайский историко-краеведческий музей). В 1994 г. правительством Российской Федерации были утверждены границы территории музея-заповедника площадью 109,7 кв. км. Площадь охранной зоны – 645 кв. км. На этой территории расположено около 300 памятных объектов, связанных с событиями двух Отечественных войн. В 1995 г. Музей-заповедник «Бородинское поле» был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ.

В 2002 г. к 190-летию Бородинского сражения в здании музея была открыта новая основная экспозиция «Бородино – битва гигантов».

В 2007 г. Музей-заповедник «Бородинское поле» первым из российских музеев был удостоен международной премии Юнеско имени Мелины Меркури за сохранение и организацию использования культурных ландшафтов.

Музей открыт для посетителей. Проводятся научные конференции, организуются фестивали, ведется активная работа по подготовке к празднованию 200-летия Отечественной войны 1812 года.

8 апреля 2011 г. приказом Росохранкультуры объект культурного наследия – достопримечательное место «Бородинское поле и памятники на нем» было внесено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ.

На поле, являющемся мемориалом двух Отечественных войн, в 2010 г. началась новая бородинская битва против развернувшегося массового коттеджного строительства вблизи исторических памятников. Ситуация на Бородинском поле взята под контроль Администрации Президента РФ. – *Прим. сост.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Наставление рекрутским присутствиям и командирам
губернских гарнизонных батальонов на прием рекрутов,
определенных Высочайшим манифестом от 4 августа 1812 года*

По уважению частовременных наборов и других повинностей, необходимостью военных обстоятельств, налагаемых и усердно продляемых всеми обществами и разными состояниями, признано нужным изыскать все средства к возможному облегчению настоящего набора: вследствие чего постановляются исключительные правила, удостоверенные Высочайшим утверждением.

1.

Вместо того, что доньше принимались рекруты не моложе 18-ти и не старше 37 лет, принимать теперь также не моложе 18-ти, но не старше 40 лет.

2.

Уменьшить узаконенную меру в росте одним вершком и для того принимать не ниже 2-х аршин и 2-х вершков.

3.

Допустить к приему в рекруты людей, имеющих такого рода телесные пороки и недостатки, кои не могут служить препятствием маршировать, носить амуницию, владеть и действовать ружьем, то есть не браковать:

- 1) редковолосых;
- 2) разноглазых и косых, ежели только зрение их позволяет прицеливаться ружьем;
- 3) имеющих бельмы или пятна на левом глазе, лишь бы правый глаз был совершенно здоров;
- 4) заик и косноязычных, если только могут сколько-нибудь объясняться;
- 5) не имеющих до шести или до восьми зубов боковых, лишь бы только были в целости передние, для скусывания патронов необходимые;
- 6) с маловажными на черепе наростами, не препятствующими носить кивер или каску;
- 7) с недостатком одного пальца на ноге, есть ли только представляемый в рекруты не может затрудняться в свободной и скорой ходьбе;
- 8) имеющих на левой руке один какой-либо сведенный палец, не препятствующий заряжать и действовать ружьем;
- 9) кастратов, то есть не имеющих двух яиц и детородного уда, но только совершенно здоровых.

4.

По всем прочим болезням, исчисленным в наставлении для отдатчиков, изданном по Высочайшему повелению в 1811 году, за исключением показанных в предыдущей статье, прием рекрут запрещается, но как из числа оных болезней, расположение к чахотке, каменная болезнь, удушье, мешочные опухоли, расширение жил, проказа, темная вода, близорукость, направление ресниц

в глазе, заячий глаз, истечение гноя из уха, тупой слух, застарелые завалы и застарелый почечуй, чаще происходят от притворства, нежели от истинных причин: по командирам губернских гарнизонных батальонов рекомендуется обращать строгое внимание, дабы под предлогом сих болезней здоровые и вовсе оных не имеющие не были устраняемы от приема к напрасному утеснению отдатчиков; а для лучшего в том удостоверения поручать их осмотру и исследованию лекарей, на лицо находящихся.

5.

Удостоения рекрут к приему должно основываться на большинстве голосов рекрутского присутствия, но в случае сомнения о его неспособности, батальонному командиру предоставляется в собственное свое оправдание представлять письменно голос свой присутствию, с подробным объяснением замечаемой им неспособности, для записки в журнал, но не иначе, как во время того же заседания, а не на другой день.

6.

Есть ли рекрутское присутствие не признает нужным уважить голос батальонного командира, перемену бракуемого им рекрута, то оный без дальнего возражения принимается, а голос батальонного командира возвращается ему того же дня с надписью, показывающего причины, почему не дано оному уважения.

7.

Батальонный командир, получа обратно голос свой с надписью, представляет оной для сведения и для предбудущих выправок в инспекторский департамент.

8.

О таковом рекруте, которой вопреки возражению батальонного командира будет принят по большинству голосов рекрутского присутствия, батальон командиру в списках своих и выдаваемых партионным офицерам отмечать, что он был бракован такого-то месяца и числа, но рекрутское присутствие голоса его не приняло, о чем рапортовано от него инспекторскому департаменту.

9.

Партионный офицер к браку не допускается; но, ежели в партии, отдаваемой ему для отвода, заметить из рекрут кого-либо неспособным, то должен предъявить о сем батальонному командиру для отметки против него в списке, из какого уважения принят он с неспособностью, партионным офицерам замечаемую, и не приключилась ли ему неспособность сия после приема, когда именно и от каких причин.

10.

Наблюдать, чтобы каждый рекрут имел на себе полную обмундировку и такого покроя, который бы сходствовал или не слишком много различествовал от разосланных для того образцов,

и чтобы вся одежда была просторна, из сукна моченого и сколько можно добротного. Что принадлежит до цвета сукну, то он должен быть серой, белой, смурной, а в случае недостатка, даже и черной.

11.

Полную обмундировку рекрута составляют следующие вещи:

1. Кафтан солдатского покроя с обтяжными пуговицами и стоячим воротником.
2. Панталоны суконные на холстинной подкладке.
3. Суконный галстук с манишкою.
4. Суконный ранец для поклажи рекрутского багажа.
5. Фуражка.
6. Одна пара новых сапог, твердой кожи, личных, или дегтем смазанных, с подвертками летними и зимними.
7. Одни рукавицы.
8. Две рубахи и двое портков.
9. Шинель такого же сукна, как и кафтан.

12.

Доброта и годность выше упоминаемой рекрутской одежды, или самых материалов, на приготовление оной предварительно представляемых, определяется большинством голосов рекрутского присутствия.

13.

Буде какое-либо из упоминаемого одеяния одобряемого большинством голосов покажется батальонному командиру не имеющим своей доброты, то он должен представить о том присутствию голос свой письменно, с показанием, почему именно признается одежда негодною и требует перемены другою.

14.

Если присутствие по таковому голосу не решится на перемену бракуемой одежды, то оную принимать с рекрутом без всякого дальнего возражения, и, получив обратно голос свой с надписью, представлять оной в Инспекторский Департамент, а в списках своих и выдаваемых партионному офицеру отмечать, что такая-то одежда была им бракована по таким-то причинам, но рекрутским присутствием к перемене не была назначена по таковым-то причинам; о чем и рапортовано от него инспекторскому департаменту такого-то числа.

15.

Вообще строго запрещается батальонным командирам браковать одежду по швам или другим маловажным погрешностям, кои в несколько часов и без всяких дальних издержек могут быть исправлены или приноровлены.

16.

В предупреждение остановки или промедления в построении рекрутской одежды из готовых материалов, кои позволено принимать от отдатчиков Высочайшим Указом, данным Правительствующему Сенату 8 минувшего июля, возлагается на попечение Губернаторов, при недостатке портных в батальонах, наряжать оных или нанимать из цеховых или партикулярных портных, а цену за шитье и за приклад установить в рекрутском присутствии; впрочем позволится шить и отдатчикам, если они сами на то будут согласны; но батальонным командирам строжайше запрещается продавать рекрутскую одежду, или входить в торг оную, под какими бы то ни было предложениями.

17.

Подтверждается батальонным командирам, немедленно принимать в свое ведомств рекрут, к приему на службу рекрутским присутствием удостоверенных, и иметь заботливость о самоскорейшем их отправлении в места по расписанию назначенные.

18.

Дабы в отправление рекрут не происходило ни малейшей остановки, то батальонному командиру должно, прежде нежели составитя партии от 300 до 500 человек, нарядить конвой и партионного офицера и представить в Казенную палату о назначении ему кормовых и прогонных денег на основании Высочайшего указа, данного Государственному Казначею 1808 июня 11, так, чтобы коль скоро наполнится партия предположенным числом рекрут, партионный офицер мог в тот же день принять деньги и на другой выступить с партией к своему месту.

19.

На партию, из 300 рекрут состоящую, определяется в конвой 1 партионный офицер, 2 унтер-офицера и 20 рядовых; сообразно сему, батальонным командирам назначать конвой и для больших партий, рассчитывая так, чтобы на каждых 15 рекрут приходилось по 1 рядовому.

20.

При недостатке в батальоне офицеров и нижних чинов по Высочайшему соизволению предположено, в должность партионных офицеров употреблять чиновников гражданского ведомства, а вместо рядовых провожать рекрут обывателями от селения до селения, или от одного уезда до другого при личном надзоре земских или дворянских чиновников, и потому батальонные командиры в таковом случае как о присылке к ним партионных офицеров, так и о наряде провожатых обывателей должны входить к господам губернаторам с благовременными представлениями.

21.

Гражданские чиновники, избранные в должность партийных офицеров, подчиняются батальонным командирам, и в точности исполняют их наставления или предписания.

22.

Продовольствие обывателей, употребляемых для провода рекрут, зависит от таких способов, где какие по местному усмотрению господ губернаторов признаны будут удобнейшими. Не запрещается, однако же, в случае нужды назначать им и кормовые деньги, какие рекрутским Положением установлены для рекрут и конвойных команд, и производит оные так же от Казенных палат.

23.

К каждому партионному офицеру, из батальона или из гражданских чиновников избранному, есть ли для препровождения партии, ему вверяемой, будут наряжаемы обыватели, придавать от 5 до 10 рядовых, или сколько позволит состояние батальона за отделением их на прочие партии, которые и должны быть при партионном офицере до самого привода рекрут в место своего назначения.

24.

Наряд провожатых обывателей, назначение их числа и мест, где они именно должны быть сменяемы, как и предупреждение всякого замедления при сменах, до батальонных командиров не относится, но возлагается на особое попечение господ гражданских губернаторов. Земские или дворянские чиновники, кои будут употреблены для наряда провожатых обывателей и надзора за ними от уезда до уезда, обязаны споспешествовать партионному офицеру всеми мерами в безостановочном проводе рекрут и пресечении случаев к побегам.

25.

Батальонные командиры должны сдавать рекрут партионным офицерам не иначе, как с формулярными списками, по порядку, предписанному в 1-й части Положения о рекрутских делах, и о каждой выступившей партии рапортовать инспекторскому департаменту и уведомлять местных начальников, в распоряжении коих отправляемые рекруты назначены, с показанием времени ее выступления, числа рекрут оную составляющих, имени партионного офицера и числа конвойной команды, при нем отправленной.

Подлинное подписал: Управляющий Военным министерством князь Горчаков 1.

Основание: ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 12–13 об. Копия.

*Ведомость
о пожертвованиях в Тобольской губернии в 1812 году*

[8 октября 1836 года]*

Тобольской округи разного сословия людьми 27 444 рубля 47¹/₄ копейки.

Сверх одного серебро в слитках 9 фунтов 7 золотников и серебряный ковш с позолотою весом один фунт 82 золотника.

Почтмейстер почтамта жертвовал по 500 рублей в год.

Тюменской округи разного сословия людьми – 22 755 рублей 15 копеек.

Сверх сего разного сорта холста 293³/₄ аршина, шнуру из ниток небеленого 50 аршин, таково ж желтого шерстяного 100 ниток, 10 катушек.

Туринской округи разного сословия людьми – 16 482 рубля 74 копейки.

Сверх сего разного сорту холста 184 аршина, 2 ружья, 3 пистолета.

Ялуторовской округи разного сословия людьми – 13 637 рублей 57 копеек.

Сверх сего холста разного сорта 260 аршин, 3 ружья, 1 пистолет.

Курганской округи разного звания людьми – 14 517 рублей 87 копеек.

Сверх сего разного сорта холста 400 аршин, 4 ружья и 3 пистолета.

Ишимской округи разного звания людьми – 40 732 рубля 65 копеек.

Сверх того 220 четвертей ржи, овса 18 четвертей, 1 ружье, 1 пистолет.

Тарской округи разного сословия людьми – 15 537 рублей 54 копейки.

Сверх сего подкладочного холста 162 аршина 3 четверти, тонкого ленного 8 аршин, сукна белого и синего 36 аршин, ниток 36 пасм, кожи, 1 дубленая телятина, 3 сыромятных ремня, 3 шерстяных портника, тесьмы шерстяной 6 аршин, 1 пояс шерстяной пестрый, 7 волосяных арканов, 2 подузка ременных, 1 медная пуговица, 2 ружья, 1 пистолет.

Омской округи разного сословия людьми – 15 537 рублей 54 копейки.

Березовской округи разного сословия людьми – 1 123 рубля 80 копеек.

Петропавловской округи разного сословия людьми – 842 рубля.

В должности председателя старший советник Серебренников.

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1563. Л. 15–16. Подлинник.

* Датируется по сопроводительному письму Общего управления Тобольской губернии. – *Прим. сост.*

Перечень документов «Отечественная война 1812 года в документах Исторического архива Омской области»

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
1	1810–1820 годы	Дело об оружии, оставшемся в Сибирских губерниях из числа пожертвованного на ополчение в 1807 году и в бывшую Отечественную войну (рапорты, справки)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 145
2	23 марта 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлено о начале рекрутского набора в действующую армию по всем губерниям России в связи со складывающейся международной обстановкой из расчета на каждые 500 душ 6-й ревизии по 2 рекрута	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 82
3	Март 1812 года	Указ императора Александра I, данный Правительствующему Сенату. Копия. Объявлено о порядке проведения рекрутского набора в действующую армию. Согласно указу, прием рекрутов осуществляется только в губернских городах. Белостокская и Тернопольская области, а также Грузия исключаются из данной повинности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 80
4	15 июня 1812 года	Высочайший рескрипт, подписанный императором Александром I на имя председателя Государственного Совета и Комитета министров генерал-фельдмаршала графа Н. И. Салтыкова. Копия. Объявлено, что в связи с вторжением французских войск на территорию Российской империи, император оставляет за собой право применить все возможные средства для отражения этой агрессии, совершенной вопреки всем ранее достигнутым договоренностям	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 194
5	1 июля 1812 года	Указ императора Александра I о наборе рекрутов по 5 человек с 500 душ и о возможности замены в Сибирских губерниях рекрутской повинности деньгами в размере по 2 000 рублей с человека. Копия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 25–26
6	1 июля 1812 года	Информация о состоянии дел с набором рекрутов в Сибирских губерниях, подготовленная для Главнокомандующего в г. Санкт-Петербурге С. К. Вязмитинова	Ф. 2. Оп. 2. Д. 192. Л. 6–19
7	5 июля 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлено о начале набора рекрутов в Белорусских, а также в Подольской, Волынской, Лифляндской и Эстляндской губерниях с 500 душ по 5 рекрутов и о сборе в Сибирских губерниях вместо рекрутов деньгами за каждого по 2 000 рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 235
8	6 июля 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлен призыв ко всем российским подданным, вне зависимости от сословной принадлежности, вступить на защиту Отечества и оказать сопротивление противнику, помешать его коварным замыслам. Император приводит примеры дворянина Пожарского и гражданина Минина, сумевших поднять народ на борьбу с иноземными захватчиками	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 223

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
9	6 июля 1812 года	Указ императора Александра I. Копия. Сообщается о сборе в губерниях ополчения ввиду нападения на Россию французской армии и отмечается, что «новые силы должны быть второй оградой и подкреплением первой, и в защиту домов, жен и детей, каждого и всех»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 49–51
10	9 июля 1812 года	Отношение Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля к Главнокомандующему в г. Санкт-Петербурге С. К. Вязмитинову по вопросу набора рекрутов в Сибирских губерниях и возможности его замены денежным эквивалентом по 500 рублей с человека	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 38–45
11	10 июля 1812 года	Выписка из журнала Секретного комитета по финансам об отмене с Высочайшего соизволения замены рекрутской повинности в Сибирских губерниях выплатой денежного эквивалента. Копия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 48
12	15 июля 1812 года	Выписка из журнала соединенных департамента заводов и департамента государственной экономии по вопросу о сокращении государственных расходов в связи с военной обстановкой в стране. Копия. Объявлено об остановке всего гражданского строительства вне зависимости от ведомственной принадлежности, прекращается выдача ссуд частным лицам, ужесточается контроль за расходованием денежных средств	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 209–209 об.
13	18 июля 1812 года	Указ императора Александра I. Копия. Объявлено о принятии мер по бесперебойному функционированию местных органов власти и хозяйства страны в условиях военного времени, а также организации охраны городов Москвы и Санкт-Петербурга. Создаются специальные оборонительные округа в губерниях, соседствующих с указанными городами (перечислены). В названных губерниях организуются внутренние силы самообороны, а в губерниях Поволжья приказано крестьян не отвлекать от проведения осенних полевых работ до особого распоряжения	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 216
14	24 июля 1812 года	Указ императора Александра I. Копия. Объявлено о временном дозволении привоза на территорию Финляндии хлеба в связи с неурожаем из других губерний России и отменой приятых ранее ограничений	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 210
15	29 июля 1812 года	Расписание, учиненное Иркутским губернским правительством в Казенной экспедиции о числе крестьян Нерчинской округи Иркутской губернии, приписанных к сереброплавильным заводам, которым по Высочайшему манифесту от 1 июля 1812 года надлежит собрать с 500 душ вместо натуральной посылки по 5 человек рекрутов денежной суммы по 2 000 рублей за рекрута	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 181–181 об.
16	29 июля 1812 года	Расписание, учиненное Иркутским губернским правительством по Казенной экспедиции, о числе жителей Якутской, Охотской и Камчатской областей (кроме инородцев), которым по Высочайшему манифесту от 1 июля 1812 года надлежит собрать с 500 душ вместо натуральной посылки по 5 рекрутов денежной суммы по 500 рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 182–183 об.

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
17	29 июля 1812 года	Приговор схода крестьян с. Абалакского Тобольского округа по вопросу всеобщего желания вступить в ополчение и встать на защиту Отечества (перечислены 395 фамилий желающих)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 268–271
18	Июль 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено об обязательном приеме сукна, холста и прочих вещей для рекрутской одежды только через специальные рекрутские присутствия. Содержится запрещение производить выбраковку некачественного обмундирования после одобрения ее рекрутским присутствием	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 18
19	Июль 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о начале сбора во временное ополчение воинов из имений, состоящих в уделе Великой княгини Екатерины Павловны, на оговоренных условиях	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 221
20	Июль 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о сборе внутри государства новых сил, составляющих вторую ограду в подкрепление первой, и защите домов, жен и детей каждого и всех от вторгшегося в страну неприятеля	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 222
21	Июль 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о порядке набора рекрутов в Белорусских, а также в Подольской, Волынской, Лифляндской и Эстляндской губерниях и о сборе с сибирских губерний вместо рекрутов денег	Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 234
22	Июль 1812 года	Записка Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о мерах по облегченному для мещан, ямщиков и крестьян сбору с них назначенных вместо рекрутов денег	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 125–129
23	Июль 1812 года	Расписание, учиненное в Иркутском губернском правительстве, о числе душ, состоящих по 6-й ревизии, с которых причитается, на основании Высочайшего манифеста от 1 июля 1812 года, вместо рекрутов по 2 000 рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 179–180 об.
24	Июль 1812 года	Ведомость об иноверцах, назначаемых для вспомогательного платежа, наложенного на обывателей Иркутской губернии, обязанных рекрутской повинностью по Высочайшему манифесту от 1 июля 1812 года – вместо рекрутов с 500 душ по 5 человек, за каждого денег по 2 000 рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 20–22
25	Июль 1812 года	Ведомость о числе обывателей Иркутской губернии, обязанных рекрутской повинностью и считающихся более надежными по взносу положенных на них Высочайшим манифестом от 1 июля 1812 года, вместо рекрутов с 500 душ по 5 человек и каждого деньгами по 200 рублей, а также сомнительных, подающими слабую надежду к платежу, и безнадлежащих	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 23–24
26	Июль 1812 года	Перечень вещей, утвержденный Иркутским губернским правительством, которые могут предоставлять общественные организации и частные лица натурой или деньгами на основании Высочайшего манифеста от 6 июля 1812 года. Копия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 198–199

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
27	4 августа 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлено о повсеместном сборе в ополчение удельных, казенных и помещичьих (в тех губерниях, где не назначено ополчения) крестьян из расчета 2 рекрута из 100 душ 6-й ревизии, за исключением губерний, в том числе Псковской и Эстляндской, где объявлено военное положение	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 32
28	7 августа 1812 года	Докладная записка Иркутского губернского правительства на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля об исполнении Высочайшего манифеста о рекрутском наборе в европейских губерниях и сборе в Сибирских губерниях вместо рекрутов 2 000 рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 171-178
29	9 августа 1812 года	Рапорт Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о принимаемых мерах по сбору средств в губернии на военные нужды	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 154-165
30	10 августа 1812 года	Указ императора Александра I об очередном рекрутском наборе в действующую армию. Копия. Отмечается, что набор следует производить по окончании уборки урожая в сроки с 1 ноября 1812 по 1 января 1813 года, либо вносить вместо рекрутов сумму в 2 000 рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 185. Л. 538
31	10 августа 1812 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о поступивших денежных суммах вместо рекрутов в размере 86 000 рублей и трудностях в их возврате в связи с отменой данного сбора	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 140
32	10 августа 1812 года	Рапорт Томского гражданского губернатора Д. В. Илличевского на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о поступивших деньгах вместо рекрутов (86 000 рублей) и затруднительности их возврата обществам ввиду отмены этого сбора	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 140
33	12 августа 1812 года	Обращение Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина к жителям губернии с призывом властей о вступлении в ополчение с целью отражения неприятельского нашествия и организации помощи русской армии всем необходимым. Копия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 201-201 об.
34	12 августа 1812 года	Список с секретного предписания Кяхтинскому пограничному командиру подполковнику Чечулину об усилении надзора за поведением Кяхтинских жителей «дабы пресечь распространения среди них различных слухов и кривотолков, угрожающих безопасности государства». Копия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 194-195
35	13 августа 1812 года	Рапорт Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о мерах по набору рекрутов в ополчение в связи с отменой сбора денежных сумм вместо рекрутского набора	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 186-193
36	14 августа 1812 года	Отношение Тобольской казенной палаты на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о суммах, поступивших взамен рекрутов. (Предлагается превратить эти деньги в добровольные пожертвования)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 214

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
37	15 августа 1812 года	Рапорт Томского гражданского губернатора на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о принимаемых мерах по выполнению Высочайшего манифеста по набору рекрутов в ополчение и сбору пожертвований	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 221–223 об.
38	19 августа 1812 года	Ведомость, учиненная Иркутским губернским правительством в Казенной экспедиции, о числе сбора в Иркутской губернии по Высочайшему манифесту от 1 июля 1812 года вместо рекрутов за каждого 2 000 рублей в Иркутском, Нижнеудинском и Киренском, Верхнеудинском и Нерчинском уездах, а также из крестьян, приписанных к Нерчинским сереброплавильным заводам»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 296–297
39	24 августа 1812 года	Рапорт Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о ходе набора рекрутов и сбора денежных средств населением губернии на военные нужды. Подлинник	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 232–251
40	26 августа 1812 года	Доклад Иркутского губернского правительства из казенной экспедиции на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о состоянии дел с набором рекрутов в ополчение из сибирских губерний и замене его денежным эквивалентом по 2 000 рублей с человека	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 285–295
41	29 августа 1812 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брига на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о принимаемых мерах по сбору средств в губернии на военные нужды	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 151–153
42	31 августа 1812 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брига на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о сборе чиновниками Тобольской духовной консистории на военные нужды 5 663 рублей и направлении в ополчение из монастырских крестьян из расчета 1 человек от 55 душ	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 258–260
43	Август 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о сборе во временное ополчение из имений, состоящих в уделе Великой княгини Екатерины Павловны, по 2 рекрута от каждых 100 ревизских душ	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 6
44	Август 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено об открытии деятельности Комитета внутреннего ополчения, «дабы впредь все представления и донесения вообще по делам внутреннего ополчения, присылаемые на имя министра полиции, были с надписью: по Комитету внутреннего ополчения»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 11
45	Август 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о дополнительном наборе рекрутов для нужд действующей армии. Из Вологодской и Олоньцкой губерний призываются по 500 стрелков, из сибирских губерний – по 5 человек с 500 душ (но только по окончании осенних полевых работ, начиная с 1 ноября 1812 года). Принято решение в Грузии рекрутский набор не производить	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 26

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
46	Август 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о повсеместном сборе в ополчение удельных и казенных крестьян, а также помещичьих крестьян в тех губерниях, где ранее не было назначено ополчения, за исключением губерний, в которых объявлено военное положение	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 29
47	Август 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено об учреждении Особого комитета «для сосредоточения и совокупного соображения всех дел», касающихся вновь образуемого внутреннего ополчения, в составе генерала от артиллерии графа Аракчеева, министра полиции генерал-лейтенанта Балашева, Государственного секретаря вице-адмирала Шашкова	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 35
48	Август 1812 года	Ведомость о приношениях в Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 219–220 об.
49	Август 1812 года	Ведомость о подписанных по Тобольской губернии денежных суммах на военные надобности (города: Тобольск, Тюмень, Омск, Ишим и др.)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 149–150
50	Август 1812 года	Регистр томским купцам с указанием имен и фамилий, подписавшим по Высочайшему манифесту добровольные складки	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 224–224 об.
51	Август 1812 года	Регистр о принесенных Его Высокопреосвященством, монастырскими наставниками, духовенством и чиновниками Тобольской духовной консистории пожертвований	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 261–262
52	Август 1812 года	Ведомость о приношениях по Тобольской губернии на военные надобности (сведения по городам, социальным и национальным группам)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 266–267
53	Август 1812 года	Список о приносителях по Тобольской и Томской губерниям на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 274–275
54	Август 1812 года	Ведомость о подписанных по Тобольской губернии на военные надобности денежных пожертвованиях	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 135–135 об.
55	Август 1812 года	Ведомость об иноверцах, назначаемых для вспомогательного платежа, наложенного на обывателей Иркутской губернии, обязанных рекрутской повинностью по Высочайшему манифесту от 1 июля 1812 года вместо рекрутов с 500 душ по 5 человек, за каждого денег по 2 000 рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 166–168 об.
56	Август 1812 года	Ведомость «которые из обывателей Иркутской губернии обязанных рекрутской повинностью, почитаются более надежными ко взносу положенных на них Высочайшим манифестом от 1 июля 1812 года вместо рекрутов с 500 душ по 5 человек за каждого деньгами по 2 000 рублей, которые сомнительными и подающими слабые надежды к платежу, и которые вовсе к тому безнадёжны»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 169–170 об.
57	Август 1812 года	Расписание, какие вещи обществами или частными лицами вместе с представлением в общее присутствия людей для нового ополчения на основании Высочайшего манифеста от 6 июля 1812 года, приносить в натуре или деньгами по мере усердия и возможности по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 210–211 об.

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
58	4 сентября 1812 года	Ведомость о пожертвованных на военные надобности в Иркутской губернии суммах, составленных на поступление после 31 августа 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 282–283
59	11 сентября 1812 года	Ведомость о добровольных приношениях в Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 304–311об.
60	14 сентября 1812 года	Ведомость о пожертвованиях по Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 299–300
61	Сентябрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено об упорядочении, во всех без исключения губерниях, хранения и использования денежных средств, поступивших в качестве пожертвования на счет Комитета внутреннего ополчения	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186 Л. 60
62	Сентябрь 1812 года	Выписка из рапорта Кяхтинского пограничного комиссара подполковника Чечулина на имя Иркутского гражданского губернатора о принимаемых мерах по предотвращению нежелательных контактов местных жителей с китайцами	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 314–315
63	Сентябрь 1812 года	Ведомость о количестве собранных по Иркутской губернии денег, положенных по Высочайшему манифесту от 1 июля 1812 года вместо рекрутов в натуре по 2 000 рублей за каждого рекрута	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 319
64	Сентябрь 1812 года	Ведомость о пожертвованиях по Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 326
65	Сентябрь 1812 года	Ведомость о пожертвованиях по Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 332–333
66	4 октября 1812 года	Докладная записка Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля на имя министра внутренних дел о пожертвованиях на военные надобности по внутреннему ополчению в Сибирских губерниях	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 276–277
67	9 октября 1812 года	Рапорт Иркутского гражданского губернатора на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о желании иркутских граждан вступить в ополчение и о приеме в ополчение 5 человек «наиболее надежных об отправке их в Московское ополчение»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 363–364
68	Октябрь 1812 года	Ведомость о числе пожертвований на усиление ополчения по Томской губернии с 26 сентября по 24 октября 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 376
69	Октябрь 1812 года	Ведомость о пожертвованиях по Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 338
70	Октябрь 1812 года	Ведомость о пожертвованиях по Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 355–355 об.
71	Октябрь 1812 года	Ведомость о пожертвованиях по Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 358–358 об.
72	Октябрь 1812 года	Ведомость о добровольных приношениях на новое ополчение по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 367–371

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
73	Октябрь 1812 года	Ведомость о пожертвованиях на военные надобности по Тобольской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 374
74	Октябрь 1812 года	Ведомость о добровольных приношениях на новое ополчение государственных сил по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 384–390
75	4 ноября 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлена искренняя благодарность всему российскому народу за его бесконечную преданность и верность Родине в борьбе с иноземным захватчиком, нарушившим все заключенные ранее договоренности о мире. Отмечаются такие непрменные качества русского народа, как смелость, твердость характера, уверенность в своей правоте	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 75–75 об.
76	11 ноября 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлено о заключении союзнического трактата между Россией и Испанией. В трактате, приложенном к манифесту, имеется специальный пункт, касающийся совместного ведения военных действий против Франции, как общего неприятеля	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 79–82 об.
77	27 ноября 1812 года	Рапорт Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о пожертвованиях работников Пельминской суконной фабрики 5 200 рублей на нужды жителей предместий г. Риги, пострадавшего от вражеского нашествия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 2–5
78	27 ноября 1812 года	Реестр добровольных приношений, поступивших в Иркутской губернии на пособие жителям, потерпевшим разорение от военных обстоятельств	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 6–7
79	30 ноября 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлено о дополнительном сборе рекрутов по всем губерниям России из расчета по 8 человек на 500 душ. Исключены из данной повинности Полтавская, Черниговская, Курляндская, Виленская, Гродненская и Минская губернии, а также Белостокская, Тернопольская области и Грузия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 89–89 об.
80	30 ноября 1812 года	Указ императора Александра I, данный Правительствующему Сенату. Копия. Объявлено о новом наборе рекрутов, исключении из данной повинности ряда губерний с указанием срока проведения рекрутского набора по губерниям России, на которые распространяется данная повинность	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 90–90 об.
81	Ноябрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлена искренняя благодарность всему российскому народу за храбрость, верность и благочестие в борьбе с интервентами	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 74
82	Ноябрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о перемещении Правительствующего Сената в г. Казань и об открытии его заседаний на новом месте с 1 декабря 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 77
83	Ноябрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о заключении трактата между Россией и Испанией о добром согласии и союзе	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 78

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
84	Ноябрь 1812 года	Регистр томским купцам, подписавшим добровольные складки по Высочайшему манифесту	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 227
85	Ноябрь 1812 года	Регистр принимаемых Его Высокопреосвященством, монастырскими настоятелями, духовенством и чиновниками Тобольской духовной консистории пожертвованиях	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 264–265 об.
86	Ноябрь 1812 года	Ведомость о пожертвованиях по Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 382–382 об.
87	Ноябрь 1812 года	Ведомость о пожертвованиях по Тобольской губернии на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 398
88	Ноябрь 1812 года	Ведомость о добровольных приношениях на новое ополчение государственных сил по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 404–407 об.
89	Ноябрь 1812 года	Ведомость о добровольных приношениях на новое ополчение государственных сил по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 410–412 об.
90	1 декабря 1812 года	Ведомость о количестве денег, следовавших к сбору вместо рекрутов, «полагая за каждого рекрута по 2 000 рублей», на основании Высочайшего манифеста от 1 июля 1812 года в Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 437
91	3 декабря 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Выражается признательность всем подданным Российской империи за вклад в победу над неприятельскими войсками. вторгшимися в пределы страны	Ф. 2. Оп. 1. Д. 199. Л. 32–33
92	4 декабря 1812 года	Ведомость о добровольных приношениях на ополчение государственных сил по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 417–420 об.
93	12 декабря 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлено о даровании общего и частного прощения жителям бывших польских (впоследствии российских) округов и областей, поднявшихся совместно с русским народом на борьбу с неприятельскими войсками и не запятнавших свое национальное достоинство	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 111–111 об.
94	15 декабря 1812 года	Ведомость о добровольных приношениях на ополчение государственных сил по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 422–424
95	21 декабря 1812 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о количестве пожертвований со 2 ноября по 21 декабря 1812 года и всей сумме за указанное время (147 637 рублей 82,5 копейки)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 412, 415
96	21 декабря 1812 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина о пожертвовании, сделанном архиепископом Тобольским и Сибирским Амвросием в пользу духовенства разоренных неприятелем Российских губерний	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 13–13 об.
97	25 декабря 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Содержится благодарность Всевышнему за спасение России от иноземных захватчиков	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 113–114

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
98	25 декабря 1812 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявляется о возведении в г. Москве в ознаменование победы над французскими войсками храма Христа Спасителя	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 115
99	Декабрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о дополнительном сборе рекрутов по всем губерниям России из расчета по 8 человек на 500 душ, и об исключении некоторых губерний из данной повинности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 88
100	Декабрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено об учреждении в г. Санкт-Петербурге для сбора добровольных пожертвований общества под названием «Сословие призрения разоренных от неприятеля»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 94
101	Декабрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о разгроме французских войск в районе г. Смоленска русской армией под командованием генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 99
102	Декабрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о временном сохранении военного положения в ряде губерний, освобожденных от неприятеля (Лифляндская, Курляндская, Псковская, Витебская, Могилевская, Курская, Орловская, Полтавская, Черниговская, Киевская, Подольская, Вольнская, Минская, Виленская и Гродненская губернии; Тернопольская и Белостокская области)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 102–102 об.
103	Декабрь 1812 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о даровании общего и частного прощения жителям бывших польских областей и округов, поднявшихся вместе с русским народом на борьбу с французскими интервентами	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 110
104	Декабрь 1812 года	Приглашение архиепископа Тобольского и Сибирского Амвросия ко всем прихожанам сделать пожертвования из своего достояния в пользу разоренной неприятелем нашей братии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 14–15
105	1812 год	Рапорт Иркутского гражданского губернатора на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о пожертвовании вдовой главного тайши Чойжит Годокиевой Кринцеевой 5 000 рублей на нужды армии. Иркутский губернатор предлагает пожаловать Кринцеевой бриллиантовый перстень	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 255
106	1812 год	Дело о пожертвованиях чиновников 10-го округа путей сообщения на оборону Отечества	Ф. 4. Оп. 1. Д. 85
107	1812 год	Записка, подготовленная Иркутским гражданским губернатором Н. И. Трескиным, о пожертвованиях на ополчение, сделанных купечеством в Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 438–439
108	1812 год	Сведения о пожертвованиях на военные нужды по Сибирским губерниям: Тобольская – 48 003 рубля 51 копейка; Томская – 49 687 рублей; Иркутская – 5 000 рублей. Итого пожертвовано: 132 745 рублей 51 копейка	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 273

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
109	1812 год	Сведения о размерах денежных пожертвований, граждан и чиновников в пользу народного ополчения в годы Отечественной войны 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 68. Л. 211–215 об.
110	1812 год	Ведомость о пожертвованной на нужды внутреннего ополчения «мягкой рухляди» в Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 688–688 об.
111	3 января 1813 года	Отношение Тобольской духовной консистории на имя Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина об организации сбора среди прихожан денежных пожертвований в пользу жителей территорий, разоренных неприятельскими войсками	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 19–20 об.
112	11 января 1813 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля об организации сбора пожертвований в пользу жителей территорий, разоренных неприятелем, путем создания кружков при церквях и комиссий по надзору за доставлением денежных средств	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 16–17
113	11 января 1813 года	Предписание Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина, адресованное городничим и земским исправникам, об организации на местах сбора и учета пожертвований в пользу жителей территорий, пострадавших в результате неприятельского нашествия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 21–23 об.
114	16 января 1813 года	Всеподданнейший доклад Синода императору Александру I. Копия. Сообщается о намерении выделить денежные средства на восстановление соборов, церквей и монастырей, а также училищных зданий в губерниях, пострадавших от нашествия наполеоновских войск, в сумме 3,5 миллиона рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 199. Л. 40–41
115	18 января 1813 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о получении из г. Санкт-Петербурга письма председателя Патриотического женского общества княгини В. Репниной с приглашением вносить посильную материальную помощь жителям российских губерний, пострадавших от неприятельского нашествия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 29–30
116	18 января 1813 года	Рапорт Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о сборе пожертвований на пособие жителям губерний, пострадавших от неприятельского нашествия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 34–35 об.
117	Январь 1813 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Выражается благодарность Всевышнему за спасение России от вражеского нашествия и о возведении в г. Москве храма Христа Спасителя	Ф. 2. Оп. 1. Д. 186. Л. 112
118	Январь 1813 года	Приглашение Петербургского Патриотического женского общества к оказанию соотечественниками посильной помощи жителям российских губерний, пострадавших от неприятельского нашествия. Копия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 32–33
119	Январь 1813 года	Реестр добровольных приношений, поступивших в Иркутской губернии после открытия 27 ноября 1812 года реестра на пособие жителям, «претерпевшим разорение от военных обстоятельств»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 36–37
120	Январь 1813 года	Ведомость о добровольных приношениях на ополчение государственных сил в Иркутской губернии к 1 января 1813 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 444–445 об.

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
121	1 февраля 1813 года	Ведомость о добровольных приношениях на внутреннее ополчение по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 448–449 об.
122	1 февраля 1813 года	Ведомость денежных средств, пожертвованных гражданами Томской губернии в пользу народного ополчения во время Отечественной войны 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 456–459
123	20 февраля 1813 года	Ведомость, учиненная в Иркутском губернском правительстве по части казенной экспедиции, о числе поступивших в уездные казначейства вместо рекрутов по 2 000 рублей за каждого денег по Именному манифесту от 1 июля 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 533–523
124	1 марта 1813 года	Список жителей г. Смоленска, находившихся на службе у французов, захвативших город в Отечественную войну 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 213 г. Л. 2–2 об.
125	1 марта 1813 года	Ведомость о добровольных приношениях на внутреннее ополчение по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 475–476
126	1 марта 1813 года	Ведомость о числе пожертвований, внесенных по Томской губернии на предмет ополчения войск с 1 февраля 1813 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 527–529
127	14 марта 1813 года	Рапорт Иркутского губернатора Н. И. Трескина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о пожертвовании на нужды ополчения канцеляристом Кручерескулом 1 525 рублей, данных ему взаймы покойным статским советником Шпеером	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 544–545
128	Март 1813 года	Реестр денежных сумм, пожертвованных гражданами Иркутской губернии в пользу городов и церквей, пострадавших в период Отечественной войны 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 92–118 об.
129	Март 1813 года	Письмо Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина о денежных суммах, пожертвованных населением губернии в пользу пострадавших от неприятельского разорения	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 90–91 об.
130	Март 1813 года	Реестр, кому и сколько именно выдано денег из присланных из Иркутска в Москву пожертвований с указанием должностей, имен и фамилий получателей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 92–112
131	1 апреля 1813 года	Ведомость о добровольных приношениях на внутреннее ополчение по Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 493–494
132	1 апреля 1813 года	Ведомость о числе пожертвований, внесенных по Томской губернии на предмет ополчения войск с 1 марта 1813 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 532–533
133	5 апреля 1813 года	Всеподданнейший доклад Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля на имя императора Александра I о числе рекрутов по Иркутской, Тобольской и Томской губерниям за 1812 год	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 3–6 об.
134	7 апреля 1813 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявляется о создании Резервной армии и назначении ее главнокомандующим генерала князя Лобанова-Ростовского	Ф. 2. Оп. 1. Д. 199. Л. 197
135	9 апреля 1813 года	Рапорт Томского гражданского губернатора Д. В. Илличевского на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля об организации сбора средств на военные нужды путем открытия кредитов в Казенной экспедиции и предоставлении займов	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 25–28

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
136	22 апреля 1813 года	Письмо Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина на имя князя Н. А. Головина о количестве собранных денежных пожертвований в Иркутской губернии в пользу населения губерний, пострадавших от вражеского нашествия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 57–58
137	27 апреля 1813 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Предписывается при поступлении военных чиновников, отличившихся во время боевых действий, на службу в полицейское ведомство, сохранять за ними все льготы, предоставленные ранее им за боевые заслуги	Ф. 2. Оп. 1. Д. 199. Л. 220
138	1 мая 1813 года	Ведомость о числе пожертвований, внесенных по Томской губернии на предмет ополчения войск с 1 апреля 1813 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 543–543 об.
139	26 мая 1813 года	Выписка из журнала Иркутского губернского правительства по Казенной экспедиции, касающаяся сбора средств на военные нужды среди жителей губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 553–567 д
140	28 мая 1813 года	Рапорт Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о новых пожертвованиях местного населения в пользу жителей российских губерний, разоренных неприятелем с приложением списка жертвователей и указанием денежных сумм	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 80–85 об.
141	29 мая 1813 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о создании комиссии по рассмотрению прошений жителей г. Москвы и Московской губернии по возмещению ущерба, нанесенного французскими войсками, вторгшимися в пределы России	Ф. 2. Оп. 1. Д. 199. Л. 287
142	4 июня 1813 года	Ведомость о пожертвованиях на внутреннее ополчение по Иркутской губернии за май 1813 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 550–551
143	11 июня 1813 года	Список с донесения Иркутского губернского правительства на имя Сибирского генерал-губернатора о сборе пожертвований на военные нужды среди ямщиков почтовой гоньбы Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 193. Л. 571–573
144	18 июня 1813 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявляется искренняя признательность и благоволение казакам Войска Донского и войсковому атаману графу Платову за мужество и героизм, проявленные в борьбе с иноземными захватчиками	Ф. 2. Оп. 1. Д. 199. Л. 305
145	27 июня 1813 года	Список с предложения Иркутскому губернскому правительству о возможности замены в Иркутской губернии рекрутского набора взиманием денежного эквивалента в размере 2 000 рублей с человека	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 581–584
146	29 июня 1813 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Признано необходимым объединить под одно начальство армии: Резервную (командующий – генерал князь Лобанов-Ростовский), Ополченскую (командующий – генерал-лейтенант граф Толстой) и войск под командованием генерала Докторова. Главнокомандующим указанными армиями назначен генерал от кавалерии барон Бенигсен	Ф. 2. Оп. 1. Д. 199. Л. 307

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
147	9 июля 1813 года	Предложение Иркутского губернского правительства на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о дифференцированном подходе к взиманию денежного эквивалента за рекрутов по восточным губерниям	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 586–591
148	11 июля 1813 года	Указ императора Александра I, направленный Сибирскому генерал-губернатору И. Б. Пестелю. Копия. Доводятся сведения об установлении нормы набора рекрутов для Сибирских губерний	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 9–10
149	Июль 1813 года	Реестр пожертвований на предмет вспоможения разорившимся от войны, поступивших к Иркутскому гражданскому губернатору после 23 июля 1813 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 116–116 об.
150	Июль 1813 года	Обращение Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина к гражданам и поселянам губернии с призывом к землякам совершать моления о спасении, здравии и долгоденствии императора Александра I в знак благодарности за освобождение Иркутской губернии от поставки рекрутов	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 51
151	14 августа 1813 года	Выписка из журнала Тобольской палаты гражданского суда, по сообщению Тобольского губернского правления, о сборе рекрутов по Тобольской губернии и образованию Рекрутского присутствия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 60–61
152	16 августа 1813 года	Выписка из журнала Тобольской палаты гражданского суда по вопросу организации работы Рекрутского присутствия и распределению обязанностей между его членами	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 62–63 об.
153	16 августа 1813 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о ходе исполнения Высочайшего указа от 11 июля 1813 года, касающегося набора рекрутов в Сибирских губерниях	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 20–26
154	16 августа 1813 года	Докладная записка из Тобольского губернского правления на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о ходе исполнения Высочайшего указа от 11 июля 1813 года, касающегося набора рекрутов в Сибирских губерниях	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 27–29 об.
155	20 августа 1813 года	Рапорт Иркутского губернского прокурора на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о сделанном Казенной экспедицией представлении Сенату, касающегося набора рекрутов в бедняцких поселках	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 602–603
156	30 августа 1813 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о результатах работы Казенной палаты по взиманию рекрутских средств	Ф. 2. Оп. 2. Д. 192. Л. 596–598
157	30 августа 1813 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о расходовании выделенных 10 000 рублей на пошив обмундирования для ополченцев	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 32–37
158	30 августа 1813 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о результатах работы Казенной палаты по взиманию рекрутских средств	Ф. 2. Оп. 2. Д. 192. Л. 596–598

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
159	Август 1813 года	Ведомость, учиненная из расписаний Томской казенной экспедиции о числе душ по городам и уездам Томской губернии (губернские ведомости по 6-й ревизии), обязанных по рекрутской повинности как то: мещан и цеховых, ямщиков, крестьян государственных экономических, помещичьих и дворовых людей и о количестве следующих с них по набору 1813 года, что с 500 душ по 5 рекрутов и складочных денег	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 18–18 об.
160	Сентябрь 1813 года	Список приносителям, делавшим пожертвования на вспоможение разоренным от войны жителям, представленный Иркутскому гражданскому губернатору Н. И. Трескину после 27 сентября 1813 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 128–129 об.
161	Сентябрь 1813 года	Исчисление Тобольского губернского правления, во что обойтись может на одного рекрута полная одежда с показанием цены сукна, подкладочного холста и прочего, полагая сукно шириной 10 вершков	Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 39
162	22 октября 1813 года	Выписка из журнала соединенных Департаментов законов и Государственной экономии о даче наряда частным заводам об отливке в 1814 году артиллерийских снарядов с ведомостью о ценах за 1 пуд артиллерийских снарядов, какие полагается платить заводчикам за поставленную продукцию	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 22–23
163	30 октября 1813 года	Общая смета пожертвований по Томской губернии для Действующей армии в военное время (с разбивкой по уездам и ратушам)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 206 Л. 21–22 об.
164	Октябрь 1813 года	Рапорт Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля в Правительствующий Сенат о сборе в Сибирских губерниях в зачет рекрутского набора денежных сумм на военные нужды	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 622–627
165	1813 год	Дело о людях, кои находились в службе неприятеля при захвате Смоленска, о розыске их в Сибири (из указанных в списках лиц в Сибири таковые отсутствовали)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 213 г
166	1813 год	Ведомость о пожертвовании мягкой рухляди на внутреннее ополчение в Иркутской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192 Л. 687–687 об.
167	1813–1818 годы	Сведения о пожертвованиях, собранных жителями Омска разным людям, разоренным от неприятеля	Ф. 11. Оп. 1. Д. 7. Л. 48–89
168	1 января 1814 года	Ведомость о пожертвованиях на внутреннее ополчение по Иркутской губернии на 1 января 1814 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 206. Л. 31
169	20 января 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о возведении в графское достоинство генерала от инфантерии Баркляя-де-Толли, отдавая дань его военным заслугам	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 88
170	30 января 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Содержится указание о закрытии с 27 января 1814 года Департаментов Правительствующего Сената	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 120
171	27 февраля 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявляется о роспуске Тверского и Владимирского ополчений, как выполнивших возложенную на них задачу	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 118

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
172	11 марта 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Решено восстановить апелляционные и другие сроки рассмотрения дел, нарушенные из-за нашествия неприятеля (векселя, займы и др.)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 158
173	14 апреля 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о перемещении находящихся в Казани Департаментов Правительствующего Сената обратно в Москву	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 242
174	27 апреля 1814 года	Подробный отчет о приходе и расходе приношений и пожертвовании от усердных российских подданных всех сословий, поступивших на временное ополчение по Томской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 206. Л. 50–108
175	16 мая 1814 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о пожертвовании Сибирским почт-директором Еропкиным 500 рублей на нужды пострадавших от вражеского нашествия и с предложением по достоинству оценить этот гражданский поступок	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 142–144 об.
176	18 мая 1814 года	Парижский мирный договор, заключенный между Россией и Францией по окончании Отечественной войны. Копия. Установлены внешние границы Франции в Европе и закреплены обязательства обеих сторон строго и неукоснительно соблюдать заключенные в Париже соглашения	Ф. 2. Оп. 1. Д. 217. Л. 66–75
177	25 мая 1814 года	Письмо представителя Санкт-Петербургского женского патриотического общества Е. Олениной на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля с благодарностью сибирякам за внесение пожертвований в пользу жителей губерний, разоренных войной	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 140
178	29 мая 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Решено не освобождать от рекрутской повинности людей, не сумевших доказать свое дворянское происхождение, либо дворянское звание не было дано им Высочайшими грамотами	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 277
179	10 июня 1814 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявляется о желании Франции заключить мир с Россией	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 296
180	25 июля 1814 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о просьбе Тарского городничего и городского головы об ассигновании 260 рублей на проведение в г. Таре торжеств в честь заключения мира с Францией	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 158–158 об.
181	Июль 1814 года	Описание трехдневного торжества в Троицко-Савской крепости, что подле Кяхты, по случаю взятия Парижа и ниспровержения Бонапарта	Ф. 2. Оп. 1. Д. 126. Л. 49–73
182	5 августа 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявляется о торжественном вступлении войск Русской армии в Париж и победоносном завершении войны	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 417–418

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
183	31 августа 1814 года	Манифест императора Александра I. Копия. Воздастся должное за вклад в победу над неприятелем духовенству, армии, дворянству, купечеству, мещанству и крестьянам. Принято решение не взыскивать различного рода недоимки из оброчных и подушевых податей с крестьян за время проведения военных действий	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 453–455
184	Сентябрь 1814 года	Список «именам, кто какое сделал приношение как инвалидам, израненным и изувеченным в нынешнюю войну при защищении нашего Отечества, так и сиротам, оставшимся после тех, которые положили живот свой за честь и спасение нашего Отечества»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 168–170
185	31 октября 1814 года	Рапорт Тобольского гражданского губернатора Ф. А. Брина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о том, что Туринская коллежская секретарша А. Дружкина отказалась взимать долг в размере 500 рублей с Туринского мещанина И. Котельникова в ознаменование победы русского народа в Отечественной войне, совершив тем самым благородный поступок	Ф. 2. Оп. 1. Д. 228. Л. 1–2
186	25 ноября 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о новой структуре сухопутных войск с разделением их на две армии. Главкомом 1-й Армии назначен генерал-фельдмаршал граф Барклай-де-Толли, главкомом 2-й Армии – генерал от кавалерии граф Бенигсен	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 695
187	25 ноября 1814 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о приказе генералам Барклаю-де-Толли и Бенигсену распустить по домам остальное ополчение, созданное в 1812 году во внутренних губерниях России для защиты от неприятеля	Ф. 2. Оп. 1. Д. 216. Л. 700
188	3 декабря 1814 года	Рапорт Томского гражданского губернатора Д. В. Илличевского на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о том, что Нарымский купец 3-й гильдии С. Родюков внес в городскую ратушу денежную сумму в размере 595 рублей 13 копеек в счет оплаты долга Нарымского мещанина Д. Митюкова разным людям. Свой благородный поступок С. Родюков совершил в ознаменование победы России в Отечественной войне	Ф. 2. Оп. 1. Д. 228. Л. 4–4 об.
189	1814 год	Список чиновников, которым положены медали, установленные Всемилоstitившим манифестом от 20 августа 1814 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 44–45
190	1814 год	Список чиновников, бывших и находящихся под судом, представленных к награждению медалями за участие в войне с Наполеоном	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 46–49
191	1814 год	Разъяснения, сделанные Комитетом Министров, в части Положения о праве чиновников, служащих или отставных, бывших под судом и судимых, на получение бронзовой медали. Копия	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 52–53 об.
192	8 февраля 1815 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Установлен новый порядок рекрутского набора. В тех губерниях, где во время Отечественной войны было собрано ополчение, решено новых наборов в рекруты не производить	Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 62

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
193	10 февраля 1815 года	Представление Томского губернского правительства на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о списании долгов с томского мещанина М. Шутова и ряда других лиц в ознаменование победы России в Отечественной войне	Ф. 2. Оп. 1. Д. 228. Л. 6–8 об.
194	10 февраля 1815 года	Представление Томского губернского правительства на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о прощении томским купцом 1-й гильдии М. Мыльниковым долгов, числящихся за рядом, лиц в честь победы русского оружия в Отечественной войне	Ф. 2. Оп. 1. Д. 228. Л. 11–12 об.
195	3 апреля 1815 года	Служебная записка члена Сибирского комитета графа Д. Гурьева на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о проведении ревизии мягкой рухляди, поступившей в виде пожертвований из сибирских губерний на военные нужды	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 679–680
196	12 мая 1815 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявляется о том, что люди, умышленно нанесшие себе увечья, дабы избежать рекрутства, не могут подлежать прощению и рекрутская повинность с них сниматься не будет	Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 174
197	12 июня 1815 года	Правила о распределении изуверченных людей, бывших в ополчении. Копия. Предусматривается освобождение людей, получивших увечья при службе в ополчении, не привлекать в дальнейшем к рекрутскому набору, освободить их от тяжелых работ. Определено время, в пределах которого человек, бывший в ополчении, может пройти соответствующее освидетельствование, предусмотрены льготы для детей ополченцев	Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 218–220
198	29 июня 1815 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявлено о возвращении русской армии-победительницы на Родину после победы над наполеоновской Францией	Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 207–210
199	Сентябрь 1815 года	Докладная записка Иркутского губернского правительства из Казенной экспедиции на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о возвращении денежных сумм, пожертвованных местным населением сверх установленных законодательством размеров	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 693–704
200	7 октября 1815 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о возведении генерал-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли в потомственное княжеское достоинство, учитывая его неоценимый вклад в борьбе с иноземными захватчиками	Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 513
201	7 октября 1815 года	Письмо члена Сибирского комитета Д. Гурьева на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля с просьбой отправлять в Санкт-Петербург мягкую рухлядь только приемлемого качества, исходя из окончания военных действий и необходимости создания стратегических запасов на будущее	Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 693

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
202	10 ноября 1815 года	Рапорт Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о представлении в 1813 году мещанской женой А. Рязанцевой двух векселей, данных ей иркутскими купцами Старцовыми на общую сумму 1 380 рублей, с просьбой <i>обратить</i> оплату по этим векселям на нужды людей, пострадавших от разорения войной	Ф. 2. Оп. 1. Д. 194. Л. 179–179 об.
203	1815 год	Список отцов и старейшин дворянских семейств, составленный в Иркутском губернском правительстве по представлению Нерчинской горной экспедиции, которым положены медали на основании императорского Манифеста от 30 августа 1814 года и Положения Комитета министров, утвержденного Указом Правительствующего Сената от 12 апреля 1815 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 62–66
204	8 января 1816 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Графу А. Разумовскому, учитывая его заслуги при заключении мира с Францией, пожалован титул «Светлость»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 271. Л. 36
205	16 марта 1816 года	Свидетельство, выданное в канцелярии Сибирского генерал-губернатора коллежскому асессору Янжулу-Михайловскому в том, что он пожертвовал в 1812 году на военные нужды 100 рублей	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 31
206	30 марта 1816 года	Указ императора Александра I, данный из Правительствующего Сената. Копия. Объявлено о новых мерах, принимаемых правительством по увеличению пособий, генералам, штаб-офицерам и обер-офицерам, получившим увечья в Отечественную войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 271. Л. 317
207	Март 1816 года	Всепоподаннейший доклад генерала от артиллерии графа Аракчеева императору Александру I. Копия. Вносятся предложения по увеличению поступлений в казну для последующего вознаграждения высшего и старшего офицерского состава, получивших увечья в Отечественную войну (платежи от аренды, сборы с медалей, благотворительные мероприятия и т. д.)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 271. Л. 318–319.
208	27 апреля 1816 года	Отчет Томского гражданского губернатора Д. В. Илличевского о приходе и расходе приношений и пожертвований от законопослушных российских подданных всех сословий в пользу военного ополчения, поступивших по Томской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 206. Л. 50–108
209	29 июня 1816 года	Список, составленный из сведений городских дум и ратуш Тобольской губернии, о купцах, сделавших в 1812 году денежные пожертвования на военные надобности	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 5–8
210	30 августа 1816 года	Манифест императора Александра I. Копия. Объявляется о Высочайшем благословении жителям Москвы, внесшим большой вклад в разгром наполеоновский войск, и дается обещание впредь уделять большее внимание их заботам и чаяниям во имя процветания Российского государства	Ф. 2. Оп. 1. Д. 271. Л. 770
211	1816 год	Список чиновников Иркутской губернии, «на коих возложить следует медали, по силе Всемилостивейшего манифеста, состоявшегося 30 августа 1814 года и Положения Комитета министров, изображенного в Указе Правительствующего Сената от 12 апреля 1815 года»	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 118–126

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
212	19 июля 1817 года	Рапорт Томского гражданского губернатора Д. В. Илличевского на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о том, что Нарымскому купцу С. Родюкову, совершившему благородный поступок по отношению к Нарымскому мещанину Митюкову (прощение числящегося долга), было объявлено Высочайшее благоволение	Ф. 2. Оп. 1. Д. 228. Л. 14
213	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Томской городской думе, о купцах, принесших в 1812 году в пожертвования денежные суммы на усиление ополчения в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 16–16 об.
214	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Енисейской городской думе, о купцах, принесших в 1812 году в пожертвование денежные суммы на усиление ополчения в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 17–18
215	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Семипалатинской ратуше, о купцах, принесших в 1807–1812 годах денежные суммы на ополчение земского войска и на излечение ополчения против врага России в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 19
216	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Красноярской городской думе, о купцах, принесших в 1812 году в пожертвование денежные суммы на усиление ополчения в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 20
217	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Красноярской городской думе, о купцах, принесших в 1807–1812 годах в пожертвование денежные суммы на усиление ополчения в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 21–21 об.
218	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Каинской ратуше, о купцах, принесших в 1812 году в пожертвование денежные суммы на усиление ополчения в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 22
219	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Кузнецкой городской думе, о купцах, принесших в 1812 году в пожертвование денежные суммы на усилении ополчение в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 23
220	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Нарымской городской думе, о купцах, принесших в 1812 году в пожертвование денежные суммы на усиление ополчения в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 24
221	15 ноября 1817 года	Список, учиненный в Ачинской ратуше, о купцах, принесших в 1812 году в пожертвование денежные суммы на усиление ополчения в минувшую войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 25
222	28 декабря 1817 года	Рапорт Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля в Правительствующий Сенат о представлении к памятной бронзовой медали енисейского купца 3-й гильдии З. Толстых, как внесшего наибольшее пожертвование размером в 1 000 рублей среди купцов данной гильдии (для других предлагается ограничиться Высокомонаршим благословением)	Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 28–29
223	1817 год	Ведомость о чиновниках, находящихся в Тобольской губернии, которым по силе Всемилостивейшего манифеста от 30 августа 1814 года и на основании изданных в дополнение правил, следует раздать бронзовые медали в память 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 92–97
224	29 июня 1818 года	Представление Тобольского гражданского губернатора на имя Военного министра о сборе в Отечественную войну по городам Тобольской губернии для нужд войск оружия и другого необходимого снаряжения	Ф. 2. Оп. 1. Д. 145. Л. 19.

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
225	30 августа 1818 года	Предписание Военного министра на имя Тобольского гражданского губернатора о сборе пожертвований на нужды русской армии в виде различных вещей длительного пользования по городам Тобольской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 145. Л. 18
226	19 сентября 1818 года	Рапорт Томского гражданского губернатора Д. В. Илличевского на имя Сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля о количестве истребительного оружия, пожертвованного для войск в Отечественную войну населением Томской губернии	Ф. 2. Оп. 1. Д. 145. Л. 24–25 об.
227	1818 год	Ведомость, подписанная Томским гражданским губернатором Д. В. Илличевским, о количестве оружия, поступившего от жителей Томской губернии в добровольное приношение для нужд войск в Отечественную войну	Ф. 2. Оп. 1. Д. 145. Л. 26–28
228	1818 год	Дополнительная ведомость о чиновниках, находящихся в Тобольской губернии, кому по силе Всемилостивейшего манифеста от 30 августа 1814 года и на основании изданных в дополнение правил подлежит раздать бронзовые медали в память 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 103–107 об.
229	1818 год	Ведомость о чиновниках, находящихся в Тобольской губернии, которым по силе Всемилостивейшего манифеста от 30 августа 1814 года и на основании изданных в дополнение правил следует раздать бронзовые медали в память 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 151–156 об.
230	1818–1837 годы	Информация о действиях и пожертвованиях сибирских жителей в Отечественную войну 1812 года. Сибирь располагалась далеко от театра военных действий, поэтому большого личного участия сибиряков в данной войне не было, однако, они оказали большую материальную помощь армии: по всей Сибири было пожертвовано 461 723 рубля 67 копеек людьми разных сословий, ясачные народы жертвовали шкурки зверей, домашний скот. Крестьяне отдавали свои запасы холста, шерсти, хлеба. Отмечается в целом роль Сибири в деле оказания материальной помощи ополчению	Ф. 3. Оп. 1. Д. 1563. Л. 3–5
231	[1819 год]	Дополнительная ведомость о чиновниках, находящихся в Тобольской губернии, кому по силе Всемилостивейшего манифеста от 30 августа 1814 года и на основании изданных в дополнение правил подлежит раздать бронзовые медали в память 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 158–161
232	20 июня 1820 года	Именной список о состоящих в Нерчинском гарнизонном полку и по внутренней страже штабс- и обер-офицерах, имеющих право на получение бронзовой медали, установленной в память 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 177–178
233	18 июня 1821 года	Дополнительная ведомость о чиновниках, находящихся в Тобольской губернии, кому по силе Всемилостивейшего манифеста от 30 августа 1814 года и на основании изданных в дополнение правил выданы бронзовые медали в память 1812 года	Ф. 2. Оп. 1. Д. 235. Л. 191–192
234	12 января 1912 года	Циркуляр Министерства народного просвещения о порядке празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Копия	Ф. 41. Оп. 1. Д. 10. Л. 38

Перечень документов

№ п/п	Дата создания документа	Название документа	Поисковые данные
235	15 июля 1912 года	Приговор выборных от станицы Николаевской в ознаменование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года: построить 4-классное городское училище, чтобы поколение воспитывалось в духе преданности Родине, выборные просят наименовать это учебное заведение как «Николаевское 4-классное городское училище в память 1812 года»	Ф. 67. Оп. 2. Д. 8. Л. 202
236	4 августа 1912 года	Приказ по 2-му военному отделу Сибирского казачьего войска о праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и проведении в станицах и поселках отдела в юбилейные дни заупокойных литургий по славным воинам, погибшим на поле брани, по окончании литургий на площадях отслужить благодарственные молебны, а затем организовать чтение разосланных брошюр. Копия	Ф. 67 Оп. 2. Д. 10. Л. 6–7
237	26 августа 1912 года	Программа празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в 6-м и Покровском женских городских приходских училищах. Копия. Предусмотрено исполнение хором песен на музыку М. Глинки и гимна «Боже, царя храни!», стихотворений М. Лермонтова, А. Пушкина, басен И. Крылова и др.	Ф. 41. Оп. 1. Д. 10. Л. 78
238	5 ноября 1912 года	Сообщение попечителя Западно-Сибирского учебного округа об издании Советом Императорского Русского географического общества брошюры, посвященной 100-летию юбилею победы в Отечественной войне 1812 года и подлежащей бесплатному распространению среди народа, и о необходимости сделать заказы на брошюры в художественную типографию в Санкт-Петербурге Копия	Ф. 94. Оп. 1. Д. 9. Л. 33
239	6 ноября 1912 года	Программа празднования 100-летнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 года Омским низшим механико-техническим училищем. Копия. Предусмотрено изучение истории возникновения, причин и последствий войны, заучивание стихотворений, присутствие на молебнах, речь директора училища, раздача портретов императора Александра I и брошюр, посвященных Отечественной войне 1812 года	Ф. 43. Оп. 1. Д. 220. Л. 69
240	4 сентября 1912 года	Циркулярное отношение попечителя Западно-Сибирского учебного округа директору Омского низшего механико-технического училища о представлении подробного описания предполагаемого 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Копия	Ф. 43. Оп. 1. Д. 220. Л. 70

Главный специалист отдела НСА

С. А. Шлычков

Сибиряки – участники Отечественной войны 1812 года

АЛЕКСОПОЛЬ ФЕДОР ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧ (12.12.1758–?) – командир, генерал-майор.

С 1775 года воспитывался в кадетском корпусе. В 1781 году был выпущен прапорщиком в Рязский пехотный полк.

В 1787–1791 годах воевал с турками, участвовал в штурмах Очакова и Измаила. За воинскую доблесть дважды досрочно повышался в чинах. Служил в егерских частях, 28 апреля 1799 года назначен командиром 15-го егерского полка (позднее полк стал называться 14-м егерским). В 1800 году получил чин полковника и по 1802 год участвовал в военных действиях на Кавказе. 17 декабря 1802 года стал шефом 18-го егерского полка. В 1807 году был произведен в генерал-майоры и в следующем году назначен командиром бригады 23-й пехотной дивизии.

Командовал 2-й бригадой 23-й пехотной дивизии, в ходившей в начале Отечественной войны 1812 года в 4-й пехотный корпус 1-й Западной армии. Бригада сражалась при обороне Смоленска. В Бородинской битве Федор Пантелеймонович руководил четырьмя егерскими полками в передовом отряде русского центра. Алексополь был ранен пулей в левую ногу выше колена. Был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст.

После войны командовал 3-й бригадой 6-й пехотной дивизии. 14 марта 1816 года был уволен «за ранами от службы с мундиром и пенсионом полного жалования». Жил в г. Опочке.

Награды: ордена Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Св. Владимира 3-й ст., Георгия 4-й ст., Иоанна Иерусалимского; золотая шпага «За храбрость» с алмазами.

Литература:

Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: Сб. – М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – Т. VII. – С. 294–295.

БАШМАКОВ ФЛЕГОНТ МИРОНОВИЧ (1774–1859) – декабрист. Родился в 1774 году в Симбирской губернии в дворянской семье. На службу поступил 28 ноября 1794 году сержантом во 2-й Фузилерный полк. 24 февраля 1797 года переведен в артиллерию прапорщиком. Участник итальянского похода А. В. Суворова (1799). За отличие в сражениях 16 октября 1804 года Башмакову присвоено звание поручика. Принимал участие в войнах 1805–1814 годов. Награжден боевыми орденами: Св. Анны 4-й ст. и 2-й ст. с алмазами, Св. Владимира 4-й ст. с бантом, мальтийским крестом, золотым крестом за Базарджик, золотой шпагой с надписью «За храбрость» и прусским орденом «За заслуги». 22 января 1806 года уволен в отставку, вновь принят на службу 17 января 1807 года. С 12 декабря 1808 года – штабс-капитан, с 12 декабря 1810 года – майор, с 9 февраля 1811 года – подполковник. Участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 годов. За отличия в сражениях 1812 года произведен в полковники. По заключении мира оставался с ротой во Франции при корпусе Воронцова и возвратился в Россию только в 1818 году. Дальнейшую службу Башмаков, в чине полковника, нес на Кавказе.

26 марта 1820 года за клевету и растрату был разжалован в солдаты без лишения дворянства и определен в рядовые Черниговского пехотного полка. Член Южного общества, по показанию ряда декабристов. Сам это отрицал. В восстании Черниговского полка не участвовал. Арестован 5 января 1826 года в связи с восстанием Черниговского полка. 15 февраля 1826 года доставлен в Санкт-Петербург в Главный штаб и переведен в Петропавловскую крепость. Помещен в особый арестантский каземат Васильевской куртины. 31 августа 1826 года отправлен в Могилев, где был предан военному суду при 1-й армии. Приговорен к лишению дворянства, исключению из воинского звания и ссылке навечно в Сибирь на поселение. В 1828 году по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири И. Л. Вельяминова Тобольским приказом о ссыльных был назначен на поселение в Рыбинскую волость Тарского округа Тобольской губернии. В связи с преклонным возрастом, а также с «неспособностью к занятию земледелием и вообще каким-либо физическим трудом» разрешено было проживать не на месте поселения, а в Таре. Не имея средств, Башмаков жил за счет частной благотворительности, затем был включен в число тех государственных преступников, которые имеют право на получение денежного пособия от казны. В Таре много ходил пешком, отказывался зимой носить теплую одежду и обувь. Местные жители с уважением относились к нему – отличному рассказчику, знатоку русской военной истории. По ходатайству матери Башмаков в феврале 1838 года был переведен в Курган, а 5 марта 1853 года – в Тобольск. В сентябре 1853 года было разрешено вернуться в Европейскую Россию. Ввиду преклонного возраста Башмаков остался в Тобольске. Умер 21 сентября 1859 года и был похоронен на Завальном кладбище.

Литература:

Декабристы. Биограф. справочник. – М.: Наука, 1988. – С. 16.

Турянский И. Н. Хорошая молва о нас сохранится надолго... Декабристы в Омском Прииртышье (по материалам областного архива). – М., 2003. – С. 173–174.

БУЛАТОВ МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВИЧ (1760 (1755–1756?)–15.02.1825).

Родился в дворянской семье в Рязанской губернии. Участник всех войн России к. XVIII – н. XIX века. Начал военную службу в 16 лет. Он участвовал в сражениях на Кавказе, осаде Очакова, взятии Измаила, везде проявляя мужество и героизм. Находился в командах Потемкина, Суворова, святи Павла I. Занимался съемочными картографическими работами. В 1797 году ему присвоили чин генерал-майора. Был шефом Могилевского пехотного полка. В 1808 году во главе отряда его направили к шведской границе, где в сражении он был ранен и пленен. Сам шведский король Густав Адольф IV, пораженный стойкостью и честью раненого генерала, даровал ему жизнь и свободу. Далее за плечами война были бои с турками, французами. В апреле 1812 года назначен командиром

корпуса Дунайской армии, двинутой в конце июля в пределы России. В сентябре 1812 года он разбил польские и саксонские войска при с. Клодове, 31 октября – при м. Горностаеве и в ночь на 2 ноября – при г. Волковыске, где атаковал саксонский лагерь, отнял знамя и истребил целую колонну войска. При отступлении корпуса Сакена находился в арьергарде, отбиваясь от войска Шварценберга, в декабре вытеснил неприятеля на пространство от Невеля до Минска и захватил 2 000 пленных. В январе 1813 года Булатов находился при взятии Варшавы, в феврале преследовал австрийцев к Кракову. В апреле 1813 года прикрывал осаду войсками генерала Сакена Ченстоховской крепости, в конце апреля в соединении с 3 000 пруссаков взял Краков. Затем с авангардом польской армии двинулся в Богемию и занял Энфельд. При атаке Дона, командуя правым флангом, он выбил неприятеля из лесу и овладел пятью деревнями по берегу Эльбы. Под Дрезденом отразил атаки французов на Лофицкие высоты, выбил их из местностей, окружавших

город, содействуя его сдаче. 17 октября он овладел сильно защищаемой французской позицией близ Дрездена. 21 декабря он подошел к Гамбургу, где командовал до Эльбы, и своими действиями способствовал сдаче города. В этот период дважды был тяжело ранен.

В 1820 году он был главнокомандующим войск в Бессарабии. В ноябре 1823 года в чине генерал-лейтенанта Булатов стал командиром 27-й пехотной дивизии. Получил в боях 28 ранений. Имел многочисленные награды за службу.

Высочайшим указом от 18 февраля 1825 года был назначен на должность начальника Омской области. В этот период он находился в Омске, так как частям 27-й пехотной дивизии было предписано сопровождать ссыльных на этапах.

Умер от «апоплексического удара» в Омске и был похоронен на Бутырском (ныне исчезнувшем) кладбище. Могила не сохранилась.

Источники:

ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 274. Л. 66 об.

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 458. Л. 150.

Литература:

Русский биографический словарь. – СПб., 1908. – С. 454–456 // Булатов Михаил Леонтьевич.

Военная энциклопедия. – СПб., 1912. – С. 225–226 // Булатов Михаил Леонтьевич.

БУЛГАРЧИЧ МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ – генерал-майор, кавалер ордена Св. Георгия 4-го кл. (28.11.1809 – за выслугу), 12.12.1807–08.03.1810 – шеф Сибирского драгунского полка.

БУХГОЛЬЦ ОТТО ИВАНОВИЧ (1770–15.05.1831) – генерал-майор, правнук основателя Первой Омской крепости И. Д. Бухгольца.

Из дворян Эстляндской губернии. В 1784 году определен сержантом в Нашебургский пехотный полк, в 1788 году получил чин прапорщика. Воевал с турками в 1787–1791 годах и с поляками в 1792 и 1794 годах, будучи во 2-м канонирском полку. В 1797 году зачислен в 10-й артиллерийский батальон, в 1799 году пожалован в полковники. С 1804 по 1808-й год находился в эскадре адмирала Д. Н. Сенявина в Средиземном море. 31 марта 1808 года пожалован в генерал-майоры.

С августа 1812 года командовал артиллерией 1-й армии, дважды ранен под Смоленском. Отличился в боях при Тарутине и под Красным. Участвовал в кампании 1813 года, позднее заведовал в Варшаве резервной артиллерией.

Награды: ордена Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Георгия 4-го кл., золотой крест за взятие Очакова, золотая шпага «За храбрость» с алмазами.

Его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца.

Литература:

Горшман А. М. *Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг.* // *Российский архив. Т. 7.* – М., 1996. – С. 328.

Залесский К. А. *Наполеоновские войны. 1799–1815. Биографический энциклопедический словарь.* – М., 2003. – С. 246.

Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 103.

ВАСИЛЬКОВСКИЙ ВАСИЛИЙ (1778–24.11.1813) – священник.

Первый священник – кавалер ордена Св. Георгия 4-го кл.

Окончил Севскую семинарию, с 1804 года служил в Ильинской церкви г. Сумы, позднее жил с малолетним сыном в Старо-Харьковском монастыре.

15 июня 1810 года был назначен священником 19-го егерского полка (24-я пехотная дивизия 6-го корпуса 1-й Западной армии), в составе которого участвовал в Отечественной войне 1812 года.

В сражении при Витебске 15 июля 1812 года В. Васильковский был ранен в ногу, однако не покинул полк и продолжал исполнять обязанности священника.

Особо отличился пастырь в бою при Малоярославце. Полковой священник с крестом в руке воодушевлял идущих в атаку егерей. «Священник Васильковский в этом бою все время находился с крестом в руке впереди полка и своими наставлениями и примером мужества поощрял воинов крепко стоять за Веру, Царя и Отечество и мужественно поражать врагов, причем сам был ранен в голову», – отмечал в своем донесении генерал Д. С. Дохтуров.

Скончался от ран во Франции.

Изображен на картине А. Ю. Аверьянова «Сражение за Малоярославец» (Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года).

Литература:

Васильев А. А. *Сражение при Малоярославце 12 октября 1812 года // Малоярославец. Очерки по истории города.* – Малоярославец, 1992. – С. 35.

Смирнов А. А. *С крестом в руке впереди полка... // Наука и религия.* – № 9. – 1991 – С. 32.

Цвиркун В. И. *Крестная сила. Духовенство в Отечественной войне // Родина.* – № 6–7. – 1992. – С. 83.

ВЕЛЬЯМИНОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ (1771–26.11.1837) – Западно-сибирский генерал-губернатор (1827–1834), генерал от инфантерии.

Из дворян Тульской губернии. Участник войн против Наполеона в 1805–1807 годах, 1812 и 1813 годах и Русско-шведской войны 1808–1809 годов.

В 1806 году награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении 20 ноября 1805 года при Аустерлице против французских войск».

В 1807 году произведен в генерал-майоры с назначением шефом Кексгольмского мушкетерского полка. В 1808 году совершил с этим полком переход по льду Ботнического залива на Аландские острова; в 1810 году по суду отставлен от службы «за неудовлетворительное командование полком». В 1811 году Вельяминов был принят вновь на службу.

В 1812 году был назначен начальником 33-й пехотной дивизии, с которой действовал против маршала Макдональда, в 1813 году отличился при осаде и покорении Данцига. В 1814 году произведен в генерал-лейтенанты.

В 1818 году подавлял восстание в Империи.

Административная деятельность Вельяминова в Западной Сибири не оставила заметного следа. Известно, что Вельяминов переписывался с посетившим Сибирь известным немецким ученым А. Гумбольдтом и покровительствовал композитору А. А. Алябьеву. Особым влиянием при Вельяминове пользовался чиновник особых поручений Н. Ф. Кованько, которому удалось подчинить своему влиянию советников Главного управления Западной Сибири, оказывать давление при назначении на доходные должности в крае. После отставки с поста генерал-губернатора Западной Сибири Вельяминов был назначен членом Военного совета.

Похоронен в Даниловом монастыре в Москве.

Награды: ордена Св. Владимира 3-й ст. и 2-й ст., Св. Георгия 4-й ст., Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й ст., Иоанна Иерусалимского почетный кавалер; прусский орден «Pour le Mérite»; золотая шпага «За храбрость», знак отличия «За XV лет беспорочной службы».

Портрет Вельяминова И. А. помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

Литература:

175 лет Омской области (генерал-губернаторы Западной Сибири и губернаторы Омской области). Сост.: Бугаева Т. С., Секретов А. А. // Омск, 1998. – С. 6.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: В 82 т. Т. 10. – СПб., 1892. – С. 868.

Отечественная война 1812 года. Энциклопедия – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 114.

Ремнев А. В. Западно-сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в. (биографические очерки) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.). – Омск, 1994.

Энциклопедия Омской области: В 2 т. Т.1. А-М / под общ. ред. В. Н. Русакова. – Омск: Омское книжное изд-во, 2010. – С. 331.

ГАСФОРД (ГАСФОРТ) ГУСТАВ ХРИСТИАНОВИЧ (01.04.1794–05.05.1874) – Западно-сибирский генерал-губернатор (1851–1861).

Участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 годов. Проявил себя в боях при Бородино, Тарутино, Малом Ярославце, под Вязьмой и Красным. Участвовал в военных кампаниях на Кавказе, в Польше, Австро-Венгрии.

В июне 1812 года в чине подпоручика был командирован в первую Западную армию, здесь участвовал в укреплении Дриссенского лагеря, в фортификационных работах на реке Западная Двина, в сражениях под Смоленском и Дорогобужем. Участвовал в сражении при Бородино. При отступлении войск к Москве и Тарутино устраивал дороги, переправы и укрепления позиций. За отличие в Бородинском сражении 29 сентября 1812 года был произведен в поручики. Гасфорд участвовал в сражении при Малом Ярославце, в преследовании французов от Медыни к Красному, в сражениях под Вязьмой и Красным. За кампанию 1812 года 24 июня 1813 года был награжден орденом Св. Анны 4-й ст.

В 1813 году участвовал в Бауценском сражении, в экспедиции по уничтожению моста через Эльбу, где под сильным огнем неприятеля подвел под мост брандеры и разрушил его, за что был награжден 29 октября орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. 4 и 6 октября 1813 года участвовал в сражении при Лейпциге и при штурме д. Штеттерци, был контужен ядром в левую ногу. За храбрость был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. В кампании 1814 года был в сражении при Арси-сюр-Об, где попал в плен, но был освобожден новгородскими кирасирами. За кампанию 1814 года и отличие, оказанное при взятии Парижа, был произведен 18 марта 1814 года в капитаны и в ноябре того же года переведен в свиту Его Величества по квартирмейстерской части.

В годы его управления Западной Сибирью (1851–1861) к России присоединен Заилийский край, возникли новые поселения в Казахской степи, в т. ч. Верный (Алма-Ата), в 1859–1861 годах

преобразовано Сибирское казачье войско. В 1861 году Гасфорд был назначен членом Государственного совета; почетным членом Санкт-Петербургской АН и Вольного экономического и Русского географического обществ, с 1859 года – почетный президент парижского общества «Уничтожение невольничества и торга неграми в Африке».

Густав Христианович умер 5 мая 1874 года и похоронен на Волковом лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге.

Награды: ордена Св. А. Невского с алмазами, Белого орла, Св. Анны 1-й, 2-й, 2-й ст. с алмазами, 4-й ст., Св. Владимира 1-й ст. с мечами, 2-й ст., 4-й ст. с бантом, Св. Георгия 3-й ст.; польский знак за военное достоинство 2-й ст., австрийский орден Железной короны 1-й ст.

Литература:

Энциклопедия Омской области. – Омск. – 2010. – Т. 1. – С. 235.

Омский историко-краеведческий словарь. – Омск. – 1994. – С. 56–57.

Русский биографический словарь: В 25 т. Т. 4. – М., 1914. – С. 267.

Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. // Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. – СПб., 2007.

ГОЛЫНСКИЙ АДАМ ЮРЬЕВИЧ – шеф Томского мушкетерского полка 1804–1809 годов.

ГОРСКИЙ ОСИП-ЮЛИАН ВИКЕНТЬЕВИЧ (1766–07.07.1848) – декабрист.

Родился в семье полковника Минского воеводства. Военную службу начал юнкером 2-го конно-артиллерийского батальона – с 1804 года. В 1807 году произведен в подпоручики. Служил в Санкт-Петербургской артиллерийской бригаде. 9 февраля 1811 года произведен в поручики. 29 июля 1812 года за отличие в сражениях переведен в лейб-гвардейскую артиллерийскую бригаду. 1 сентября 1812 года в звании штабс-капитана назначен командиром 7-й конной роты 3-й Резервной артиллерийской бригады. За отличие в сражениях при Вейсенфельсе и Бауцене произведен в капитаны (1813), а за отличие при взятии Суассона в подполковники (1814). В 1816 году – полковник и командир 10-й артиллерийской бригады. 1 февраля 1818 года уволен из-за ранений (был семь раз ранен и контужен) «полковник с мундиром и пенсионным полным жалованьем», определен в Департамент разных податей и сборов. За военные заслуги награжден орденами Св. Анны 2-й и 4-й ст., Св. Георгия 4-й ст., золотой шпагой с надписью «За храбрость» и знаком отличия военного ордена Георгия. С 5 марта 1819 года – Кавказский вице-губернатор. С 16 августа 1821 года управлял Кавказской губернией. По собственному прошению 5 мая 1822 года освобожден от должности, состоял под следствием по делу о недостатке вина в Кавказской казенной палате. В 1822 году уехал в Санкт-Петербург.

Членом тайных обществ не был. Горский утверждал, что был случайным участником восстания на Сенатской площади. Арестован 15 декабря 1825 года, доставлен в Петропавловскую крепость (№ 12 дома Алексеевского рavelина; № 1, Кронверкская куртина; № 4, Никольская куртина). В крепости страдал припадками падучей болезни, с 20 февраля 1826 года по 5 марта 1827 года находился в военно-сухопутном госпитале. Был предан Верховному уголовному суду, но не осужден.

Высочайшим указом от 5 марта 1827 года сослан под надзор полиции в Березов. 1 августа 1831 года переведен в Тару. В 1833 году арестован, подозреваемый «в намерении в сообщничестве с сосланными поляками произвести бунт в Омске». Доставлен из Тары в Тобольск, а затем в Омск, где содержался под арестом с конца 1833 года по 2 апреля 1835 года. 27 февраля 1836 года освобожден от суда. После окончания следственного дела об омском бунте Горский был оставлен в Омске. Омской полицией, начальником Омской области и Тобольской губернии характеризовался как человек, «ведущий себя порядочно, но имеющий наклонность к ябеде». Неуживчивость и озлобление послужили причинами подобной аттестации. Находясь в Омске, Горский постоянно подавал разные просьбы и заявления об оскорблении его частными лицами или полицией. Умер 7 июля 1849 года в Омске. Был похоронен на ныне упраздненном иноверческом кладбище. Могила не сохранилась.

Литература:

Горский Осип Викентьевич // Декабристы и Сибирь. – М., 1988. – С. 251.

Турянский И. Н. Хорошая молва о нас сохранится надолго... Декабристы в Омском Прииртышье (по материалам областного архива). – М., 2003. С. 127–142.

ГОРЧАКОВ ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ (24.06.1789–1868) – Западно-сибирский генерал-губернатор (1836–1850).

Из дворян Московской губернии. Участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии. Отличился в сражениях при Полоцке, под Люценом и Бауцином, при Дрездене, Лейпциге и Париже.

С 1820 по 1825 год был управляющим Империей, подавлял восстание мятежных грузинских и абхазских князей, командовал казачьей линией в Екатеринограде. В период Русско-турецкой войны 1828–1829 годов – командир 18-й пехотной дивизии, отличился при штурме Силистрии.

Во время управления Западной Сибирью ему удалось в 1839 году перенести Главное управление из Тобольска в Омск, при нем началось паромное движение на Иртыше. Активно способствовал расширению российских границ на юге казахских степей, вел активную борьбу против султана Кенесары Касымова, подавил восстание Ваули Пиетомина в Березовском округе и волнения крестьян Курганского округа в 1843 году. Выступал против распространения в Си-

бири реформы П. Д. Киселева, противодействовал переселению крестьян из Европейской России и высказывался против развития земледелия у казахов. Действия Горчакова вызвали недовольство как местной общественности, так и высшего начальства. Горчаков был уволен с поста, а в Западную Сибирь была направлена в 1851 году комиссия под руководством Н. Н. Анненкова.

Награды: ордена Св. Владимира 4-й ст. ст., Св. Анны 2-й ст., золотая шпага с надписью «За храбрость», прусский орден «За достоинство», австрийский орден Св. Леопольда малого креста,

Баденский военный орден малого креста, Св. Георгия 4-й ст., Белого Орла, Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й ст.

Литература:

Энциклопедия Омской области – Омск. – 2010. – Т. 1. – С. 272.

Вибе П. П. Горчаков Петр Дмитриевич // Омский историко-краеведческий словарь. – М. – 1994. С. 64–65.

ЗВАРЫКИН ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ (10.04.1765–13.08.1826) – генерал.

Происходил из дворян Костромской губернии. В 1770 году был определен отцом, отставным капитаном Василием Ивановичем, в Сухопутный кадетский корпус, по окончании которого был выпущен в 1785 году поручиком в Санкт-Петербургский гренадерский полк, вошедший с началом Русско-турецкой войны (1787–1792) в состав войск украинской армии фельдмаршала Румянцева. Зварыкин принимал участие в осаде и покорении крепости Хотино, сдавшейся 18 сентября, участвовал в бомбардировке Измаила. В 1790 году во время приступа Кили Зварыкин был тяжело ранен в голову, но снова вернулся в строй и принял участие в Мачинской битве.

В 1808 году был назначен шефом Ширванского мушкетерского полка, с которым в 1809 году находился в походе в Галицию против австрийцев.

Во время Отечественной войны 1812 года участвовал в быстром переходе к Свенцянам, оттуда в лагерь под Дриссою, а затем к Смоленску, где 5 августа был ранен пулей в кисть левой руки с раздроблением кости, и хотя во все остальное время войны 1812 года следовал за армией, но не мог принять личного участия в битвах. За Смоленское сражение ему был пожалован орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом.

В декабре 1812 года Зварыкин с мушкетерским полком был послан в Варшавское герцогство, в 1813 году 24-й дивизии было приказано двигаться в Пруссию.

Федор Васильевич принимал участие в блокаде Кюстрина, в битве под Лейпцигом 6 октября 1813 года за отличие, оказанное в этих боях, Зварыкин был произведен в генерал-майоры.

В феврале 1814 года он участвовал в сражении под Суассоном и в битве под Краоном. В этой знаменитой битве 24-я дивизия находилась на правом крыле первой линии и мужественно выдержала несколько упорнейших нападений неприятеля.

Награжденный за отличие под Краоном орденом Св. Анны 1-й ст., Зварыкин вернулся в 1814 году в Россию и был назначен командиром 2-й бригады 24-й пехотной дивизии, с которой в 1815 году участвовал на смотрах нашей армии под Вертю. 26 ноября 1816 года был удостоен ордена Св. Георгия 4-й ст.

Умер Зварыкин 13 сентября 1826 года в Кисловодской крепости.

Награды: орден Св. Анны 2-й ст. (1807), орден Св. Владимира 4-й ст. (1812), орден Св. Анны 1-й ст. (1814), орден Св. Георгия 4-й ст. (1816).

Литература:

Военная энциклопедия // под ред. В. Ф. Новицкого и др. – СПб.: Товарищество И. В. Сытина, 1911–1915. – Т. 10.

Русский биографический словарь: В 25 т. Т. 7. – СПб., 1897.

Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: Сб. – М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – Т. VII. – С. 401–402.

Граф ИВЕЛИЧ ПЕТР ИВАНОВИЧ (1772–?) – генерал-майор, командир 1-й бригады (Рязанский и Брестский пехотные полки) 17-й пехотной дивизии 2-го пехотного корпуса 1-й Западной армии.

«Сербской нации, греческого вероисповедания из венецианской графской фамилии, принят в российское подданство». В службу был определен в 1788 году поручиком Нашебургского пехотного полка из капитанов Венецианской республики. В 1799 году в чине майора Ивелич был назначен командиром Ширванского мушкетерского полка. Участвовал в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов, в сражениях против французов в Австрии (1805) и Пруссии (1807). За оказанные отличия и храбрость в период Русско-шведской войны 1808–1809 годов был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

В 1808 году был пожалован в генерал-майоры. Во время Отечественной войны 1812 года участвовал в сражениях у Витебска, при Смоленске. В Бородинском сражении получил картечную контузию в правый бок и пулевое ранение в правое плечо, был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. После излечения Петр Иванович вернулся к командованию Брестским пехотным полком, с которым участвовал в боях под Красным, а затем в заграничной кампании 1813 года. В 1815 году был назначен командиром бригады 17-й пехотной дивизии. Уволен «за ранами с мундиром и пенсионом полного жалования» в декабре 1815 года.

Награды: ордена Св. Анны 1-й ст., Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-й ст.

Литература:

Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: Сб. – М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII – С. 404.

КАПЦЕВИЧ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ (1772–03.07.1840) – Западно-сибирский генерал-губернатор (1822–1827), генерал от артиллерии.

Образование получил в артиллерийском и инженерном корпусе, откуда выпущен в 1792 году поручиком артиллерийской команды в Гатчине. Там он приобрел расположение цесаревича Павла Петровича и, по вступлении его на престол, Капцевич был немедленно переведен в гвардейский артиллерийский батальон, в начале 1797 года произведен в полковники и в том же году в генерал-майоры, с назначением шефом артиллерийского батальона.

В 1803–1808 годах Капцевич состоял шефом 3-го артиллерийского полка и инспектором артиллерии кавказской инспекции, с 1808 года был дежурным генералом при военном министре Аракчееве.

В 1810 году был назначен командиром 7-й пехотной дивизии.

В 1812 году принимал участие в обороне Смоленска, где за отличие был награжден орденом Св. Владимира 2-й степени Большого Креста.

В битве при Бородино, командовал кавалерией в арьергарде, прикрывавшем под командою Милорадовича отступление войск за Москву, участвовал в битвах при Тарутине, Малоярославце и Красном. Награжден за храбрость орденом Св. Георгия 3-й ст. («за мужество и храбрость, оказанные в сражении против французских войск 26-го августа при Бородине») и золотой шпагой с алмазами (за отличие при Малоярославце).

Во время перехода армии за границу принял командование над 10-м пехотным корпусом, бывшем в составе Силезской армии, участвовал в блокаде крепости Кюстрина, в битве 11 августа 1813 года при Гольдберге. В битве при Лейпциге получил сильную контузию в ногу, но оставался на поле сражения и одним из первых вошел в город, за что получил орден Св. Георгия 2-й ст.

С 1819 года занимал пост командира отдела Сибирского корпуса.

Первый Западно-сибирский генерал-губернатор. Капцевич сохранил резиденцию в Омске, хотя Главное управления Западной Сибири оставалось в Тобольске (ходатайство Капцевича о перенесении Главного

*Памятник 7-й пехотной дивизии генерала П. М. Капцевича
Архитектор А. В. Дроздовский, 1912
Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник*

управления Западной Сибири было отклонено Сенатом, Омск стал центром Западной Сибири только в 1839 году).

Под его управлением произошли важные изменения в административном устройстве казахских степей, в том числе открыты два внешних округа с центрами в Кокчетаве и Каркаралах.

При Петре Михайловиче в Омске была основана суконная фабрика (1822), были построены магометанская мечеть, здания воинской канцелярии, военного госпиталя и т. п. Был поднят вопрос об учреждении в Западной Сибири высшего учебного заведения для подготовки образованных чиновников.

Капцевич насаждал хлебопашество среди кочевников-казахов и сибирских казаков с учетом опыта создания военных поселений. Генерал-губернатор при организации хлебозаготовок запретил частную продажу и установил низкие закупочные цены. Забота о казенном благосостоянии и здоровье населения привела Капцевича к столкновению с откупщиками и их покровителями – чиновниками Тобольской казенной палаты. Посыпались доносы в столицу. Сохранять пост еще некоторое время Капцевичу помогала поддержка А. А. Аракчеева. Воцарение Николая I кардинально изменило положение Капцевича. Из-за конфликта с М. М. Сперанским в Западную Сибирь направлена сенаторская комиссия (1827). Тогда же Капцевича по болезни отправили в отпуск, затем назначили командиром Отдельного корпуса внутренней стражи (1828).

Похоронен в с. Никольское Сакмарского р-на Оренбургской области.

Награды: ордена Св. Владимира 3-й, 2-й, 1-й ст.; Св. Александра Невского, Св. Георгия 3-го, 2-го кл., Св. Анны 3-й ст., 1-й ст.; прусский орден Красного Орла 1-й ст., шведский Военный орден Меча 2-го кл., золотая шпага «За храбрость» с алмазами, знаки отличия «За XLV лет беспорочной службы», «За XXXV лет беспорочной службы», медалями.

Его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца.

Источники:

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 453. Л. 5–10. Копия.

Литература:

175 лет Омской области (генерал-губернаторы Западной Сибири и губернаторы Омской области) / Сост.: Бугаева Т. С., Секретов А. А. – Омск, 1998. – С. 4–5.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 27. – СПб., 1895. – С. 410.

Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 332.

Ремнев А. В. Западно-сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в. (биографические очерки) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.). – Омск, 1994.

Энциклопедия Омской области: В 2 т. Т. 1. А-М / под общ. ред. В. Н. Русакова. – Омск: Омское книжное изд-во, 2010. – С. 445–446.

КЛОДТ фон ЮРГЕНСБУРГ КАРЛ ФЕДОРОВИЧ – барон (26.07.1765, Пейте, Лифляндия – 22.07.1822, Омск).

Послужной список: 1783 год – обсервационный корпус, Польша; 1876 год – штык-юнкер, топограф; 1878 год – поручик, Генштаб; 1789 год – Кубанский корпус, квартирмейстер; 1792 год –

капитан; 1796 год – Свита Его Величества (Генштаб), квартирмейстер, Санкт-Петербург; 1796 год – майор; 1799 год – подполковник; 1802 год – геодезия Санкт-Петербургской губернии; 1805 год – топография Подольской губернии; 1806 год – корпус Мейендорфа, квартирмейстер; 1806 год – полковник; 1811 год – обер-квартирмейстер 7-го пехотного корпуса генерала Н. Н. Раевского; 1813 год – обер-квартирмейстер корпуса генерала Бюлова; 1813 год – обер-квартирмейстер корпуса генерала Винценгероде; 1813 год – генерал-майор; 1813–1814 год – комендант Бремена; март 1815 года – начальник штаба 3-го пехотного корпуса генерала Дохтурова; 1815 год – помощник начальника штаба 2-го пехотного корпуса принца Вюртембергского; начальник штаба Отдельного Сибирского корпуса.

Военные походы: 1790–1796 год – война с Турцией, Кавказская оборонительная линия; 1806–1807 год – война с Турцией на Дунае (Молдавия, Валахия, Восточная Сербия); 1809–1810 год – война с Турцией (Измаил, Рущук, Туртукай, Тульчи, Искачи); в 1812–1814 годах участвовал в Отечественной войне (Салтановка, Красный, Малоярославец, Смоленск, Бородино – Шевардино (редут Раевского), Шпандау, Локау, Гросс-Берн, Денневиц, Лейпциг).

Барон Карл Федорович служил начальником штаба Отдельного Сибирского корпуса. (16.05.1819–22.07.1822). Сыновья генерала были кадетами Казачьего училища. Впоследствии четверо из них стали генералами, Петр – известным российским скульптором («Кони» Аничкова моста в Санкт-Петербурге, «Князь Владимир» в Киеве; памятник И. Крылову в Летнем саду Санкт-Петербурга, квадрига Большого театра в Москве; конная статуя Николая I в Санкт-Петербурге и др.).

Награды: ордена Св. Георгия 4 кл. (1809), Св. Владимира 3-й ст. (1813), Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1807), Св. Анны 2-й ст. (1810), алмазы к ордену (1812), Золотая шпага «За храбрость» (1810), медаль «В память Отечественной войны 1812 года».

Его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца.

Литература:

Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища. – Омск, 2005. – С. 119–120.

ЛАВРОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (1761–1813) – генерал-лейтенант.

Из дворян Калужской губернии.

В 1777 году поступил рядовым в Преображенский полк. В 1789 году из поручиков Преображенского полка был переведен в 1-й батальон Бугского егерского корпуса секунд-майором, участвовал в сражении под Каушанами и при осаде и взятии Аккермана и Бендер.

В 1790 году находился при взятии Калии и отличился при штурме Измаила, где был ранен пулями в правую ногу и левую руку и награжден чином премьер-майора. Участник Русско-турецкой войны 1787–1791 годов. За храбрость был удостоен в 1792 году ордена Св. Георгия 4-й ст.

В 1799-м находился в Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова в должности дежурного штаб-офицера при Главной квартире, участвовал в осаде и взятии Бреши и Турина, сражениях при Тидоне, Треббии, Нови, Сэн-Готарде и Гларисе, где был ранен в правое плечо навывлет. В 1799 году за боевые отличия был произведен в генерал-майоры и назначен шефом Томского мушкетерского полка. В 1800 году был переведен в шефы Ширванского мушкетерского полка и был инспектором Сибирской инспекции.

В начале военных действий 1812 года Николай Иванович был начальником штаба 1-й Западной армии. После оставления Смоленска ему было вверено командование 5-м пехотным корпусом. За отличие при Бородино был удостоен ордена Св. Георгия 3-й ст.

Участвовал в сражениях под Малоярославцем, Вязьмой и Красным. В начале 1813 года тяжело заболел, выбыл из строя и вскоре скончался (с. Холодово Орловской губернии).

Награды: ордена Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Св. Георгия 3-й и 4-й ст., Св. Владимира 2-й ст., кресты за Измаил и Прагу, золотая шпага «За храбрость» с алмазами.

Литература:

Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: Сб. – М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. – С. 443.

ЛИХАЧЕВ ПЕТР ГАВРИЛОВИЧ (1758, д. Тягуши Порховского уезда Псковской губернии – 24.04.1813, там же) – генерал-майор (1798).

Из дворянского рода. Службу начал в 1772 году фурьером 2-го фузилерного полка. В 1779 году произведен в штык-юнкеры 1-го фузилерного полка. В 1783 году участвовал в Закубанском походе А. В. Суворова. В 1784 году произведен в подпоручики. С 1786 года ротный офицер Артиллерийского и Инженерного шляхетского корпуса. В 1787 году переведен в 1-й бомбардирский полк. Участник Русско-шведской войны 1788–1790 годов. В 1791 году вышел в отставку в чине майора. В 1792 году вернулся на службу и назначен в Петербургский гренадерский полк. С 1793 года служил в Кубанском егерском корпусе. В 1797 году Лихачеву поручено формирование 16(17)-го егерского полка, а в 1798 году он назначен его шефом. В 1793–1808 годах воевал на Кавказе против горцев, добился многих побед, подавив несколько восстаний. В эти годы Лихачев проявил редкую самостоятельность в деле обучения и боевой подготовки своих подчиненных. Отменив начисто плац-

парадную муштру, он учил солдат полевой и горной войне, штыковому бою и прицельной стрельбе. Вместо неудобных киверов, узких мундиров, гамашей на пуговках и ранцев он ввел черкесские папахи, свободные зеленые куртки и штаны, высокие сапоги и заплечные холщовые мешки. Такая одежда обеспечивала легкость и быстроту передвижения – егеря Лихачева не отставали на больших переходах от конных казаков. Все это было столь рационально, что позднее, во время

командования генерала Ермолова, все войска кавказского корпуса, получив подобное снаряжение и обмундирование, именно так готовились к походу и к бою. 26 ноября 1807 года Лихачев был награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. (№ 1827). В 1808 году по болезни вышел в отставку, но затем вновь вернулся в армию и в 1809 году был назначен шефом Томского мушкетерского полка. В 1809 году участвовал в походе в Галицию. С 1811 года командир 24-й пехотной дивизии в составе 6-го пехотного корпуса. В Отечественную войну 1812 года отличился при обороне Смоленска. В начале Бородинского сражения находился со своей дивизией в резерве, а затем заменил части 7-го пехотного корпуса на «батарею Раевского» в центре русской позиции. «Стой, ребята, смело и помните – за нами Москва», – говорил он. Храбро отбивался от французских атак, а когда французы ворвались на батарею, бросился на штыки, был тяжело ранен и взят в плен. Наполеон, восхищенный мужеством Лихачева, возвратил ему шпагу, но последний отказался, заявив, что «плен лишил меня шпаги, дарованной мне Государем моим и отданной мной недобровольно, от него лишь я могу принять ее обратно». Был отправлен во Францию, но в декабре 1812 года освобожден в Кенигсберге русскими войсками. Похоронен в своей родовой д. Тягуши.

Награды: ордена Св. Георгия 4-й ст., Св. Георгия 3-й ст., Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., почетный командор Иоанна Иерусалимского.

Литература:

Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог / под ред. В. Ф. Левинсона-Лессинга; ред. А. Е. Кроль, К. М. Семенова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Л.: Искусство, 1981. – Т. 2. – С. 258, кат. № 7919. – 360 с.

Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: Сб.-М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – Т. VII. – С. 456–457.

ПЕСТЕЛЬ ИВАН БОРИСОВИЧ (1765–1843) – известный государственный деятель, Сибирский генерал-губернатор (1806–1818).

Происходил из переехавших в Россию саксонских дворян. Родился в Москве 6 февраля 1765 года. Был зачислен в 1774 году в армейский полк саксонского короля Станислава-Августа с присвоением майорского чина. В 1780 году Пестель перешел на русскую службу, получив при этом чин ротмистра. В 1782 году был уволен в отставку секунд-майором и определен с чином коллежского асессора в Московский почтамт помощником почт-директора. В 1784 году получил чин надворного советника. В 1787 году был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. В 1792 году Пестеля произвели в коллежские советники, а через год наградили орденом Св. Владимира 3-й ст.

При Павле I Пестель получил чин статского советника и орден Св. Анны 2-й ст., а также 300 душ в Орловской губернии. Через год он получил чин действительного статского советника и был назначен почт-директором в Санкт-Петербурге, а также президентом главного почтового правления, награжден орденом Св. Анны 1-й ст. Кроме этого, ему было доверено заведовать секретной экспедицией и цензурой иностранных газет и юридических сочинений. Однако в 1799 году он попал в опалу со стороны императора и был освобожден от занимаемой должности с причислением к департаменту

герольдии Сената и вынужден был жить в Москве «в крайне стесненных материальных обстоятельствах».

После вступления на престол императора Александра I Пестель обратился лично к нему с просьбой вернуть его на службу. Император дал ему чин тайного советника и назначил присутствовать в Московском департаменте Правительствующего Сената. Благодаря своим независимым выступлениям в Сенате и участию в нескольких строгих ревизиях (в Вятской и Казанской губерниях), Пестель зарекомендовал себя как человек честный, деловой, имеющий собственное мнение.

В 1806 году Пестель был назначен на должность Сибирского генерал-губернатора (на место уволенного сенатора тайного советника И. О. Селифонтова). В то время в ведении Сибирского генерал-губернатора находились Тобольская, Томская и Иркутская губернии. Будучи, по общим отзывам, деятельным, честным, но в то же время склонным к самовластию, Пестель описал положение Сибири в самых темных красках и должен был явиться в Петербург

для объяснений. В феврале 1809 года он вернулся в Петербург и оставшиеся годы своего генерал-губернаторства управлял Сибирью издалека, ни разу больше ее не посетив. За это время он был назначен «за правоту и знание дела» членом особого комитета о питейных откупах (1813), комитета о недоимках по питейным откупам (1815) и государственного совета (1816).

И. Б. Пестелю было поставлено в упрек длительное отсутствие в Сибири и безграничное доверие действовавшему от его имени Иркутскому губернатору Н. И. Трескину. В ноябре 1818 года на заседании Комитета министров было решено назначить в Сибирь нового генерал-губернатора, которому и было поручено на месте во всем разобраться. Ревизором и одновременно генерал-губернатором был избран М. М. Сперанский.

Отправленный в отставку, Пестель удалился в имение своей жены в Смоленской губернии и более уже никаких государственных постов не занимал. В 1825 году его старший сын Павел был арестован и казнен как один из главных руководителей готовящегося заговора и обвинялся в подготовке цареубийства. Последние годы жизни И. Б. Пестель провел в уединении и скончался 18 мая 1843 года.

Литература:

Ремнев А. В. *Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в.* – Омск, 1995. – С. 44–92.

Тобольский биографический словарь. – Екатеринбург, 2004. – С. 372–375.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 48. – М., 1911.

СКАЛОН АНТОН АНТОНОВИЧ (1767–1812).

6 сентября 1767 года в Бийской крепости у командира расквартированной здесь драгунской полубригады А. Д. Скалона родился сын – Антон Антонович Скалон. Его прадед, французский

дворянин, переселился в Швейцарию, а дед, приглашенный на русскую службу, прибыл в 1710 году в Москву. Отец, Антон Данилович Скалон, дослужился до чина генерал-поручика.

В 1775 году Скалон был записан рядовым в лейб-гвардейский Преображенский полк. Это явилось одной из наград его отцу за активное участие в подавлении пугачевского бунта. Через семь лет переведен в лейб-гвардейский Семеновский полк. 13 января 1783 года получил первый офицерский чин поручика и был направлен на службу в Сибирский драгунский полк.

9 мая 1798 года назначен полковым командиром Сибирского драгунского полка. Был пожалован чинами полковника – 11 марта 1799 года и генерал-майора – 15 октября 1800 года. 11 апреля 1800 года назначен шефом Сибирского драгунского полка, 30 марта 1802 года переведен шефом Иркутского драгунского полка. Был одним из любимцев императора Павла I, который называл его «мой сибирский Скалон». 27 ноября 1802 года – по личной просьбе и высочайшему указу «уволнен от службы с ношением мундира». 26 апреля 1806 года высочайшим повелением «принят по-прежнему в службу тем же чином», «с оставлением шефства Иркутским полком». В 1807–1808 годах (?) – командующий войсками Сибирской дивизии.

В 1809 году привел на Волынь шесть регулярных полков из Сибири. В 1810–1812 годах – командир драгунской бригады, состоящей из Иркутского, Сибирского и Оренбургского полков.

В начале 1812 года командовал 10-й бригадой 3-й кавалерийской дивизии в составе 3-го резервного кавалерийского корпуса. 5 августа, на второй день обороны Смоленска, решив предупредить атаку французской кавалерии, устремился навстречу неприятелю со своей бригадой. Картечная пуля сразила его наповал, а наша кавалерия была отброшена. Останки Скалона были захоронены французами на третий день после взятия Смоленска со всеми воинскими почестями в Королевском бастионе в присутствии Наполеона. Ныне могила генерала – защитника Смоленска – оказалась на территории парка культуры и отдыха. Ее украшает четырехгранный пирамидальный обелиск розового гранита. Гранитная колонна, установленная в 1912 году, не сохранилась.

Награды: ордена Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й и 3-й ст. Был женат на дочери омского коменданта Х. Кесслера Каролине (1777–1818).

Его портрет – в Галерее героев 1812 года.

Литература:

Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог / под ред. В. Ф. Левинсона-Лессинга; ред. А. Е. Кроль, К. М. Семенова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Л.: Искусство, 1981. – Т. 2. – С. 260, кат. № 7924. – 360 с.

Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: Сб.-М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – Т. VII. – С. 556–557.

Турянский И. Н. Добрая молва о нас сохранится надолго... Декабристы в Омском Прииртышье (по материалам областного архива). – М., 2003.

СУЛИМА НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ (12.12.1777–21.10.1840) – Западно-сибирский генерал-губернатор (1834 – 1836), генерал-лейтенант.

Из дворян Малороссийской губернии. 15 апреля 1797 года поступил прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк, в котором служил семь лет и 11 декабря 1803 года получил чин полковника. 20 октября 1804 года назначен командиром Московского мушкетерского полка, с которым воевал в Галиции, Силезии, Богемии, Моравии и Австрии. Отличился под Дирнштейном, где со своим полком на несколько часов задержал дивизию Дюпона и отбил у неприятеля знамя. В 1805 году в битве под Аустерлицем ранен в голову и взят в плен, вскоре освобожден. В 1806 году из-за ранения вышел в отставку, вернулся на службу в марте 1811 года.

18 сентября 1811 года назначен командиром Таврического гренадерского полка, с которым участвовал в Отечественной войне 1812 года (корпус генерала Тучкова). Участвовал в битвах под Витебском, Смоленском, Бородино. За бой при Бородино произведен в генерал-майоры. Под Тарутино во главе полка сумел врубиться в каре французов, и оставленный, как убитый, на поле боя, сумел оправиться и сражался при Малоярославце. В бою при Красном взял в плен более 1 000 человек. Награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. «за отличное мужество и храбрость, оказанные в сражении против французских войск 4–6 ноября 1812 года под Красным».

В 1813–1814 годах был в заграничных походах, находился в сражениях под Бауценом и Люценом, за что награжден золотой шпагой с алмазами, также сражался под Дрезденом, Кульмом и Лейпцигом, участвовал в сражениях под Бриенном, Ла-Ротьером, Арси-сюр-Обом и др., отличился при взятии Парижа.

В 1827 году за отличие представлен к званию генерал-лейтенанта.

Участник Русско-турецкой войны 1828–1829 годов, переправы через Прут и Дунай. В 1831 году участвовал в подавлении польского восстания. В 1832 – председатель Варшавского верховного уголовного суда, комиссии по ликвидации польской армии.

Восточно-сибирский губернатор (1833–1834). Командир Отдельного Сибирского корпуса и генерал-губернатор Западной Сибири (1834–1836). Непродолжительность пребывания в Сибири и болезнь не позволили проявить свои способности, хотя в сложные моменты он действовал решительно. Боролся с голодом в Сибири. Открыл в Тобольске, Томске, Омске губернские строительные комиссии, под его руководством проведено топографическое обозрение Иртышской и Кулундинской степей.

28 января 1836 года Николай Семенович был уволен с должности генерал-губернатора Западной Сибири и командира Отдельного Сибирского корпуса и назначен членом Военного совета.

Последние годы жил в Петербурге, похоронен в Троице-Сергиевой приморской пустыне.

Награды: ордена Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст., Св. Георгия 3-й ст., Св. Александра Невского, прусский орден Красного Орла 2-й ст., две золотые шпаги «За храбрость» с алмазами, знак отличия «За военное достоинство» 2-й ст.

Портрет Н. С. Сулимы находится в Военной галерее Зимнего дворца.

Источники:

ИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1523. Л. 442.

Литература:

175 лет Омской области (генерал-губернаторы Западной Сибири и губернаторы Омской области). Сост.: Бугаева Т. С., Секретов А. А. – Омск, 1998. – С. 6.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 63. – СПб., 1901. – С. 34.

Омский вестник. Деловая среда. – Сентябрь. – 2010. – № 11. – С. 49.

Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 682–683.

Ремнев А. В. Западно-сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в. (биографические очерки) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX–начало XX вв.). – Омск, 1994.

Энциклопедия Омской области: В 2 т. Т. 1. А-М / под общ. ред. В. Н. Русакова. – Омск: Омское книжное изд-во, 2010. – С. 388.

ЧЕРКАСОВ НИКОЛАЙ ЛЬВОВИЧ – служил в гвардейской кавалерии.

Участник кампаний 1812–1814 годов. Был адъютантом лейб-гвардии Уланского полка цесаревича Константина. Дослужился до полковника и вышел в отставку. В 1827 году был назначен директором училища Сибирского линейного казачьего войска, которым управлял вплоть до 1838 года. Был снят с этой должности генерал-губернатором Западной Сибири П. Д. Горчаковым.

Награды: ордена Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 4-й ст., золотая сабля и медаль за 1812 год.

Дочь Черкасова была замужем за известным сибирским поэтом П. Ершовым.

ШРАММ ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ – Лифляндский дворянин.

Образование получил в Ревельском Domus-schule. Затем обучался в Корпусе колонновожатых. Участвовал в Отечественной войне 1812 года в должности офицера Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Вернулся из заграничного похода русских войск в звании обер-квартирмейстера 1-й Гвардейской пехотной дивизии. Руководил съёмкой земель в Новгородской губернии для военных поселений. В 1828 году, по протекции генерал-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова, назначен директором училища Сибирского линейного казачьего войска, был на этой должности по 1849 год.

Награды: ордена Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 4-й ст., медаль за 1812 год.

ШРЕЙДЕР ПЕТР ПЕТРОВИЧ (08.04.1770–12.01.1824) – генерал-майор.

Из дворян Лифляндской губернии.

12 марта 1780 года записан сержантом в артиллерию (Бомбардирский полк), 5 апреля 1785 года вступил в лейб-гвардии Семёновский полк подпрапорщиком, 21 апреля 1787 года переведен поручиком в 4-й батальон Сибирского егерского корпуса, 21 октября 1795 года переведен в Симбирский драгунский полк премьер-майором, произведен в полковники 1 октября 1800 года, 4 сентября 1805 года назначен командиром Великолуцкого мушкетерского полка, участвовал в походе в Ганновер, в осаде Гаммельна.

26 августа 1806 года в чине полковника назначен шефом Тобольского мушкетерского полка, принадлежавшего к 4-й дивизии князя Галицына, с которым участвовал в нескольких сражениях 1806–1807 годов (под Пултуском, Янковом, Ландсбергом, при обороне Данцига и др. битвах), в сражении у Прейсиш-Эйлау был ранен в правую руку близ плеча.

В 1810 году направлен на строительство Динабургской крепости.

В 1812 году шеф Тобольского пехотного полка (в составе 1-й бригады 4-й пехотной дивизии 2-го пехотного корпуса 1-й Западной армии) полковник П. П. Шрейдер. принимал участие в сражениях под Витебском, при Валутиной Горе, за отличие в обороне Смоленска произведен в генерал-майоры (31 октября 1812 года со старшинством от 5 августа 1812 года).

Во время Бородинского сражения после ранения генерала И. П. Росси принял командование бригадой (Тобольский и Волынский пехотные полки), но также был ранен пулей в левую ногу и контужен ядром в правую.

6 января 1813 года назначен командиром 4-й пехотной дивизии. В сражении под Калишем был снова ранен и более в боевых действиях участия не принимал.

16 марта 1813 года назначен военным комендантом Мемеля, через который шло снабжение русских войск, осаждавших Данциг, находился в этой должности до окончания войны с французами. В июне 1814 года назначен командиром 2-й бригады 4-й пехотной дивизии. С 1820 года – член Совета Военного министерства. В 1822 году вышел в отставку по нездоровью от старых ран. Умер в Санкт-Петербурге, погребен в Дертпе.

Награды: ордена Св. Георгия 4-й ст., Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., крест за Прейсиш-Эйлау, золотая шпага «За храбрость», прусские ордена Пур ле Мерит и Красного Орла 2-й ст., медали участника Отечественной войны 1812 года.

Его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца.

Литература:

Горшман А. М. *Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг.* // *Российский архив.* Т. 7. – М., 1996. – С. 618.

Справочный энциклопедический словарь. Изд. К. Крайя. – С.-Петербург, 1848. – Т. 11. – С. 317.

ШТЕЙНГЕЛЬ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (13.04.1783–20.09.1862) – барон, отставной подполковник.

Из дворян Московской губернии («родом из дворян бранденбург-байрейтских»). Родился в г. Обве Пермского наместничества. Отец – барон Иоганн Готфрид Штейнгейль (ок. 1750–14.05.1804), с 1772 года на русской службе, обвинский капитан-исправник, затем городничий; мать – Варвара Марковна Разумова, дочь купца. Воспитывался в Морском кадетском корпусе, куда поступил 14 августа 1792 года, гардемарин – 9 мая 1795 года, старший унтер-офицер – 18 октября 1798 года, мичман с определением в Балтийский флот – 18 мая 1799 года. С 1795 года ходил по Балтийскому морю, в 1799–1800 годах в эскадре контр-адмирала П. В. Чичагова у берегов Англии и Голландии. В 1802 году командирован в Охотский порт и, командуя транспортами, плавал в 1803–1806 годах в Охотском море, поступил в Иркутскую морскую команду – декабрь 1806 года, лейтенант – 11 января 1807 года, назначен командиром Иркутской морской команды – май 1807 года, в 1809 году обозревал реки Нерчинского края вплоть до Амура. Переведен в Балтийский флот – 24 ноября 1809 года, назначен чиновником по особым поручениям при сибирском генерал-губернаторе И. Б. Пестеле и командирован в Иркутск – 14 февраля 1810 года, «за болезнью» уволен от службы капитан-лейтенантом – 14 декабря 1812 года, зачислен в четвертую дружину петербургского ополчения, участник Отечественной войны 1812 года. С ополчением проходит весь путь Отечественной войны. Участвовал во взятии Полоцка, за что был награжден орденом Св. Анны 2 ст., за Чашники – награжден орденом Владимира 4-й ст. с бантом, Березина – вторично награжден тем же орденом). Участвует в заграничных походах русской армии 1813–1814 годов – в осаде Данцига в 1813 году, вступил в побежденный Париж. 7 апреля 1813 года откомандирован в новгородское ополчение дежурным майором, поступил в 5-ю сводную дружину петербургского ополчения – 26 сентября 1813 года, назначен адъютантом к генералу от кавалерии московскому главнокомандующему А. П. Тормасову – 24 сентября 1814 года и управлял его канцелярией, переименован по кавалерии майором – 25 апреля 1815 года, за отличие по службе подполковник – 30 августа 1816 года. Уволен от службы для определения к статским делам – 4 декабря 1819 года, служил у частных лиц в Тульской губернии, в Астрахани, в 1821 году собирался открыть в Москве пансион для юношества, с осени 1821 года служил у поставщика армии В. В. Варгина. Крестьян не имел.

Член Северного общества (1824), активный участник подготовки восстания, участник совещаний членов Северного общества накануне восстания, один из авторов «Манифеста к русскому народу» и автор «Приказа войскам». В течение дня 14 декабря 1825 года несколько раз появлялся на площади.

Выехал в Москву – 20 декабря 1825 года, приказ об аресте – 30 декабря 1825 года, арестован в Москве – 2 января 1826 года; 6 января доставлен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению под строгий арест») в № 7 Никольской куртины.

Осужден по III разряду и по конфирмации 10 июля 1826 года приговорен в каторжные работы на 20 лет. Отправлен в Свартгольмскую крепость – 25 июля 1826 года, срок сокращен до 15 лет – 22 августа 1826 года, отправлен в Сибирь – 17 июня 1827 года (приметы: рост 2 аршина 5½ вершка, «лицом бел, круглолиц, волосы на голове и бровях темно-русые с сединою, глаза светло-голубые, нос большой с горбиной, подбородок раздвоившийся»), доставлен в Читинский острог – 15 августа 1827 года, прибыл в Петровский завод – 23 сентября 1830 года, срок сокращен до 10 лет – 8 ноября 1832 года. По указу 14 декабря 1835 года обращен на поселение в с. Елань Иркутской губернии, по собственному ходатайству, обращенному к графу А. Х. Бенкендорфу, разрешено перевести в г. Ишим Тобольской губернии – 25 декабря 1836 года, отправлен из Елани – 14 февраля 1837 года, доставлен в Ишим – 11 марта 1837 года, разрешено перевести в Тобольск – 20 января 1840 года, прибыл туда – 7 марта 1840 года, переведен по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири П. Д. Горчакова, утвержденному 2 августа 1843 года, в г. Тару из-за «нежелательного влияния» его на тобольского гражданского губернатора М. В. Ладыженского, выехал из Тобольска – 15 сентября 1843 года.

В Таре Штейнгель слыл набожным человеком. С ним поддерживали хорошие отношения многие тарчане, в том числе и представители местной власти, чиновники и приезжавшие в город гости. Здесь он много читает, пишет пьесы, его навещают друзья и знакомые. Приезжавший с ревизией в Сибирь генерал-адъютант Н. Н. Анненков похоронил Штейнгеля в его просьбе вернуться в Тобольск, куда он прибыл в феврале 1852 года. По манифесту об амнистии 26 августа 1856 года был восстановлен в прежних правах, выехал из Тобольска – 29 сентября 1856 года, прибыл в Тверь – 25 октября 1856 года, откуда выехал на станцию Колпино – 3 ноября 1856 года, по ходатайству принца П. Г. Ольденбургского разрешено прибыть в Петербург для проживания с семейством у сына Вячеслава, инспектора Александровского лицея – 25 ноября 1856 года, выехал из Колпина – 27 ноября 1856 года, освобожден от секретного надзора – 12 декабря 1858 года, разрешено носить медаль в память 1812 года – 5 марта 1859 года, разрешено производить ему пособие, получаемое им ранее в Сибири (114 рублей 28 копеек в год) – 1 мая 1858 года. Умер в Петербурге, похоронен 24 сентября 1862 года на Охтинском кладбище. Мемуарист.

Внук, Г. А. Баронов, был репрессирован в Омске. Сегодня в Таре есть улица Штейнгеля.

Литература:

Турянский И. Н. «Добрая молва о нас сохранится надолго...». Декабристы в Омском Прииртышье (по материалам областного архива). – М., 2003.

ШУХОВ ВАСИЛИЙ МАКСИМОВИЧ (1785–29.09.1834).

Родом из военных дворян Тобольской губернии. Получил домашнее образование. В службу вступил в 1799 году в Путиловский полк – рядовой, унтер-офицер. В 1802 году переведен юнкером в 19-й егерский полк, где дослужился до майора. С 1810 года служил в Керч-Янкопольском батальоне, Великолуцком пехотном полку. Командиром последнего назначен в феврале 1813 года с производством в подполковники. Участвовал в боевых сражениях Отечественной войны 1812 года – под Лейпцигом, за остров Вильгельмсбург. За всю военную кампанию награжден

орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом, Св. Анны 2-й ст., медалями в память 1812 года, вступления в Париж 19 марта 1814 года Ему было пожаловано «королевско-прусское достоинство Pourte-Merite при рескрипте Короля Прусского».

Из-за болезни по собственному желанию в 1819 году переведен в Тобольский гарнизонный батальон, в 1824 году – в Омский гарнизонный полк.

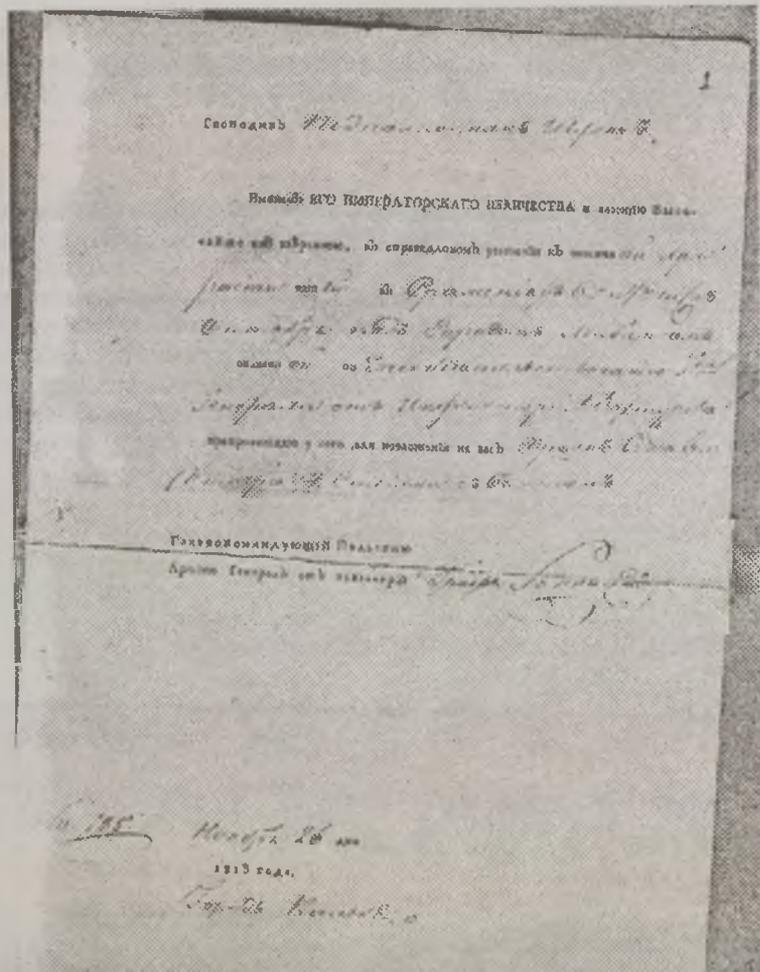
После его расформирования вернулся в прежний батальон. В 1829 году утвержден командиром Линейного Сибирского батальона № 6. 8 марта 1831 года уволен в отставку полковником. В декабре 1833 года принят на службу и назначен комендантом Бухтарминской крепости, по прибытии в крепость скончался.

Жена – дочь надворного советника Самарина, сын – 1811 г. р.

Его правнук – известный омский ученый-натуралист, краевед – И. Н. Шухов, сохранивший часть документов своего прадеда.

Источники:

ГИАОО. Ф. 345. Оп. 1. Д. 4.

Препроводительная Главнокомандующего Польской армией от 26 ноября 1813 года о награждении подполковника В. М. Шухова и возложении на него ордена Св. Владимира 4 ст. с бантом.

ГИАОО. Ф. 345. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Омске

Празднование любого юбилея показывает наше отношение к объекту чествования. Особенно интересны и весьма показательны в этом отношении юбилеи, связанные с историческими событиями нашего Отечества. Анализируя литературу, посвященную им, а также программу их празднования, можем, с одной стороны, проследить оценку, даваемую им в обществе в тот или иной хронологический период, а с другой – уровень состояния самого общества. Ведь одним из показателей развития национального самосознания любой нации служит непомерный интерес к своей истории. Одной из форм проявления этого интереса и являются юбилейные торжества.

Начало прошлого столетия мы вправе назвать «временем юбилеев». Достаточно вспомнить ряд дат, следовавших друг за другом и отмечаемых с особой торжественностью во всех уголках Российской империи. Имеются в виду 50-летие со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости (19 февраля 1911 года), 100-летие юбилея Отечественной войны 1812 года (25–26 августа 1912 года), 300-летие царствования Дома Романовых (20–21 февраля 1913 года).

*Французская атака на батарею Раевского и смерть генерала Коленкура 7 сентября 1812 года
Автолитография В. Адама. Сер. XIX века
Из кн. «Бородино, 1812». М., 1987. С. 191*

Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года стало для Российского государства важным общественно-политическим событием. Своеобразными центрами празднования явились Бородинское поле и г. Москва. Во многом это связано с пребыванием там в дни юбилейных мероприятий царской семьи. В рамках империи программа празднования была однотипна и во многом копировала торжества на Бородинском поле и в Москве, разумеется, с некоторыми вариациями.

Подготовка к памятной дате началась задолго до торжеств. Обязанности по координации работ к предстоящей юбилейной дате взяло на себя Военно-историческое общество. Издавались книги и брошюры, открытки и лубочные картинки, альбомы, пластинки. Было принято решение об организации музея 1812 года. Приводилось в порядок Бородинское поле, на нем воздвигались памятники и обелиски участникам сражения и войсковым частям. Были выпущены юбилейная медаль и памятный серебряный рубль.

Юбилейные мероприятия проходили и в Москве: в Успенском соборе, храме Христа Спасителя, на Красной площади, Историческом музее. Были созданы «Общество потомков Отечественной войны», «Бородинское общество». Эту памятную дату отмечали на всей территории Российского государства. Проходили юбилейные мероприятия в Омске и Акмолинской области. И готовились к ним загодя.

В подготовке программы празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года были задействованы различные министерства. Некоторые из них отнеслись к составлению программы торжеств с должным рвением. К примеру, Министерство народного просвещения приступило к разрешению означенного вопроса еще весной 1911 года. Своим циркуляром от 13 марта за № 9510 Департамент народного просвещения предложил местным учебно-окружным начальникам представить свои соображения о порядке и форме празднования юбилея. Рассмотрев и проанализировав присланные предложения, Министерство в начале 1912 года составило программу празднования юбилея. Последняя была разослана попечителям региональных учебных округов, в том числе и в Западно-Сибирский округ. 14 апреля 1912 года в Омскую городскую управу поступили эти документы. Учебным заведениям рекомендовалось 25 августа, накануне дня Бородинского боя, в церквях учебных заведений совершить всенощное бдение и торжественную панихиду. Перед началом панихиды законоучителям предлагалось произнести соответствующее слово.

На следующий день в учебных заведениях 1-й категории рекомендовалось совершить торжественную литургию «с возглашением заупокойной эктинии с поминованием императора Александра I и всех воинов, в Отечественную войну за родину умерших». За ним – молебен с провозглашением вечной памяти Александру I и павшим воинам. В заведениях 2-й категории, не имевших собственных храмов, только молебствия. На всех этих мероприятиях разрешалось присутствовать другим прихожанам данной церкви.

По предложенной программе затем устраивался «торжественный акт», который открывал начальник учебного заведения с речью о значении войны 1812 года. При наличии возможности рекомендовалось применять «световые картины», чтения литературных произведений, исполнение хоровых и музыкальных пьес, театральные представления. В конце мероприятия должны были раздавать брошюры, памятные листки, художественные картинки о войне 1812 года. Акт предлагали

заканчивать юбилейной кантатой и исполнением присутствующими народного гимна, помещения украшать национальными флагами, цветами, иллюминацией.

Окончившим курс – отличникам – рекомендовалось вручать юбилейные медали. Предлагалось учредить в ознаменование этого события особые стипендии, присвоить соответствующие наименования учебным заведениям. Для придания подобным актам большей торжественности было решено общее празднование юбилея несколькими учебными заведениями. Рекомендовалось учащимся присутствовать на параде войск, если они будут проходить, устраивать экскурсии в города и местности, связанные с войной, посещать музеи, галереи, где хранятся реликвии 1812 года.

Изложив программу, министерство сообщало, что на воплощение ее в жизнь средств не имеет и что расходы должны быть отнесены на счет специальных фондов, выделенных на юбилей, либо производиться за счет местного бюджета.

Получив циркуляр подобного содержания, попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л. Лаврентьев развил бурную деятельность в этом направлении. Подстегнула его к этому необходимость срочного предоставления информации в министерство по поводу учреждения стипендий в учебных заведениях, а также наименования их в честь празднуемого события. И вот в местные органы самоуправления различных городов Западной Сибири полетели написанные под копирку отношения. В них спрашивалась возможность в честь юбилея учредить стипендии (именно на это делался акцент!) и в память этого наименовать учебные заведения. Получил подобную бумагу 13 апреля 1912 года и Омский городской голова В. А. Морозов. Данные отношения вместе с отношением Инспектора народных училищ 1-го района Акмолинской области были отправлены на рассмотрение в училищную комиссию, функционировавшую при городских властях.

Еще ранее к городскому голове обратились омские городские 4-х и 5-классное училища, женская гимназия Хворониной, Вторая женская гимназия, женская гимназия Эйнарлович, мужская гимназия, Учительская семинария, низшее механико-техническое училище с просьбой педагогических советов учредить стипендии в данных заведениях в честь юбилейного события. Л. Лаврентьев наряду с письмом в городскую управу отправил также письма в омские учебные заведения. Вот эти-то послания и рекомендовали последним «войти в сношения с Омской городской думою».

11 мая 1912 года состоялось соединенное заседание Омской городской управы, училищной и финансовой комиссий городской думы. В бюджете города денег на стипендии не оказалось. Было предложено городской думе одну из открываемых школ наименовать в память Отечественной войны 1812 года. 22 мая дума присвоила это звание открытому в Омске в августе 1912 года 14-му мужскому приходскому училищу.

В конце мая 1912 года Акмолинский губернатор А. Н. Неверов получил предписание Министра внутренних дел, указывающее «...принять соответственные меры к объединению всех проектируемых <...> способов ознаменования предстоящего юбилея...». Сразу же им были запрошены различные учреждения и организации, в том числе и Омская городская дума. Последняя сообщила, что «...празднование столетия Отечественной войны решено ознаменовать открытием школы...». После сбора необходимых сведений при Акмолинском областном правлении была образована специальная комиссия по устройству торжеств. 29 июля 1912 года под председательством Акмолинского губернатора состоялось особое совещание, которое разработало программу празднования

*Триумфальные ворота
Литография Ф. Бенуа. Сер. XIX в.
Из набора открыток «Москва Златоглавая». М., 1989. № 26.*

юбилея. В корне она не отличалась от программы празднования, предложенной Министерством народного просвещения. Во всех храмах планировались богослужения. Во все церкви епархии об этом последовало распоряжение епископа Омского и Акмолинского Владимира: перед кафедральным собором – церковный парад войск. С сожалением отмечалось, что учащиеся не смогут принять в нем участие, поскольку торжественный акт в учебных заведениях и парад будут проходить в одно и то же время. Для учащихся и народа планировалось устроить спектакли в театрах, чтения со световыми картинками. (Всем этим предложено было заниматься Омскому уездному Комитету о народной трезвости). Молебны и чтения планировалось провести во всех сельских местностях края. Но программа содержала и два новых момента. Инициатором их выступил А. Н. Неверов. Впервые, исходя из опыта празднования 50-летия освобождения крестьян, он предложил устроить

общий торжественный акт средних учебных заведений, дабы «возможно глубже и ярче запечатлеть в сердцах местного населения» празднуемое событие. Данное мероприятие решили провести 30 августа в Омском Общественном собрании. Во-вторых, ходатайствовать об организации в одном из селений области больницы «в память Отечественной войны 1812 года» с отнесением расхода на остатки из земских сборов. Что касается финансирования торжеств, то большую часть расходов взяло на себя Попечительство о народной трезвости, ассигновав для этого 4 117 рублей 36 копеек, а меньшую – 500 рублей – Омская городская дума.

Особый акцент в программе делался на раздачу ученикам и грамотным крестьянам юбилейных изданий и портретов героев Отечественной войны 1812 года. Они были выписаны со склада книгоиздательства «Сельский Вестник», а книга К. А. Вынского «Година бед – година славы 1812 год» была приобретена у издавшего ее «Русского Народного союза имени Михаила Архангела». Всего было закуплено 18 150 экземпляров книг, 4 100 портретов императора Александра I. Были ассигнованы средства и на выпуск 3 000 экземпляров юбилейных листов с портретами Кутузова, Барклая-де-Толли, Багратиона. Все эти юбилейные издания рекламировались издателями – красивые обложки, хорошая бумага, написаны доступным языком, имеются иллюстрации.

26 августа «для развлечения учащихся и народа» должны были состояться бесплатные народные спектакли в театрах, чтения со световыми картинками, где возможно, – синемаграфы. Губернатором были выделены соответствующие финансовые средства. Городское общественное управление отпустило средства на устройство развлечений, часть расходов взяло на себя Попечительство о народной трезвости. Омскому уездному комитету о народной трезвости было предложено открыть чтения с туманными картинками в нескольких местах г. Омска и Атаманского хутора, принять меры к постановке 26 августа театральных представлений для народа в городском театре и к снятию в аренду в дни торжества синемаграфа.

Также специально к юбилейным торжествам Советом Русского Вольно-Исторического общества была издана брошюра, предназначенная для бесплатного распространения «среди войск и народа». Министерство народного просвещения изъявило желание получить до 150 000 экземпляров этой книги для распределения по учебным округам и раздачи брошюр учащимся начальных школ «три экземпляра на школьный комплект». Заказы необходимо было направлять в Санкт-Петербург в художественную типографию «Вильборг и Голик». Стоимость брошюры – 10 копеек.

Не осталось в стороне от празднования и сибирское казачество. 4 августа 1912 года атаман 2-го отдела Сибирского казачьего войска генерал-майор Усачев издал приказ № 151 «Празднование столетнего юбилея Отечественной войны». Было предписано в станицах и поселках отдела празднование юбилея начать заупокойной литургией императору Александру I и погибшим на поле брани воинам. После ее окончания – отслужить на церковных площадях при населении благодарственное молебствие «о чудесном избавлении Промыслом Божиим нашей Российской державы от нашествия галлов и с ними двенадцати языков». Затем присутствующие господа офицеры, или станичные, и поселковые атаманы должны были произнести здравицу императору Николаю Александровичу и всему Царствующему дому. Рекомендовалось организовать чтения по разосланным Войсковым хозяйственным правлением юбилейным брошюрам.

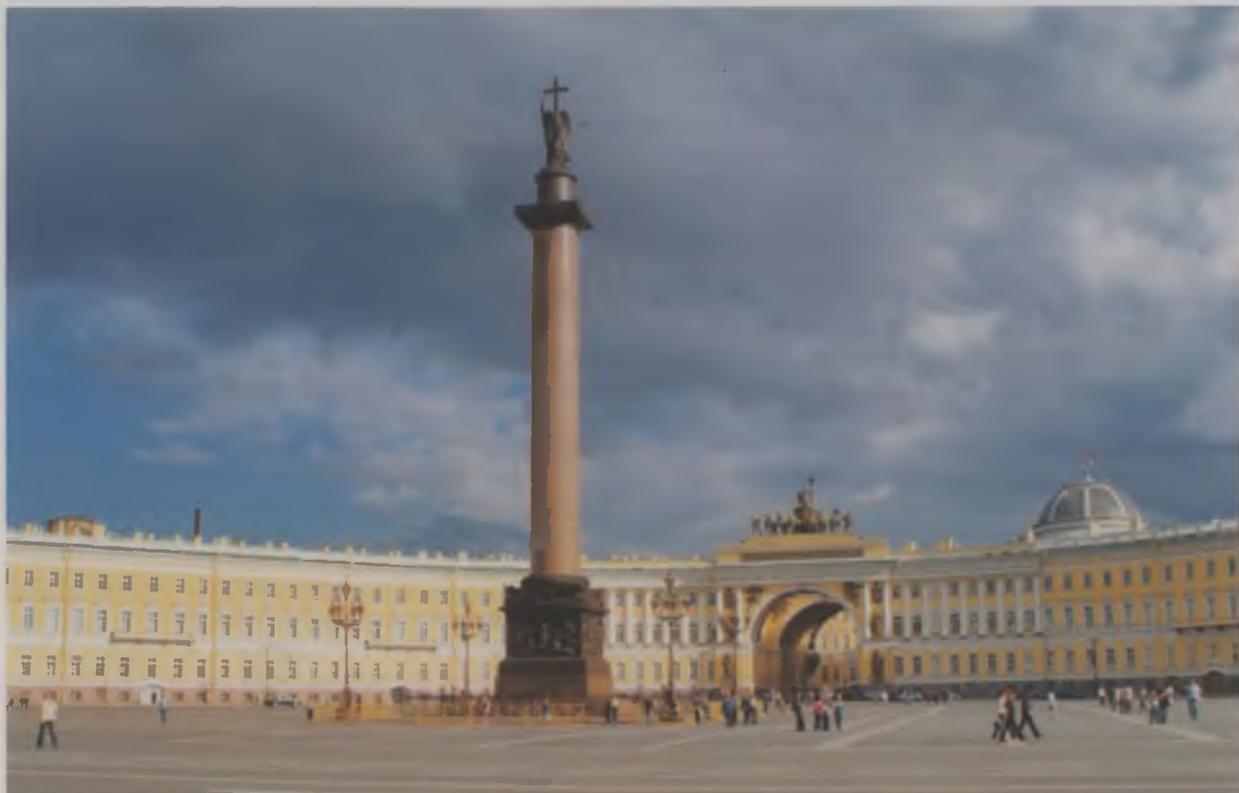
Празднование юбилея наметили на 26 августа – день Бородинского боя. День этот приходился на воскресенье, и казачье население могло принять в торжестве живейшее участие. Приказ был прочтен на всех станичных и поселковых сборах. Собирались волостные сходы, на которых служили молебны с речами священнослужителей о значении празднуемого события. Накануне, 25 августа, во всех храмах были отслужены всенощные бдения и панихиды по в бозе почившем императоре Александре I и воинах, павших на поле брани. В Омском кафедральном соборе заупокойную литургию совершил епископ Омский и Акмолинский Владимир. Воскресный день столетней годовщины Бородинского боя начался с торжественного богослужения. В соборах и церквях возглашалась заупокойная ектиния с поминовением императора Александра I и всех павших в Отечественную войну вождей и воинов. Служба шла во всех городских, домовых, сельских и станичных храмах. Священники произносили пастырское поучительное слово. В Омском кафедральном соборе богослужение совершал сам епископ Владимир. По окончании литургии был отслужен благодарственный молебен за избавление России от нашествия иноплемеников. Молебен служился по чину молебного пения в день Рождества Христова. Епископ Омский и Акмолинский Владимир в сослужении омского духовенства совершил его на соборной площади. По окончании состоялся церковный парад. В нем участвовали войска Омского гарнизона, льготные казаки Сибирского войска и воспитанники Омского кадетского корпуса. Его Преосвященство окропил войска святой водой. Небезынтересно отметить, что панихиды по павшим воинам и благодарственные молебны были отслужены не только в церквях, но и в различных учреждениях. Например, в здании Омской биржи.

После парада в учебных заведениях края и на открытом воздухе состоялись торжественные акты с чтениями, сопровождавшиеся раздачей литературы и показом световых картин. Последние, накануне торжества, были мгновенно раскуплены омичами в магазине Г. М. Красных, который располагался на Любинском проспекте в подвале гостиницы «Россия». Большим спросом среди горожан пользовалась и книга Клавдии Лукашевич под названием «Школьный праздник в память славных подвигов родных героев 1812 года», отпечатанная в типографии Товарищества И. Д. Сытина. Весьма неплохую выручку от ее продажи получил омский книготорговец А. С. Александров.

В чествовании юбилея были задействованы многие культурные центры тогдашнего Омска. В городском театре были даны два дневных бесплатных спектакля. Собравшейся публике была показана историческая драма Карпова «Пожар Москвы». В кинотеатрах «Прогресс» и «Весь Мир» все три дня празднования шла грандиозная историческая картина «1812 год. Отечественная война», снятая с участием войск и разыгранная артистами императорских театров на месте прежних событий – на Бородино, в Москве. Показ ее сопровождался музыкой 1812 года, которую, исполнял полный военный оркестр 43-го Сибирского полка. Выступал также и специально созданный хор песенников, исполнявший ряд песен к картине. В кассах кинотеатров бесплатно раздавали полное историческое либретто фильма.

Больше публики собирал «Прогресс», поскольку Комитет по народной трезвости устроил в нем ряд бесплатных сеансов. Вечером следующего дня, в сквере напротив дома начальника края состоялись бесплатные народные гулянья.

Не обошлось и без поздравлений. В дни торжеств в Москву Государю императору из здешних мест был отослан целый ряд верноподданнических телеграмм. Их слало как начальство (например,

*Александровская колонна (Александрийский столп)
Архитектор О. Монферан. 30 августа 1834*

в лице Акмолинского губернатора А. Н. Неверова), так и простые жители (например, казаки станиц Зайсанской, Песчановской, Атбасарской и поселков Солянского и Железинского). Ни одна из них не осталась без ответа. На каждое из посланий от императора был получен благодарственный ответ.

30 августа в здании Омского общественного собрания предлагалось устроить общий торжественный акт для всех учащихся старших классов средних учебных заведений города, воспитанников учительской семинарии, фельдшерской школы, технического училища и последних классов 4-х и 5-классных городских училищ. Но, по предложению городской управы, его перенесли на 5 октября – день тезоименитства наследника Алексея. В этот день в 13 часов 30 минут в Общественном собрании состоялось намеченное мероприятие, на котором присутствовали губернатор Акмолинской области А. Н. Неверов, епископ Омский и Акмолинский Владимир. На это мероприятие были приглашены представители власти и общественности. Хоры и оркестры учебных заведений исполнили

национальный гимн и несколько музыкальных произведений. Учащиеся читали свои стихи, посвященные празднуемому событию. Наряду с детьми активное участие принимали и взрослые. Так стихотворения собственного сочинения прочитали директор Учительской семинарии А. П. Васильев и один из местных кадетов. В конце мероприятия представители местной военной, гражданской и духовной администрации совместно с учащимися вдохновенно исполнили народный гимн. В духовных учебных заведениях города подобные акты состоялись 2 октября и были приурочены ко дню оставления французами Москвы.

Такой же акт устраивался в г. Петропавловске.

Еще в начале 1912 года Русское военно-историческое общество, «желая увековечить в потомках память о повсеместном праздновании предстоящего столетнего юбилея Отечественной войны», обратилось в Министерство народного просвещения с ходатайством, чтобы учебные окружные управления поручили подведомственным органам представить как можно подробнее описание праздника на местах с приложением двух экземпляров брошюр, фотографий, рисунков, медалей, жетонов, печатных и литографированных изданий – всего того, что раздавали при чествовании 100-летнего юбилея. Просили сообщить и о том, что было намечено и не состоялось, по какой причине, сколько было израсходовано средств. Попечителем Западно-Сибирского учебного округа был издан по этому поводу циркуляр и направлен в подведомственные учреждения. Отчеты о данных мероприятиях сохранились в некоторых фондах архива. Собирало такие сведения и Акмолинское областное правление.

Омское низшее механико-техническое училище подготовило отчет о проведении мероприятий. За неделю до юбилейной даты преподавателем русского языка на уроках были прочитаны статьи на эту тему. Накануне торжества учащиеся присутствовали в приходской церкви на литургии и панихиде, вечером – на всенощном бдении, где священниками были произнесены «соответствующие событию поучения». В день юбилея, 26 августа, все присутствовали на литургии и молебствии. Затем в здании училища состоялся торжественный акт. Директор училища произнес краткую речь, преподаватель прочитал исторический очерк событий 1812 года. По ходу этого очерка читались стихотворения и басни. Ученикам были розданы брошюры и портреты, затем состоялся праздничный обед. Помещения были декорированы, а здание училища иллюминировано. В дни юбилея были приобретены билеты в театр на спектакль «Пожар Москвы», устроенный Комитетом Попечительства о народной трезвости.

На другой день учащимся было разрешено посетить кинематограф – бесплатно посмотреть фильм о войне 1812 года. Вечером учащиеся были отпущены под наблюдением воспитателей на народное гуляние в саду напротив Дома генерал-губернатора, где также показывали картины из событий 1812 года, а «также сожжен декоративный фейерверк».

Программа торжественного акта празднования юбилея Омского 6-го и Покровского женских городских приходских училищ включала 21 пункт. Хор учениц открывал торжество исполнением гимна «Боже, Царя храни». Исполнялись учащимися музыкальные произведения: «Война 1812 года», «Актовая песнь», «Два великана», «Бородино», «Солдатская песня», «Русская песня»; басни Крылова: «Волк на псарне», «Обоз», «Щука и Кот», «Ворона и курица»; стихотворения Пушкина, Лермонтова и других авторов.

Все эти мероприятия прошли под знаком «благодарной памяти и вечного уважения потомством» героев Отечественной войны 1812 года. Жители города Омска и Акмолинской области, как и все россияне, отдали дань уважения славным воинам, спасшим Россию в дни тяжелых испытаний.

В целом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что по своему сценарию празднование 100-летней годовщины Отечественной войны в г. Омске мало чем отличалось от подобных торжеств, устраиваемых в соседних губерниях. Беря за критерий руководство организации юбилейных торжеств в нашем городе, достаточно четко можно проследить два периода. Один из них условно назовем «министерским», другой – «губернаторским». Первый длился с марта по июнь 1912 года. В это время Омская городская дума принимала свои решения, исходя из программы, предложенной Министерством народного просвещения. О создании собственного проекта торжеств не было и речи. В последующее время, благодаря установлению жесткого контроля и координации различных ведомств со стороны местного начальства, складывается собственная программа празднования, которая впоследствии и воплощается в жизнь. Весьма примечательно, что ее составители использовали опыт, приобретенный в ходе предыдущего празднования (50-летия со времени освобождения крестьян от крепостной зависимости). По значимости проведения юбилейные торжества, проходившие в Омске, следует разбить на две группы: основные (25–27 августа 1912 года) и дополнительные (5, 11 октября 1912 года).

Что касается характера празднования, то, исходя из программы, его следует определить как духовно-патриотический. В силу того, что в праздновании были задействованы все города и веси Российской империи, а также все социальные слои населения, мы можем говорить о торжествах 1912 года, как о всенародных. В праздновании юбилея немаловажное место занимали историко-просветительский и воспитательный моменты. Они чувствовались практически во всем: в пастырских словах и приказах, в торжественных актах с чтениями и в бесплатной раздаче населению научно-популярной литературы о войне 1812 года. В оценке событий столетней давности наряду с патриотической тенденцией наблюдается и тенденция «достойного противника». Об этом свидетельствует восприятие личности Наполеона не только как врага и злодея, но и как «великого полководца, командовавшего великой Французской армией». Весьма показателен в этом отношении и факт освящения на Бородинском поле вечером 26 августа 1912 года памятника павшим французам, а также присутствие на этой церемонии самого императора Николая II.

Таким образом, сам факт проведения торжеств на государственном уровне, их сценарий, широкое отражение юбилея в литературе – все это указывает на высокий уровень национального самосознания российского общества в начале XX столетия.

Источники:

Исторический архив Омской области:

Ф. 172. Оп. 1. Д. 181.

Ф. 67. Оп. 2. Д. 2738. Л. 6–7.

Ф. 43. Оп. 1. Д. 220. Л. 68–73.

Ф. 41. Оп. 1. Д. 10. Л. 78.

Ф. 94. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

Омский вестник:

14.08.1912. № 155

23.08.1912. № 186

25.08.1912. № 188

05.10.1912. № 217

К празднованию юбилея Отечественной войны 1812 года в г. Омске // Омские епархиальные ведомости. Часть неофициальная – 1912-18-15 сент. – С. 39–40.

Определение Святейшего Синода от 30 апреля–24 мая 1912 года, № 3809. // Церковные ведомости – 1912-23-9 июня.

А. М. Лосунов, Л. И. Огородникова

ПРИЛОЖЕНИЯ

МЕДАЛЬ «В ПАМЯТЬ 100-ЛЕТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА»

*Аверс и реверс медали
«В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.»*

Медаль была изготовлена в 1912 году «...в память славных подвигов предков, принесших в жертву Отчеству свою жизнь и достояние». Было изготовлено около 442 000 светло-бронзовых юбилейных медалей. Штемпели для них изготовил мастер Антон Федорович Васютинский. Медалью награждались все участвовавшие в празднествах воинские чины, состоящие на службе «...в тех войсковых частях, <...> которые участвовали в Отечественной войне 1812 года, от начала ее до окончательного изгнания неприятеля из пределов

России». Кроме этого, награждались гражданские служащие, лица духовного звания, принимавшие официальное «...участие в парадах на Бородинском поле и под Москвою», а также служащие императорской канцелярии, предки которых «...по случаю военного времени <...> следовали в походе за императором Александром I».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Медаль изготавливалась из светлой бронзы. На лицевой стороне медали погрудное, профильное, вправо обращенное изображение Александра I без каких-либо императорских атрибутов. На оборотной стороне пространная надпись в семь строк: «1812 – СЛАВНЫЙ ГОДЪ – СЕЙ МИНУЛЬ, – НО НЕ ПРОЙДУТЬ – СОДЪЯННЫЕ ВЪ – НЕМЪ ПОДВИГИ – 1912». Надпись для этой медали была заимствована из старого «Высочайшего приказа войскам...», подписанного 5 февраля 1813 года императором Александром I. Медаль предназначалась для ношения на груди на Владимирской ленте.

ПАМЯТНЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ РУБЛЬ

Памятный серебряный рубль. 1912

1 рубль 1912 года. Лицевая сторона – уменьшенная копия государственной печати Александра I, на которой изображен государственный герб – двуглавый орел со скипетром, державой и большой императорской короной в окружении гербов Великого Княжества Финляндского, Царства Казанского, Царства Сибирского, Киева, Новгорода и Астрахани и надпись: «АЛЕКСАНДРЪ I БОЖІЮ МИЛОСТІЮ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИИСКІЙ». На оборотной стороне – в обрамлении юбилейных дат «1812» и «1912»

помещен текст, взятый из манифеста: «СЛАВНЫЙ ГОДЪ СЕЙ МИНУЛЬ, НО НЕ ПРОЙДУТЬ СОДЪЯННЫЕ ВЪ НЕМЪ ПОДВИГИ». Автор штемпелей лицевой стороны монет – М. А. Скуднов, штемпель оборотной стороны был исполнен резчиками Санкт-Петербургского монетного двора с помощью пуансонов. Монета была отчеканена в количестве 26 500 шт. и, так же как и юбилейная нагрудная медаль в честь этого события, была предназначена для раздачи нижним чинам, участвовавшим в юбилейном параде в Москве.

МУЗЕЙ-ПАНОРАМА «БОРОДИНСКАЯ БИТВА»

Расположенный в центре Москвы, на Кутузовском проспекте, на территории бывшей деревни Фили, музей-панорама является центром историко-мемориального комплекса, посвященного Отечественной войне 1812 года.

**Гвардейские полки отражают атаки французской кавалерии. Фрагмент панорамы «Бородинская битва»
Ф. А. Рубо. 1912. Холст, масло
Из кн. «1812 год. Бородинская панорама». М., 1985**

Комплекс начал складываться в конце XIX века, когда в 1883 году офицеры Гренадерского корпуса в память о событиях 1812 года установили верстовой столб со Смоленской дороги на месте сгоревшей избы Военного совета. Сама «Кутузовская изба» была восстановлена силами Общества хоругвеносцев храма Христа Спасителя в 1887 года.

В 1912 году, в год столетнего юбилея войны, рядом с избой возводится музей-часовня архистратига Михаила, в память генерал-фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова.

К 150-летию Отечественной войны 1812 года (в 1962 году) был открыт музей-панорама «Бородинская битва», центром экспозиции которого стала панорама «Бородинская битва», написанная Ф. А. Рубо в 1912 году. К столетию Отечественной войны 1812 года по заказу императора Николая II

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Здание Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. 1912
Из кн. «Недаром помнит вся Россия». М, 1986. С. 185*

художник Франц Рубо написал панораму «Бородинская битва». Работа над ней шла при участии И. Г. Мясоедова и консультанта Б. М. Колюбакина. Первоначально панорама была открыта в 1912 году в специально построенном павильоне на Чистых прудах в Москве. В 1918 году панорама была

демонтирована и после длительной реставрации вновь открыта к 150-летию битвы в 1962 году в здании музея-панорамы на Кутузовском проспекте.

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ (НЫНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БОРОДИНСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК)

В 1912 году к 100-летию Бородинского сражения по проекту архитектора В. Воейкова была перестроена сторожка инвалидов у батареи Раевского, в которой открылась юбилейная экспозиция. На поле битвы были воздвигнуты 33 монумента полкам, дивизиям, корпусам, артиллерийским ротам и бригадам русской армии, отличившимся в «Битве гигантов». У стен Спасо-Бородинского монастыря возвысился памятник «Благодарная Россия – своим защитникам». Прах генерала Д. П. Неверовского, погибшего в «Битве народов под Лейпцигом», был перенесен из Германии и торжественно захоронен на Южной Багратионовой флешу у памятника его дивизии. Особыми монументами были отмечены командные пункты М. И. Кутузова и Наполеона, отреставрированы Шевардинский редут, Южная Багратионова флешь, Масловские флешу. Мемориал в память героев 1812 года, создававшийся на протяжении XIX – начала XX веков, до сих пор является основой Бородинского музея-заповедника.

Именной указатель

- Аверьянов А. Ю. 91
Аркулов А. 16
Александр I 5, 10, 13, 28, 32, 35–36, 39–40, 43, 46–47, 50, 52, 54, 58, 65–83, 86, 102, 111, 114–115, 119–120
Александров А. С. 115
Алексополь Ф. П. 49, 87
Алябьев А. А. 91
Амвросий 40, 44, 73–74
Андреев Е. Р. 5, 51
Андриевич В. К. 22
Анненков Н. Н. 94, 108
Антипов П. 16
Антонов М. 16
Аракчеев А. А. 70, 83, 97–98
Багратион П. И. 13, 114
Барклай-де-Толли М. Б. 49, 79, 81–82, 114
Баронов Г. А. 108
Батраков М. С. 30
Башмаков Ф. М. 87–88
Безверхов Я. П. 30
Белкин 43
Беляев М. 51
Бенкендорф А. Х. 108
Битнер 18, 46
Богданович М. И. 43
Бонапарт Наполеон I 4–5, 8–10, 13–14, 25–29, 31–33, 35–36, 40, 47–49, 51–52, 58, 81, 91, 101, 103, 118, 123
Бородкин П. А. 31
Брин фон Ф. А. 15, 18–19, 38, 40, 43, 46–47, 69, 73, 75, 78, 80–81
Броневской С. Б. 52
Брокгауз Ф. А. 92, 98, 102, 105
Бугаева Т. С. 92, 98, 105
Булатов М. Л. 4–5, 88–89
Булгарчич М. И. 34, 89
Бухаров Ф. 16
Бухгольц И. Д. 90
Бухгольц О. И. 90
Бюлов 99
Валуев П. 16
Вандалъ А. 32
Варгин В. В. 107
Васильев А. А. 91
Васильев А. П. 117
Васильковский В. 51, 90
Васютинский А. Ф. 119
Вахрушев М. 16
Вельяминов И. Л. 88, 91–92
Вербицкий М. 27
Вибе П. П. 95
Винценгерод 99
Витберг А. Л. 58
Воейков В. 123
Военский К. А. 32
Волин Б. М. (Фрадкин И. Е.) 6, 9
Вольчук И. 27
Вонсович М. 27–28
Воронцов М. С. 87
Вынский К. А. 114
Вюртембергский 99
Вязмитинов С. К. 36–37, 39, 65–66
Гасфорд (Гасфорт) Г. Х. 5, 92–93
Герцен А. И. 39
Глазенап Г. И. 33, 52
Глинка В. М. 86
Глинка В. С. 51
Глинка С. Н. 51
Глинка Ф. Н. 32–33, 48–49
Голенищев-Кутузов М. И. 121
Головник А. 51
Гольинский А. Ю. 34, 93
Горский О. В. 93–94
Горчаков П. Д. 5, 44, 63, 94–95, 105, 108
Горшман А. М. 90, 106
Губин А. 4, 44
Гумбольдт А. 91
Гуртьев Л. Н. 6
Густав Адольф IV 88
Джексон В. В. 35
Дзюрковский 20
Долгушин И. 16
Долгушин К. 16
Долгушин М. 16
Долгушин П. 16
Доментиаров 33
Дохтуров Д. С. 90, 99
Дубасов М. 16
Дубов Аверьян 16
Дубов Алексей 16
Дубов Е. 16
Дубов Н. 16
Дубов О. 16
Дулов В. И. 31
Дурынин И. 16
Дутка П. 16
Дюпон де л'Этан П.-А. 104
Елфимов С. 16
Еперин Р. 16
Ермолов А. П. 48, 101
Ершов 21
Жукова Н. С. 7
Жуковский К. В. 5, 54
Загорский 34
Залесский К. А. 90
Зварыкин В. И. 95
Зварыкин Ф. В. 34, 49, 95
Зеленский 27
Ивелич П. И. 50, 96
Иезеф Неизвестный 27
Измайлов Г. 16
Измайлов И. 16
Екатерина II 28
Ершов П. П. 105
Ефрон И. А. 92, 98, 102, 105
Казанцев 28
Калашников И. Т. 28
Капцевич П. М. 5, 49, 97–98
Карлов 115
Карсаков И. 17
Касымов К. 94
Кесслер К. 103
Кесслер Х. 103
Кивелев Д. 16
Киселев П. Д. 94
Клодт фон Юргенсбург К. Ф. 98

- Клодт П. К. 99
Книпович 27
Кованько Н. Ф. 91
Кокушкин И. 16
Кокушкин С. 16
Коллет Л. П. 35, 46
Колметьев П. 51
Колюбакин Б. М. 123
Кондрашин И. 16
Корсаков И. 46
Кошелев П. И. 18
Кошкарлова Т. 26, 46
Кошкарлов М. 26, 46
Край К. 106
Красных Г. М. 115
Кривогузов Е. 16
Кривогузов И. – 1-й 16
Кривогузов И. – 2-й 16
Кривогузов П. 16
Кроль А. Е. 101, 103
Круглов П. 17, 46
Крылов И. А. 86, 99, 117
Кузьмин Ю. А. 93
Кулбаков В. 16
Кутузов М. И. (Голенищев-Кутузов) 8, 13, 18, 44, 51, 74, 114, 123
Лаврентьев Л. 112
Лавров Н. И. 50, 99
Лагутка Р. 16
Ладыженский М. В. 108
Левинсон-Лессинг В. Ф. 101, 103
Ленин В. И. 8, 29
Лихачев П. Г. 26, 34, 48–50, 100–101
Ложье де Белленкур Ц. 48
Лукашевич К. 115
Ляпин И. 16
Макдональд Э. 91
Македонский А. 9
Мамай П. 16
Мардаев 24, 43
Мария Федоровна 54
Маркс К. 10
Марченко В. Р. 22
Матханова Е. И. 52
Мединцев 5, 54
Мейендорф 99
Мещеряков 48
Минин К. 9, 40, 65
Миронов П. В. 30
Михайловский-Данилевский А. И. 44
Молотов В. М. 14
Морозов В. А. 112
Москвитин П. Ф. 30
Мясоедов И. Г. 123
Накаряков Д. 16
Нарбонн де Л. 9, 32
Наумов И. 16
Неверов А. Н. 57, 112–113, 116
Неверовский Д. П. 123
Неворотов С. 16
Некрасов И. М. 30
Непряхин Ф. П. 46
Никифоров А. 16
Николай II 57, 118, 121
Огородникова Л. И. 7, 119
Ольденбургский П. Г. 108
Ольшевский М. 27
Остен-Сакен Ф. В. 89
Павел I 88, 101, 103
Павлуцкая М. А. 46
Палашенков А. Ф. 31
Парфенов Ф. 16
Педин О. 17
Пеони О. 46
Пермяков П. 16
Пестель И. Б. 7, 15, 17, 19, 22, 33, 35–40, 43, 45–46, 66–69, 71–73, 75–85, 101–102, 107
Пестель П. И. 102
Пиетомин В. 94
Пожарский Д. М. 9
Полежаев Л. К. 4
Приезжев И. 51
Путин В. В. 4
Путятин 5, 51
Пушкин А. С. 7, 13, 86, 117
Раевский Н. Н. 4, 26–27, 48–49, 99, 101, 110, 123
Разумова В. М. 107
Растопчин Ф. В. 10, 17, 26
Редкобородов Е. 16
Резанов А. П. 46
Ремнев А. В. 92, 98, 102, 105
Репнина В. А. 44, 75
Риддер Ф. Ф. 46
Романов П. 16
Романовский О. 51
Рубо Ф. А. 121, 123
Рудницкий М. 27
Русаков В. Н. 92, 98, 105
Рычков О. 16
Рябков А. 16
Рябков Д. 16
Рябков Семен 16
Рябков Степан 16
Савин И. 16
Савин Ф. 16
Салтыков Н. И. 36, 65
Севастьянов К. 16
Секретов А. А. 92, 98, 105
Селифонтов И. О. 102
Семенова К. М. 101, 103
Семенов В. 51
Семенов И. 16
Семухин А. 17
Семухин В. 17
Семухин И. 17
Сенявин Д. Н. 90
Скалон А. А. 34, 47–48, 102–103
Скалон А. Д. 102–103
Скуднов М. А. 120
Смирнов А. 51
Смирнов А. А. 91
Софинов П. 6
Сперанский М. М. 98
Срединский В. 27
Сталин И. В. 29
Станислав-Август 101
Стрельский В. И. 5–9, 31
Суворов А. В. 87–88, 100
Сулима Н. С. 5, 104–105
Сытин И. Д. 7, 96, 115
Тилли 35
Толстогузов П. Я. 57
Толстых З. К. 45, 84

Тон Е. А. 58
Тормасов А. П. 107
Тотмин Н. Я. 30
Трескин Н. И. 19, 25, 38–40, 44–45,
52, 68–69, 72, 74–79, 83
Троицкий Н. А. 36
Трушников А. 16
Трушников Д. 16
Трушников М. 16
Трушников С. 16
Трушников Ф. 16
Турянский И. Н. 88, 94, 104, 108
Тучков Н. А. (1-й) 104
Усачев А. Я. 114
Федоров П. 16
Фомин Ф. 16
Фрадкин И. Е. (Волин Б. М.) 6
Ханков В. 28
Храпова Н. С. 7
Цвиркун В. И. 91
Цветкова Г. Я. 6–7, 31
Черкасов Н. Л. 7, 105
Черкашенина А. Д. 46
Чичагов П. В. 107
Шварценберг Ф. 89
Шелковников А. 17, 46
Шелковников И. 17, 46
Шилов Д. Н. 93
Шлычков С. А. 7, 86
Шмит 57
Шрамм Ф. А. 7, 105
Шрейдер П. П. 51, 106
Штейнгель В. И. 18, 107–108
Штейнгель И. Г. 107
Штрандман Г. Г. 50
Штырбул А. В. 7
Шульц Я. 27
Шухов В. М. 51, 108
Шухов И. Н. 110
Шушуков 43
Энгельс Ф. 10
Ярославский Е. 6

Список сокращений

АН – Академия наук

г. – город

г. р. – год рождения

д. – деревня

кл. – класс

КУ – казенное учреждение

Св. – Святой

ст. – степень

т. д. – так далее

т. п. – тому подобное

т. ч. – (в) том числе

Литература

Стрельский В. И. Сибирь в Отечественной войне 1812 года / В. И. Стрельский. – Омск: ОГИЗ, 1942. – 48 с.: ил.

Сибирь и Отечественная 1812 года / Сост. Г. Я. Цветкова – Омск: ГИОО, 1992

Информационное издание

Сибирь в Отечественной войне 1812 года

Составители: **Жукова** Наталья Сергеевна, **Огородникова** Людмила Ивановна,
Храпова Наталья Святославовна

Ответственный за выпуск
Л. И. Огородникова

Технический редактор
А. Ж. Мустакова

Художественное оформление
М. С. Фомин

Верстка
М. С. Фомин

Корректор
А. Ж. Мустакова

Работа с архивом
Н. С. Жукова, Л. И. Огородникова, Н. С. Храпова

Набор текста
А. В. Штырбул

Тексты печатаются в авторской редакции

Документы, фотографии из фондов КУ «Исторический архив Омской области»,
Омской областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина
предоставлены в электронном виде

Сдано в печать 21.12.2011. Подписано в печать 24.12.2011. Бумага офсетная.
Формат 84х90/16. Гарнитура Helios. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,05. Заказ № 128/11***. Тираж 200 экз.

ООО «Мир увлечений»
Россия, 644095, Омская область, Омский район,
пос. Магистральный, ул. Строителей, 7

